

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 4, 2013

*Евразийская
рапсодия*

*Третий путь
и третья сила*

**Справедливость
и безопасность**

**За державу
не обидно**

«Формируя антикризисную стратегию, упор нужно делать на опережающее развитие ключевых направлений нового технологического уклада. Они известны: био- и экотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные скоростные транспортные системы. Их реализация в NUR-CITY обеспечит многократный рост эффективности производства, снижение его энерго- и материалоемкости. Возрастет значимость космических технологий, конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, атомная промышленность, авиаперевозки, гибкая автоматизация производства. Большинство отраслей перейдут к непрерывному инновационному процессу и непрерывному образованию специалистов. Производственная сфера стремится к экологичным и безотходным технологиям. На наших глазах всё более востребованными становятся информационные, образовательные, медицинские услуги.

NUR-CITY — яркое свидетельство перехода от экономики массового производства к «экономике знаний», от общества массового потребления к обществу развития, где важнейшее значение имеют научно-технический и интеллектуальный потенциалы, требования к качеству жизни и комфортной среде обитания. Особенность базисных технологий нового городского уклада — их высокая интегрированность, что требует комплексной политики развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряжённых производств, и соответствующей им сферы потребления и культуры управления. Благополучие в условиях инновационной экономики знаний требует существенного повышения квалификации менеджеров, творческого подхода к развитию городской среды».

Каир БАЙМУКАШЕВ, автор проекта

Евразийский медицинский центр — проект в плане представляет собой символический евразийский союз между цивилизациями Востока и Запада, основанный двумя крупнейшими мировыми религиями — исламом и христианством.

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Евразийская рапсодия
- 10** Сергей ГЛАЗЬЕВ.
Настоящее и будущее евразийской интеграции
(экспертный доклад)
- 40** Александр ДУГИН.
Третий путь и третья сила
(аналитический доклад)
- 60** Леонид ИВАШОВ.
Справедливость и безопасность
(геополитический доклад)
- 76** **За державу не обидно**
(беседа Александра ПРОХАНОВА с Андреем БЕЛЪЯНИНОВЫМ)
- 80** Василий СИМЧЕРА.
Учиться считать!
- 94** Михаил КИЛЬДЯШОВ.
Не только амфир
- 96** Андрей АФАНАСЬЕВ.
«Русь на крестах стоит»
(фотоочерк)
- 104** Библиотекарь
- 106** Хронология мероприятий клуба
- 108** Равиль БУХАРАЕВ.
Милостыня родного языка (стихи)
(вступительная статья Владимира БОНДАРЕНКО)

Общественно политический журнал **«Изборский клуб»** № 4, 2013 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА
1-я обложка – Алексей БЕЛЯЕВ-ГИНТОВТ
2-3 обложки – Каир БАЙМУКАШЕВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна.

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 22.05.2013
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
Тираж 1000 экз. Заказ № 931

/ Александр ПРОХАНОВ /

Евразийская рапсодия

Под Изборском, среди сверкания снегов, воздвигнут священный холм, увенчанный высоким распятием. У холма — белая, дивная, как целомудренная невеста, — стоит часовня с золочёной главкой. В часовне появилась икона Божией Матери «Державная», сложенная из драгоценной смальты, подобная византийским мозаикам. К этой иконе среди ручьёв и весеннего блеска приближались мы с митрополитом Псковским и Великолукским Евсевием, чтобы поклониться дивному образу. Зашли в часовню, и икона брызнула всеми цветами радуги, как дивный бриллиант.

Пока молились, и монахи пели тропарь, горели свечи, я чувствовал, как от иконы льются таинственные силы добра, красоты и света. И радовался: теперь у Изборского клуба появилась своя небесная заступница, окормляющая российских государственных небесными хлебами.

Божия Матерь «Державная» была явлена в дни, когда исчезла романовская империя, рухнул царь, и громадная страна, потеряв государство, лишённая власти, закипала кровавой междоусобицей, затевала братоубийственную бойню.

Каким чудом Россия вновь обрела государство? Перелетела через кровавый ров, наполненный русскими телами. Усмирила жестокие стихии, гулявшие по городам и селениям. Спаслась от внешних врагов. Сберегла свою таинственную священную сущность. Восстала в грозном красном величии. Не она ли, святая дева в алом облачении, с золотой державой в руках

являла собой русскую власть в период безвластия? Хранила государство российское в пору мятежей и восстаний? Не она ли среди крошечной смуты и тьмы тайно взрастила вождя — архитектора новой империи, генералиссимуса Победы?

И снова через 70 лет после первой русской беды пришла вторая: исчезла власть, распалось государство, в священном Кремле поселился бес, беззащитный народ стал добычей воров и разбойников, богохульников и растлителей. Отпадали окраины, бушевали войны. В душах поселилась тоска. Россия погибала под улюлюканье и свист её заклятых врагов.

И снова случилось чудо: страна уцелела, солдаты выигрывали войны, сердобольные кормили сирот, проповедники одолевали уныние. И один из них — моряк на гибнущем «Курске» — из страшной пучины послал нам завет: «Не надо отчаиваться». Кто вёл в бой полураздетых и голодных солдат? Кто водил рукой гибнущего во тьме моряка? Кто побуждал учёных сберегать военные тайны? Кто заслонял от зверя колыбели с младенцами? Не она ли, Державная, с ясным и строгим лицом, сберегающая Россию в дни лихолетья, сжимающая в тонких перстах драгоценный бриллиант державы?

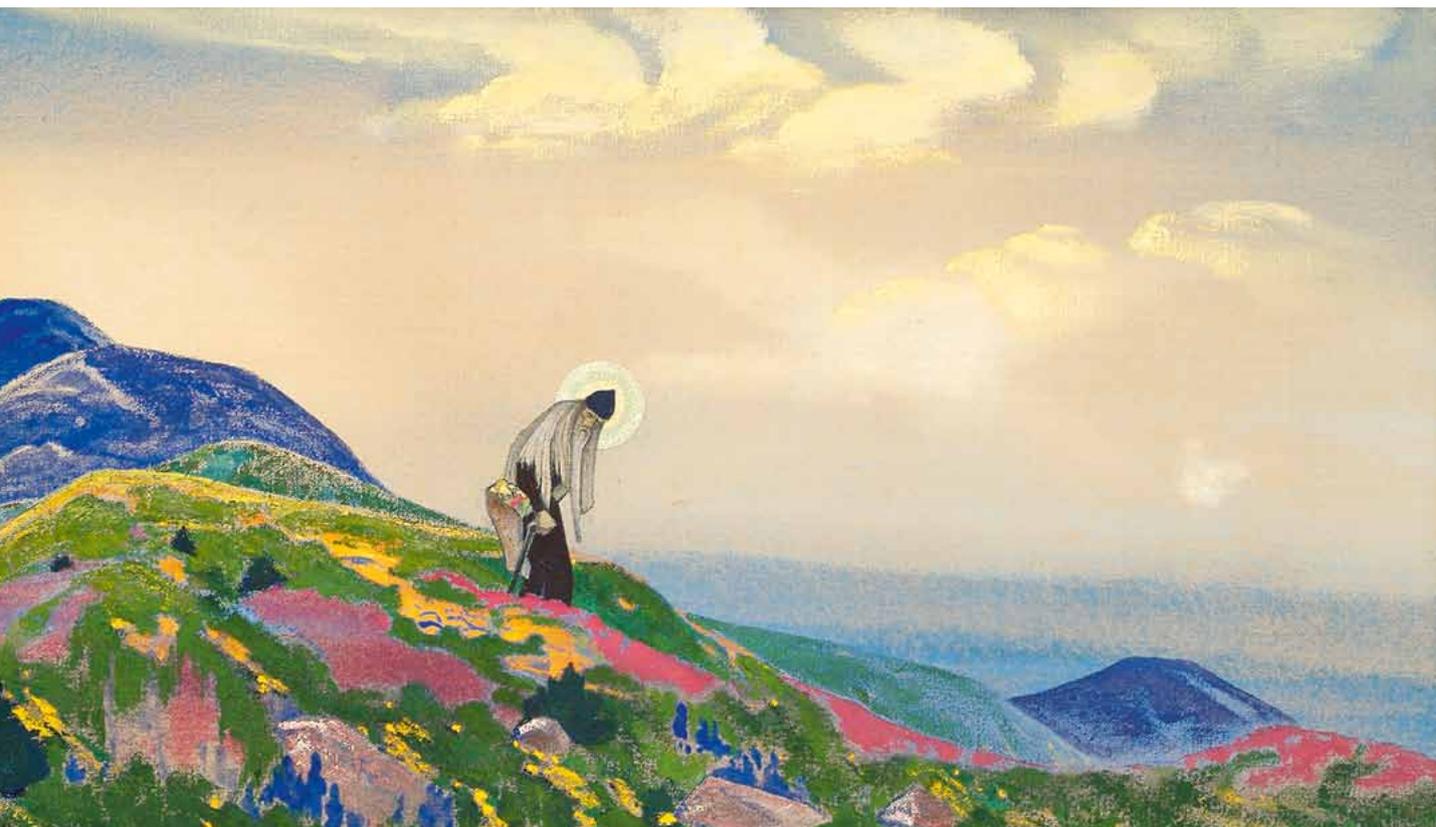
Сегодня Россия в опасности. По её просторам, как и прежде, мечется зло, сеет смуту и множит муки. Между властью и народом — ров, где протекает огненный ручей ненависти, недоверия и гнева. На границах стоят могучие враждебные армии. Воруя чиновники, торжествуют растлители.

Не она ли, Державная, в своей божественной красоте, в величии держит над Россией покров? Побуждает глухую власть очнуться, повернуться лицом к народу, услышать его скорби и муки. Не по её ли воле Россия строит заводы, спускает на воду корабли, поднимает в небеса самолёты? Не её ли воля укрепляет русских дипломатов, заслоняющих многострадальный Дамаск? Не по её ли воле русские космисты возрождают космическую мощь страны, готовы чертежи для лунных поселений? Не её ли испепеляющий взгляд выжигает гнёзда мздоимцев, разоряет воровские притоны в министерствах и корпорациях? Не она ли, Державная, приходит на помощь Путину в его сомнениях на мучительных перекрётках русской истории? Внушает ему: «Ты — лидер священной страны. Продолжай дело великих царей и вождей. На тебе грозная и прекрасная миссия — сберечь Россию, провести её сквозь напасти и беды, одолеть врагов, добиться Русской Победы».

Так думал я, молясь в Изборской часовне перед дивным образом Богородицы. В полях, среди сверкания и блеска, летели ангелы русской весны.

Когда Путин, глава российского правительства, еще не вернувшийся в Кремль полноправным хозяином страны, заявил, что на территории разгромленного СССР, среди обломков Красной империи, на осиротелых развалинах «Большой России» будет создан Евразийский союз как новая цивилизационная общность, я задумался.

Можно ли верить этим обещаниям? Не являются ли они предвыборным

ходом, предназначенным для того, чтобы завлечь красивыми словами миллионы истосковавшихся по общему делу людей? Не являются ли они блефом, который продержится несколько месяцев после голосования, а потом лопнет, словно радужный мыльный пузырь?

Ведь и Дмитрий Медведев ознаменовал своё восхождение на президентский пост идеей модернизации, долгожданным планом развития, которого ждали народы некогда самого передового в мире государства, опрокинутого «перестройкой» и «рыночными реформами» в деградацию и застой. Принимались национальные проекты, программы «четырёх» и «пяти И», ударными темпами строился инновационный центр в Сколково...

Медведев стал «хозяином Кремля», удобно расположился в Грановитой палате — и вся модернизация с инновацией понемногу сошла на нет. А затеянное им Сколково замерло, начисто выпав из поля зрения общества.

Точно так же Горбачёв сулил стране «обновлённый Союз», «новое мышление» и «социализм с человеческим

лицом», а Ельцин — свободу и демократию...

Окажется ли Путин искренним в своих словах?

Помню, эта евразийская весть совпала с моей поездкой в Чернобыль. Через четверть века я вернулся в эти красные, теплые, озарённые солнцем сосняки. К тихим речкам, текущим в цветистых лугах. И вдруг — шлагбаумы, военные посты, наблюдательные вышки за колючей проволокой, солдаты требуют документы, заглядывают в багажник машины.

Запретная зона катастрофы...

Другая страна...

Я проезжал сквозь прозрачный стальной лес высоковольтных вышек, сквозь серебристую готику трансформаторных подстанций и видел, как впереди возникают громадные белые кубы АЭС. И среди них — чёрный, ромбовидный, страшный, как гигантский гроб, взорванный атомным смерчем, четвёртый блок, накрытый железным колпаком.

На вертолёте, обитом свинцовой сеткой, я вместе с бесстрашными пилотами зависал над клокочущей ад-

ской лавой воронкой, в которую надо было сбрасывать свинцовые слитки, и смотрел, как оттуда легким дымком сочится смерть, где гаснут солнечные лучи и гибнут частицы крови.

Вместе с донецкими шахтерами, рубившими штольню под взбесившийся реактор, я проникал в подземелье и, казалось, чувствовал, как давит сверху, прожигая бетон и землю, огненный ядовитый уголь.

С войсками химзащиты я принимал участие в дезактивации, когда молодые солдаты, облачённые в защитные костюмы, вооружённые венниками и совками, неслись в перекрестках прожекторных лучей по крыше третьего блока, чтобы успеть за две минуты выхватить из заражённой зоны кусочки радиоактивного графита и смертельно опасного урана...

Чернобыль стал для меня наглядным образом взорванного СССР. Его излучение до сих пор отравляет меня.

Страна Советов, грандиозный ковчег социальной справедливости и социального прогресса, уверенно плывший в будущее, одержавший Великую Победу 1945 года, руками

Гагарина обнявший Вселенную, создавший созвездие атомных станций, — был уничтожен людьми, отмеченными знаком «Звезды Полюны».

Там, под саркофагом четвёртого блока Чернобыльской АЭС, закупоренные, мечутся все демоны перестройки. Там Горбачёв с его трескучими пустыми речами и взглядом иуды. Там Яковлев с «руками по локоть в крови». Там тбилисские события и телецентр в Вильнюсе. Там турки-месхетинцы и Карабах. Там Межрегиональная депутатская группа и стая шакалов-приватизаторов с Гайдаром и Чубайсом во главе. Там две чеченские войны. Там Ельцин и олигархи. Там все страшные энергии, разорвавшие великое государство.

И мне показалось, что если хоть ненамного приоткрыть железный колпак, эти энергии опять вырвутся на свободу, вновь наполнят своей ядовитой радиацией мир, вновь обожгут кремлёвские башни и купола Святой Софии в Киеве. Тлетворный оранжевый ветер, который уже облизал однажды Украину, будет завывать на московских улицах и площадях, грозя новой смутой, новым разорением, гибелью государства Российского...

Я стоял перед этим «ящиком Пандоры» и молился, чтобы он никогда больше не открылся. Чтобы президенты России, Украины и Беларуси собрались вместе. Чтобы они с обнажёнными головами встали перед чёрным саркофагом четвёртого блока, отдавая дань памяти великой стране и героям, её создавшим. Чтобы потом они вернулись в Киев, мать городов русских, и там, в тысячелетнем храме Святой Софии, у алтаря в золотой абсиде, украшенной византийской мозаикой, они отслужили бы молебен о восстановлении братского союза трёх великих славянских народов, идущих от единого корня Святой Руси, об исполнении божественного предназначения Русского Мира. И чтобы над их головами подняла свои золотые руки Богоматерь Оранта, благословляя новый незыблемый союз трёх лидеров, государств и народов...

Окажется ли Путин новым объединителем общерусского, славянского мира?

Есть сказка о богатыре, убитом и расчленённом на части, — чьи ноги, голова, туловище и руки разбросаны по лесам и оврагам. Но приходит кудесник, собирает, обмывает и складывает во едино расчленённые члены. Кропит их мёртвой водой — и богатырское тело срastaется. Кропит живой водой — и богатырь, цел и невредим, поднимается на ноги со словами: «Ох, и долго же я спал!»

Похоже, такая судьба — у всех империй, возникавших на грандиозных, раскинувшихся между трёх океанов просторах Евразии.

Древний уральский Аркаим — как таинственная матка, из которой рождались народы, чтобы разойтись по всем сторонам света. И, помня своё глубинное единородство, создать грандиозные общности, соединявшие множество пространств, культур и верований.

Каждое евразийское царство обретало великую силу, создавало неповторимые творения, писало дивные книги, строило великолепные храмы, дарило миру бесподобных творцов, героев и святых.

Последние четыреста лет народом, объединяющим просторы Евразии, был русский народ.

Сначала, во времена Московского царства, движение казаков и крестьян «встречь солнцу» вывело Русский Мир от берегов Волги к берегам Тихого океана.

Затем, во времена империи Романовых, русское слово и дело утвердились на шестой части суши, вовлекли в свою орбиту народы Прибалтики и Центральной Азии, Кавказа и западных земель Древней Руси. Проложили великий стальной путь Транссиба.

Красное советское царство укрыло евразийские пространства космическим куполом, открыло им великие богатства его необъятных недр, дало каждому народу не только своё место, но и свой собственный, неповторимый голос. Этому чудесному хору внимало всё человечество. Кто — с радостью и надеждой. Кто — со злобой и ненавистью.

Ненавистников оказалось чересчур много. Они нашли себе пособников внутри страны — и Советский Союз был разрушен на части, разбросан по разные стороны новых государственных границ, унаследовав судьбу предшествующей «белой» империи.

Враги, торжествовавшие победой, утверждали, что больше никогда на этих разъятых пространствах не возникнет великое государство, никогда его народы не сойдутся вместе, не вольют свои силы в единый исторический поток...

Окажется ли Путин кудесником, способным оживить разрубленного русского богатыря?

Прообразом Евразийского союза было Союзное государство России и Беларуси. Не раз казалось, что никакого союза между Москвой и Минском не существует, что это — фикция, за которой скрывается пустота. Но на деле оно оказалось незаменимой лабораторией, в которой изучались и отработывались тончайшие технологии интеграции. Учитывались ошибки и провалы. Фиксировались победы и достижения. Накапливался драгоценный опыт взаимодействия двух суверенных государств, двух народов, двух лидеров в новых исторических условиях.

Белоруссия — единственная из бывших национальных республик СССР, которая не пошла по пути политической этнократии. Не стала на государственном уровне проповедовать ту или иную версию русофобии. Предпочла председателя совхоза «бабку» Лукашенко номенклатурному परिवышу Шушкевичу, который вместе

с Ельциным и Кравчуком подписывал Беловежские соглашения — смертный приговор Советскому Союзу.

И этот выбор белорусского народа — не случаен.

В годы Великой Отечественной войны эта республика была партизанским краем, пускавшим под откос немецкие поезда, уничтожавшим склады, линии связи и живую силу противника, державшим на своей территории десятки дивизий Третьего рейха и его союзников. Уже к лету 1943 года половину её территории занимали освобождённые от фашистов районы.

В 70–80-е годы прошлого века, Белоруссия стала не просто «сборочным цехом» Советского Союза, центром не только тяжёлого и точного машиностроения, но и лёгкой промышленности, нефтепереработки, развитого сельского хозяйства, высочайшего уровня науки и культуры — «Советским Союзом» в миниатюре.

В Белоруссии сегодня нет жирующих олигархов при нищем населении, нет безработицы, алкоголизма, наркомании и преступности как массовых социальных явлений.

За этот ген советскости верного сына белорусского народа Лукашенко люто ненавидят в США и Европе, называют «последним диктатором», вводят санкции, финансируют сотни «неправительственных» организаций, задача которых — любой ценой свалить

«бабку», сделать Белоруссию ещё одной послушной колонией Запада.

А ещё на земли республики сегодня претендует Польша, считая их своими «всходними креслами», напоминая о многовековой истории Речи Посполитой, снова желая пановать над белорусскими «хлопами».

И великая заслуга Лукашенко состоит в том, что в изнурительных, подчас невыносимых условиях он сберёг союз с Россией. Сберёг тот великий ген единства, который достался ему после уничтожения Советского Союза. Именно здесь, в потаённой нише Союзного государства, теплилась свеча великой идеи справедливости, объединяющей народы Евразии.

Сумеет ли Путин сохранить особый смысл русско-белорусских отношений в рамках Евразийского союза?

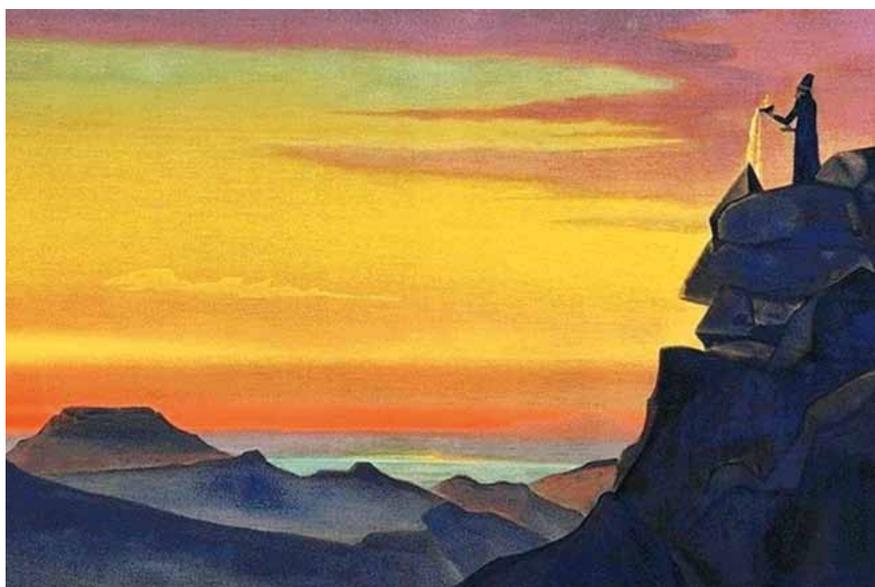
Совсем недавно враги терзали и добивали Муаммара Каддафи, скакали на его перебитых ногах, распарывали живот и в окровавленный труп засовывали чёрные дренажные трубы. Тело мёртвого «льва Джамахирии» выставили напоказ, и озверевшая толпа фотографировалась на его фоне, а из Вашингтона неслось восторженное «вау!» Хиллари Клинтон.

Эту картинку видело всё человечество, лидеры всех, даже самых маленьких, стран. Тем самым им преподавался урок: так будет с каждым, кто попытается отвязать себя от американской коновязи. Такой лютой казни может быть подвергнут любой правитель: в Европе, в Азии, в Африке, в Латинской Америке.

И этот урок освоили. Покорные рабы ещё теснее затянули на своем горле узел американской удавки. А непокорные свободолюбивые лидеры стали спешно завершать свои ракетно-ядерные программы. Только возможность ответного удара у Ирана и Северной Кореи может спасти эти страны от американской агрессии.

А что станут делать правители центрально-азиатских республик?

Разве Каримову после андижанских событий не уготована участь Каддафи? После того как его, по ви-

димости, «простят» и в его окружении американские советники, уже «друзья», найдут тех, кто захочет свергнуть своего недавнего благодетеля, а отныне — «кровавого тирана»?

Разве лидеры Киргизии и Таджикистана после чудовищных гражданских войн в этих странах не нажили себе смертельных врагов, которые готовы привязать их окровавленные тела к бэтээрам и протащить по улицам захваченных столиц?

Единственный путь спасения для них — в интеграции с Россией. Потому что попытки «дружить с Америкой» — смертельно опасны для любого иностранного, особенно неевропейского политика. Вся эта «дружба» кончится, как только Вашингтону станет выгодно записать его во «враги». «У нас нет постоянных союзников — у нас есть постоянные интересы», — сказал некогда один британский политик. О друзьях даже речи не шло — для англосаксов друзей вообще не существует. Ничего личного — только бизнес.

Энергетическая мощь России, разбросавшей свои трубопроводы от Балтийского моря до Тихого океана,

делает их арматурой, скрепляющей монолит будущего евразийского единства. Русские ракеты с мегатонными боеголовками, стоящие в шахтах, плавающие под водой, совершающие тысячекилометровые рейды на мобильных установках, круглосуточно дежурящие в воздушном пространстве, — способны обеспечить безопасность нашего общего дома. Русские учёные и инженеры готовы сделать этот дом не просто удобным для жизни, но и полностью вписанным в природную среду.

Возникает ещё одна имперская технология, технология XXI века: бескровная, ненасильственная, неидеологизированная, основанная на сиnergетике больших систем, — которая может вовлечь соседние с Россией страны в братский союз.

Но память о недавнем прошлом, когда Горбачёв и Ельцин, стремясь угодить своим зарубежным хозяевам, оптом и в розницу предавали и продавали союзников России, ещё жива. Именно она заставляет лидеров с недоверием смотреть в сторону Кремля.

Окажется ли Путин последовательным в своих намерениях, не от-

ступится ли он от своих евразийских союзников под давлением извне и изнутри?

У евразийского плана Путина, если этот план — не блеф, а реальность, существуют могучие враги и противники. Это либералы-западники, слуги американской империи, действующие в интересах своей заокеанской метрополии. Это они в угоду стратегическому противнику разрушили Красное царство СССР. И бой, который они дают путинской стратегии на болотных площадях и телеэкранах, есть лишь первый намёк на те сражения, которые предстоят на западном направлении.

Националисты всех мастей, включая и русских, метафизические враги Империи, будут настаивать на преимуществах этнически чистых государств. Забывая о том, что главной драмой русского народа является его разделённость. Что тридцать миллионов русских оказались выброшенными за пределы материковой России в результате распада Союза. Та же этническая драма постигла белорусов, украинцев, казахов. Воссоединение

этих народов не связано с переселением на места исходного их рождения, но с воссоединением пространств, в результате чего народы вновь обретут исконное единство.

Но главной опасностью провозглашённой Путиным Империи является сам Путин. Его внутренний раскол, его драма, неуверенность в своём предназначении, в своём мессианстве. Ужас перед бременем власти. Склонность отказаться от этого бремени в угоду легковесного пребывания в клубе избранных мировых политиков, где он, друг Берлускони, Шрёдера и Саркози, купаясь в богатстве и славе, не решается взвалить на себя черную работу истории. Стать черноработчим на великой имперской стройке. Испачкать свой изысканный костюм от Бриони мокрой глиной и цементом строительства. Разбить свои драгоценные часы «Патек Филипп» о каменные глыбы имперской стены.

Не случайно он ездит по русским монастырям, встречаясь с православными старцами. Не случайно в бурю направил он свой чёлн к Афону, чтобы выяснить у мудрецов и провидцев, смысл его, Путина, появления в этом мире. В чём его крест и звезда? Где весы, на которых судьба взвешивает его государственные поступки, которые вдруг окажутся слишком лёгкими, и их как пыль сдует ветер истории?

Окажется ли Путин готов к этой непрестанной, бесконечной работе, к этому подвижничеству во имя прошедших и будущих поколений?

В новой евразийской общности не должно быть насилия, доминирования, превосходства одних над другими. Это будет союз нового типа, союз сетевой, где каждая из столиц, будь то Астана, Минск или Киев, оставаясь столицей своего исконного государства, будет являться столицей всего союза. У каждого народа будет своя неповторимая, одному ему вменённая миссия — удерживать над своей головой свод общего евразийского неба. Не давать ему упасть и прогнуться.

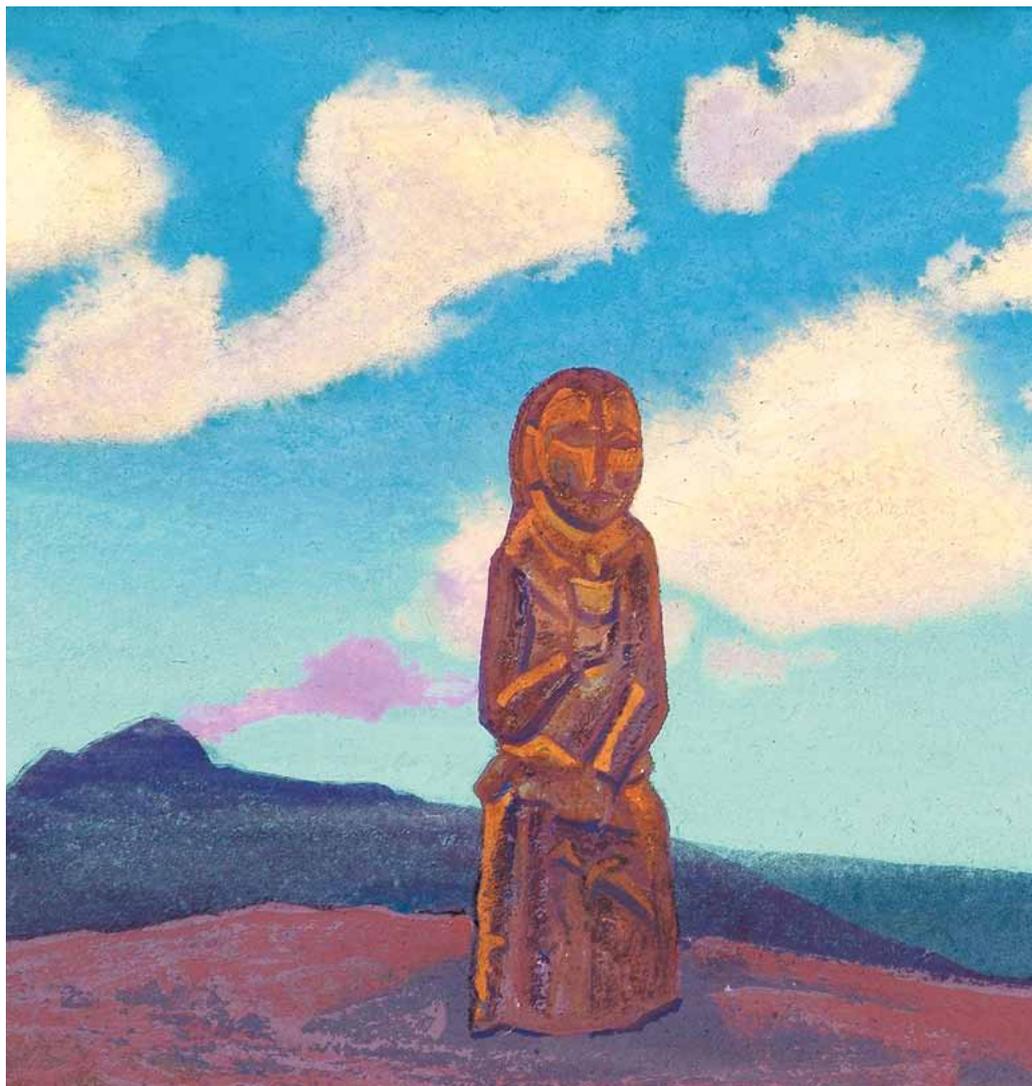
Народу принадлежит земля, на которой он вскормлен, которую

он превращает в свой дом. А также звёздное небо над головой, из которого в народную душу проливаются животворящие силы космоса. Богатство народа — не просто земли с их тучными нивами, драгоценными недрами, полноводными реками, но и звёздное небо, из которого народы пьют таинственные силы своей национальной судьбы.

Так устроены евразийские степи, хребты и леса, так текут здесь великие реки и дуют ветры, где двигались когда-то войска и торговые караваны верблюдов, а теперь расположены космодромы и протянуты стальные нефтепроводы, что этим раздольям и народам исторически суждено быть вместе. Здесь, сменяя друг друга, существовали империи, и на развалинах одной тотчас возникала другая.

Проект, заявленный Путиным, — всего лишь первый, приблизительный эскиз. Контурная карта, которую предстоит наполнить красками, названиями, великими смыслами, идеологией и метафизикой. Придётся объяснить политические технологии, которые вновь соединят расколотые пространства. Теперь уже без использования военных контингентов и армий, среди могучих соседних империй, каждая из которых стремится затянуть в свою гравитацию отломанный фрагмент исчезнувшего СССР.

Не одна только экономика будет мотивировать народы и их элиты сложить воедино свои усилия. Идеология справедливости как главный смысловой ресурс грядущего союза станет притягательной для всех населяющих

Евразию народов. В несправедливом, чреватом катастрофами мире именно справедливость является главным ресурсом. Если сегодняшняя несправедливая Россия желает стать центром имперского синтеза, ей придётся вновь сформулировать религию справедливости, той магнетической силы, которая притянет друг к другу части разорванного евразийского континента.

Евразийский союз должен сложить воедино не только богатства пространств, могущество верований и культур, неповторимость исторических судеб. Но и соединить животворящий космос, накрывающий своим звёздным куполом пространство между трёх океанов. Вернуть всему человечеству его вселенское предназначение.

Окажется ли Путин человеком, способным предотвратить «конец истории»?

Такие вопросы задавал я себе в конце 2011 года. Теперь Путин снова стоит у штурвала государства российского. Пошли громадные деньги на оборонные заводы, и сбережённые после либерального разгрома мощности вновь стали получать калории. Сходят с конвейеров превосходные танки, взлетают с заводских аэродромов первоклассные самолёты, погружаются в студёное Белое море грандиозные «Бореи». Каждый возрождённый завод, каждое произведённое на нём ультра-современное изделие — это признак модернизации и развития, признак того, что русская цивилизация жива, выстояла под мощным ударом.

Меняется кадровая политика президента. В Кремле появляются новые люди, не связанные с недавним либеральным прошлым, — носители государственного сознания, исповедники государственной традиции. Ещё далек отказ от либеральной модели, но эта модель теснится, в ней возникают трещины, и новые люди приносят в политику новые идеи и настроения.

Это, прежде всего, Дмитрий Rogozin, деятельный и компетентный, патриот и государственник, посвятивший себя возрождению оборонной мощи России. Это Игорь Холманских, полпред Уральского федерального округа, взятый Путиным с «Уралвагонзавода» — прямо от станка, от конвейера, от танковой брони, от уральских твердынь, где мало болот и ряски, но много стали, космоса и лазерных дальномеров, измеряющих расстояние до Русской победы. Это Сергей Глазьев, академик, блестящий экономист, творец Таможенного союза, чьи представления об экономике великого государства перечёркивают либеральный экономический курс Гайдара, испепелившего великую экономику и промышленность. Это министр культуры Владимир Мединский, чьё назначение вызвало истошный вопль либералов, ибо за Мединским устоялась репутация знатока русской истории и культуры. И его назначение долж-

но устранить перекося, из-за которого двадцать лет в российской культуре, искусстве, философии господствовали либералы, отрицавшие государство, презиравшие великий стиль, который возникал в недрах русской цивилизации в период расцвета её государственной мощи. Всех этих новых людей опекает Путин, создавая из них первый эшелон той гвардии, которая, подобно семёновцам и преображенцам, осуществит русский рывок.

Либеральные атаки, глушившие власть кусками асфальта, информационными бомбами, осквернением алтарей, — эти атаки заставили очнуться дремавших в Думе государственников. И они энергично приняли несколько законов, указывающих либералам их место на городских площадях, в советах по правам человека, в некоммерческих организациях, которые на иностранные деньги стремятся управлять культурным, политическим и информационным процессом в России.

Путин, в отличие от своего предшественника, сдавшего Ливию, не даёт расправиться с президентом Сирии Башаром Асадом.

Реализуется евразийская мечта Путина: всё точнее очерчиваются контуры Евразийского союза, его экономическая, политическая, военная составляющие. Развиваются отношения с Белоруссией. Стал ближе и понятнее Казахстан. Мучительные конфликты с Украиной, похоже, всё-таки увенчаются вступлением её в Таможенный союз. Евразийская чаша, куда упал чудовищный либеральный метеорит, погубивший Советский Союз, становится местом сборки нового цивилизационного единства.

Если говорить аналогиями, то до знамени над Рейхстагом нам ещё далеко, как зимой 1942/43 года. Но под Сталинградом уже смыкается кольцо окружения ударной группировки врага, и городу на Волге уже вернули — пусть всего на несколько дней — великое историческое имя, под которым его знает весь мир. Перелом в этой войне близок. И я хочу дожить до Парада Победы, второго и главного в моей жизни.

/ Сергей ГЛАЗЬЕВ /

Иллюстрации: Василий ПРОХАНОВ

Настоящее и будущее **евразийской интеграции**

НЕОБХОДИМОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Евразийская экономическая интеграция — это не только взаимодействие, взаимное приспособление, сотрудничество, объединение национальных хозяйств, но и восстановление, восполнение единства — то есть это новая целостность. Основы евразийской идеологии были заложены более столетия назад в размышлениях Н. С. Трубецкого, которые в дальнейшем разрабатывались целой плеядой крупнейших русских мыслителей: от Петра Савицкого, Николая Алексея и Льва Карсакина до Льва Гумилёва.

Сегодня процесс евразийской экономической интеграции обычно рассматривается в контексте формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в рам-

ках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

Запуск процесса современной евразийской интеграции обычно связывают с проектом формирования Евразийского союза государств (ЕАС), представленным президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым в марте 1994 года в МГУ им. Ломоносова. Для достижения стабильности и безопасности в Евразийском регионе Назарбаев предложил создать реально работающий союз государств, основой объединения которых должны были стать экономические взаимосвязи. Он подчеркнул: «Учитывая различия между странами в уровнях развития рыночной экономики, демократизации политических процессов, мы предлагаем формирование дополнительной интеграционной структуры — Евразийского союза... При этом принимаются во внимание поливариантность интеграции, разные темпы, неоднородность и разновекторность в развитии государств СНГ... Цель — согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения государствами-участниками совместных программ проведения экономических реформ».

Такая международная организация — Евразийское экономическое сообщество — была создана в 2000 году как реакция пяти государств-членов (России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана) на многолетнюю пробуксовку интеграционных инициатив в рамках СНГ. Тем самым на постсоветском пространстве было образовано интеграционное ядро государств, заинтересованных в снятии пограничных барьеров и формировании единого экономического пространства.

Через семь лет после подписания Договора об учреждении ЕврАзЭС, в октябре 2007 года, в Душанбе главами трёх из пяти государств был принят *Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза и утверждён План действий на 2008–2010 годы по формированию Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества*. Эти документы определили стратегию и последовательность шагов по созданию Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Это решение полностью соответствовало вызревшей к тому времени концепции разносторонней и разноуровневой интеграции. После выпадения из интеграционного процесса Украины и Узбекистана три оставшихся крупных государства решили реализовать, наконец, планы создания ТС и ЕЭП, оставив остальным возможность присоединиться к этому процессу по мере готовности. В то время участие Киргизии было отягощено её членством в ВТО, члены которого могли суще-

ственно осложнить создание Таможенного союза. В свою очередь, без Киргизии было затруднено участие в Таможенном союзе Таджикистана, не имеющего общей границы с формирующейся Единой таможенной территорией.

Кажущаяся стремительность процесса евразийской интеграции связана с длительной задержкой на старте, обусловленной как нерешительностью руководства Украины и Узбекистана, пока оставшихся в стороне от евразийской интеграции, так и противодействием влиятельных проамериканских сил в российской властвующей элите. Возможно, в этой задержке проявилось типичное свойство национального характера — как известно, «русские долго запрягают, но быстро ездят».

Полтора десятилетия было потеряно на взаимные уговоры между государствами СНГ, пока не согласились с концепцией разноскоростной интеграции, которая позволила сформироваться ядру евразийского интеграционного процесса. За это время таможенные границы разорвали тысячи кооперационных связей между предприятиями наших государств, что повлекло снижение эффективности производства и деградацию промышленности. Учеными доказано, что чем дольше мы затягиваем восстановление общего экономического пространства, тем меньший интеграционный эффект мы получим. Эффективная необходимость повышения эффективности и конкурентоспособности наших экономик, ставшая особенно очевидной на фоне глобального кризиса, требует скорейшего углубления и расширения евразийской интеграции.

Таким образом, спустя почти два десятилетия после распада СССР тенденция дезинтеграции на части постсоветского пространства сменилась движением к воссоединению, пока только в сфере хозяйственной деятельности. Это движение происходит в соответствии с той евразийской идеологией, которую представляли упомянутые выше философы — без политического принуждения, на абсолютно добровольной основе, с полным пониманием взаимных выгод и обязательств, при строгом соблюдении суверенитета и равенства государств — участников интеграционного процесса. Л. Н. Гумилёв, чье столетие мы отпраздновали в 2012 году, говорил о том, что интеграция должна основываться на принципе первичности прав каждого народа на своё устройство. В Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве этот принцип строго соблюдается: объединяются только экономические потенциалы суверенных государств, на этой основе формируется единая система регулирования в рамках переданных на межнациональный уровень функ-

ций и полномочий, создаются условия для общей политики развития, включающей промышленную, сельскохозяйственную, энергетическую, транспортную, научно-техническую, образовательную, структурную составляющие.

Пока в этом процессе не участвуют Украина и Узбекистан, присоединение которых к ТС и ЕЭП существенно расширило бы общий рынок и придало бы ему большие возможности к самостоятельному развитию и расширенному воспроизводству. Вместе с тем создание ТС трёх государств сформировало интеграционное ядро, притягивающее не только остальные государства СНГ, но и другие государства Евразии. Вокруг ТС строится широкая зона свободной торговли, включающая СНГ, Сербию и Черногорию на западе, Монголию и Вьетнам — на востоке.

По объективным историческим, экономическим и политическим причинам ключевую роль в организации процессов евразийской интеграции играет Россия. Исследования общественного мнения, проводимые различными социологическими службами, свидетельствуют о сохраняющемся представлении о России как объединяющем центре у населения всех государств СНГ. От России ждут инновационного прорыва, ждут сигналов на осуществление системных преобразований, которые будут учитывать национальные интересы государств — участников процессов евразийской интеграции. Так, на высоком уровне находится поддержка ТС и ЕЭП в их государствах-участниках: 80% — в Казахстане, 72% — в России и 60% — в Белоруссии. Доли положительных ответов на этот вопрос (поддержки ТС и ЕЭП) респондентами в Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане, Молдове и Армении составили 60% и более. На Украине поддержка ТС–ЕЭП населением составляет более 55%.

Важной особенностью процесса евразийской интеграции является её открытый характер. Российские руководители неоднократно говорили о перспективе формирования общематериковой зоны сотрудничества, от Лиссабона до Владивостока на основе отношений свободной торговли и взаимовыгодной кооперации. Такая широкая евразийская интеграция, включающая и Европу, и Китай, и Индию, а также государства Среднего и Ближнего Востока, могла бы стать мощным стабилизирующим фактором, способствующим преодолению мирового экономического кризиса и создающим новые возможности для развития. Думающая и наиболее ответственная часть мирового сообщества осознала, что во избежание новой волны самоистребительной конфронтации

и для обеспечения устойчивого развития необходим переход к новой мировоззренческой модели, основанной на принципах взаимного уважения суверенитета, справедливом глобальном регулировании, и взаимовыгодному сотрудничеству. Мы имеем уникальную историческую возможность вернуть себе роль глобального объединяющего центра, вокруг которого начнётся формирование принципиально иного баланса сил, новой архитектуры глобальных валютно-финансовых и торгово-экономических отношений на началах справедливости, гармонии и сотрудничества в интересах народов всей Евразии.

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ

Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза в соответствии с нормой ВТО установил, что Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС — это форма торгово-экономической интеграции сторон, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами, происходящими с единой таможенной территории, а также происходящими из третьих стран и выпущенными в свободное обращение на этой таможенной территории, не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера. При этом стороны применяют единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами.

В развитие этого основополагающего международного договора в кратчайшие сроки была разработана и принята договорно-правовая база Таможенного союза, определившая необходимые для его функционирования институты, включая первый на постсоветском пространстве наднациональный постоянно действующий регулирующий орган — Комиссию Таможенного союза (КТС), которой был передан ряд важных функций в сфере таможенного, тарифного, нетарифного и технического регулирования, а также осуществления санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля.

Ключевым решением, которое перевело формирование Таможенного союза из виртуального в реальный режим строительства, стало создание наднационального органа — Комиссии Таможенного союза и её секретариата, которая фактически приступила к работе в феврале 2009 г. В течение трёх лет была проделана работа по приему и реализации полномочий для осуществления государственных функций регулирования торгово-экономических отношений, последовательно создавался

механизм функционирования Единой таможенной территории. Состав функций регулирования экономики, передаваемых на наднациональный уровень, вытекает из указанного выше определения единой таможенной территории и включает все полномочия, реализуемые в отношении товаров и услуг, пересекающих таможенную границу. Её упразднение между государствами — членами ТС предопределяет необходимость передачи связанных с этим функций на наднациональный уровень, включая проведение единой внешнеэкономической политики в отношении остального мира и соответствующее ограничение суверенитета государств-членов во внешнеэкономической сфере с делегированием ими полномочий наднациональному органу, вырабатывающему обязательные для исполнения решения.

Минимально необходимый для эффективного функционирования единой таможенной территории набор делегируемых на наднациональный уровень функций включает: введение торговой политики и единого таможенного тарифа; таможенное регулирование; унификацию торгового режима и ведение торговых переговоров с внешними партнёрами; введение, принятие защитных мер; введение нетарифных ограничений во внешней торговле, единой системы ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля; введение таможенно-торговой статистики.

Одновременно с унификацией и передачей на наднациональный уровень указанных функций необходима гармонизация функций, остающихся в ведении национальных органов и влияющих на проведение единой внешнеэкономической политики, включая:

- создание единых условий свободного движения товаров, устранение имеющихся во взаимной торговле барьеров и ограничений, выравнивание условий конкуренции, включая предоставление субсидий и равный доступ к госзакупкам;
- создание условий для перехода к расчётам в национальных валютах, согласование механизма установления валютных курсов национальных валют, формирование эффективной платёжной системы;
- гражданское законодательство, законодательство о валютном регулировании и валютном контроле;
- регулирование транспортной деятельности;
- налоговое законодательство, в первую очередь — в области косвенных налогов;
- законодательство об экспортном контроле;
- уголовное и административное законодательство в части правонарушений, связанных

с незаконным перемещением товаров через таможенную границу;

— законодательство о таможенной службе.

Строительство Таможенного союза осуществлялось в соответствии с Планом действий на 2008–2010 годы по формированию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, утвержденным Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС (высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 6 октября 2007 г. № 1 (далее — План действий). Первым практическим действием по строительству ТС стало введение в действие 10 октября 2008 года *Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, Договора о Комиссии Таможенного союза и Протокола о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы Таможенного союза, выхода из них и присоединении к ним*, на основании которых и была сформирована Комиссия Таможенного союза (КТС) и её секретариат — впервые на постсоветском пространстве появился наднациональный орган управления.

Полгода понадобилось КТС, её секретариату и национальным правительствам для того, чтобы выработать план практических действий по формированию Таможенного союза. Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа Таможенного союза) на уровне глав правительств от 9 июня 2009 г. № 9 были установлены этапы и сроки формирования Единой таможенной территории.

В соответствии с указанными этапами и сроками формирования Единой таможенной территории Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации Таможенный союз формировался в три этапа: предварительный — до 1 января 2010 года, первый — до 1 июля 2010 года и второй — до 1 июля 2011 года.

базы и институциональной структуры, единой системы внешнеторгового тарифного, нетарифного и таможенного регулирования, ведению согласованной политики в области технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер. В соответствии со вступившими в силу международными договорами и решениями Межгоссовета ЕврАзЭС Комиссией ТС к этому времени осуществлялось выполнение функций в области таможенного, тарифного, нетарифного, технического регулирования, санитарного, ветеринарного, карантинного, фитосанитарного контроля. Для их нормативного, организационного и информационного обеспечения Комиссией ТС за три года работы было принято около тысячи решений, половина из которых носит нормативно-правовой характер.

Таможенное регулирование в Таможенном союзе основывается на Таможенном кодексе Таможенного союза, подписанном президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 27 октября 2009 г. Правовой доктриной Таможенного кодекса является минимизация административных барьеров в области таможенного регулирования. За основу структуры проекта Кодекса была принята структура Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур. Нормы Кодекса устанавливают на таможенной территории Таможенного союза:

- единые правила таможенного контроля;
- единые правила декларирования товаров;
- единый порядок применения таможенных процедур к товарам;
- единую методологию определения таможенной стоимости;
- унифицированные формы документов (в том числе в электронном виде), используемые

Этапы формирования Единой таможенной территории

01.02.2011	Перенос таможенного контроля на внешнюю границу РК
01.07.2010	Введение в действие Таможенного кодекса Таможенного союза Перенос контроля на внешнюю границу РБ Введение механизма зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин Отмена таможенного оформления товаров во взаимной торговле РФ, РБ, РК
01.01.2010	Введение единого таможенно-тарифного и нетарифного регулирования

К концу 2011 года были реализованы все ключевые решения Межгоссовета ЕврАзЭС, выполнены все основные мероприятия по обеспечению создания и функционирования Таможенного союза, формированию его договорно-правовой

при осуществлении таможенных операций и проведении таможенного контроля.

Торговая политика Таможенного союза, включая таможенно-тарифное и нетарифное регулирование

импорта, была передана в ведение наднационального органа уже на первом этапе создания ТС. При этом в ведении национальных органов осталось применение ограничений экспорта, включая взимание экспортных пошлин, введение количественных ограничений и экспортный контроль. К компетенции государств — членов Таможенного союза также отнесено применение запретов и ограничений внешней торговли услугами и интеллектуальной собственностью, а также применение мер экономического и административного характера, способствующих развитию внешнеторговой деятельности. В Едином таможенном тарифе (ЕТТ ТС) применяются адвалорные, специфические и комбинированные пошлины.

В торговой практике государств — членов Таможенного союза применяются не только импортные, но и экспортные (вывозные) пошлины. Экспортные пошлины применяются к ограниченному кругу продукции, в основном сырьевых товаров (в России, например, это газ, нефть, лом черных и цветных металлов, лесоматериалы, необработанные шкуры крупного рогатого скота и некоторые другие). Вывозные таможенные пошлины вводятся на основании национальных нормативных правовых актов государств — членов Таможенного союза.

Применяемые в Таможенном союзе общепринятые в международной торговле нетарифные методы регулирования включают:

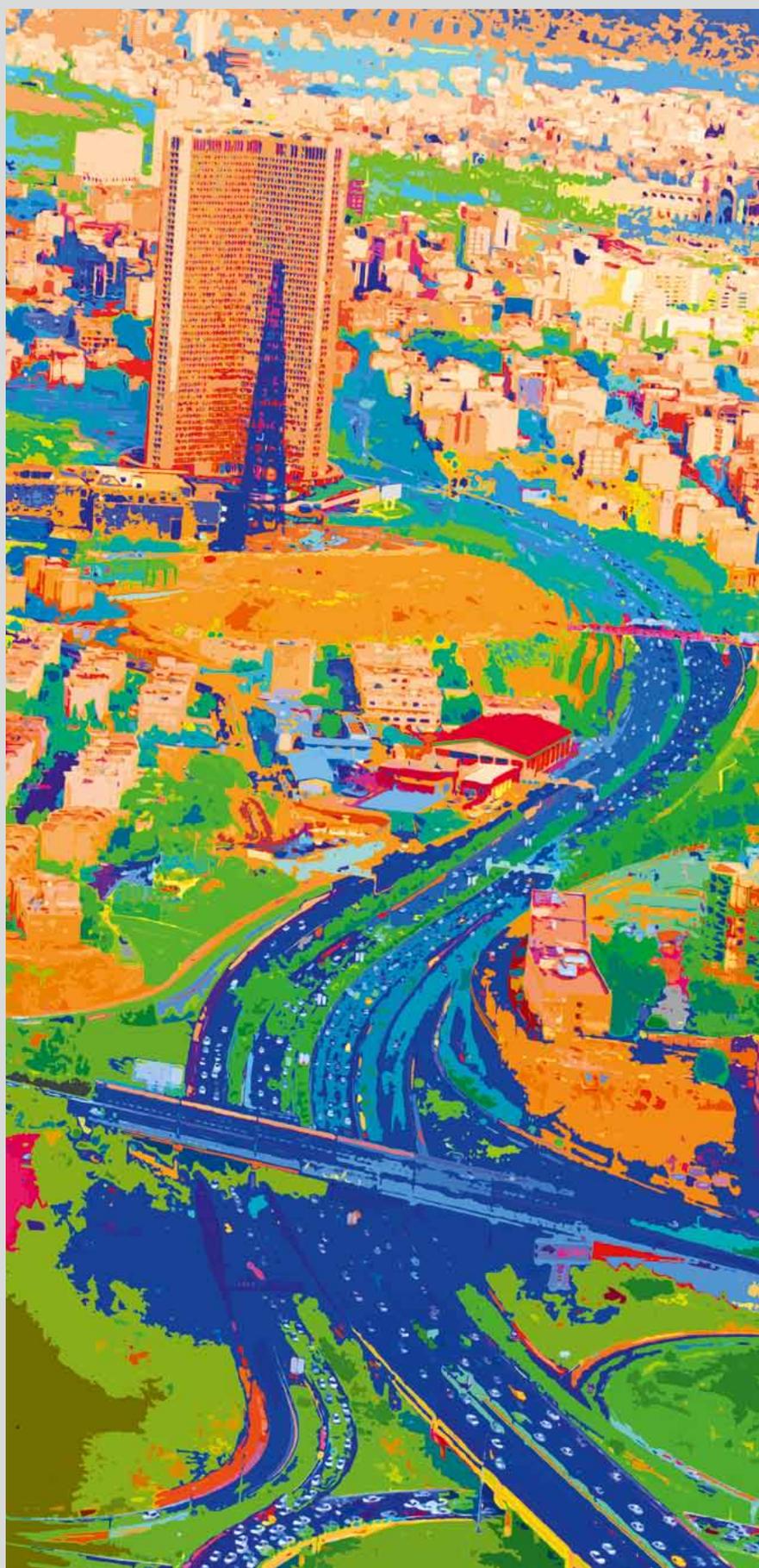
— меры прямого ограничения, связанные со следующими инструментами количественного контроля: квотирование, контингентирование, лицензирование, антидемпинговые пошлины, компенсационные пошлины и сборы;

— меры косвенного ограничения, носящие не количественный характер, среди которых можно выделить два способа (направления) воздействия:

а) наличие определённых стандартов (технических, включая стандарты качества, санитарных и ветеринарных норм, требования к маркировке, доставке товаров в определённые пункты пропуска) и б) возможности введения дополнительных таможенных или иных административных формальностей.

Согласно принятым нормативным документам, экспорт и импорт товаров в торговле Таможенного союза с третьими странами осуществляется без количественных ограничений. При этом меры экспортного контроля, технического регулирования, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля регулируются соответствующими международными договорами.

С 1 января 2010 года был утверждён и введён в действие пакет основных международных до-

говоров в сфере нетарифного регулирования внешней торговли Таможенного союза, включая Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами — членами Таможенного союза в торговле с третьими странами (далее — Единый перечень) и Положение о применении ограничений, а Комиссия наделена полномочиями в области нетарифного регулирования внешне-торговой деятельности.

Решением высшего органа Таможенного союза на уровне глав правительств от 21 мая 2010 г. Комиссия была наделена полномочиями в области специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в отношении товаров, происходящих из иностранных государств.

Важным элементом торговой политики стала работа по снятию сохранявшихся на Единой

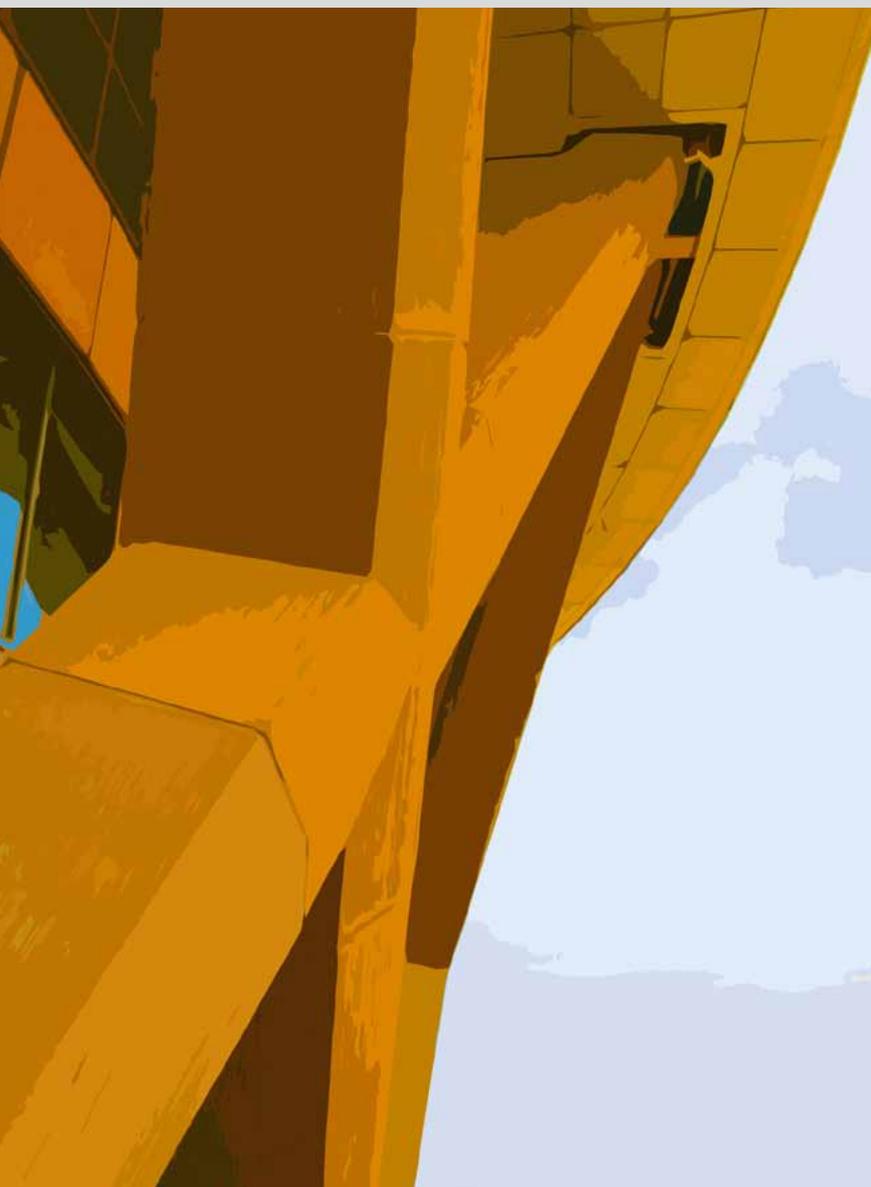
таможенной территории ограничительных мер экономического характера во взаимной торговле, в основном связанных с субсидированием, государственными закупками, оказанием государственной помощи в сфере сельского хозяйства, использованием института спецэкспортёров и специмпортёров.

После вступления России в ВТО её обязательства перед данной организацией стали частью правовой системы Таможенного союза в целом и были распространены на всю Единую таможенную территорию. В связи с этим была принята новая редакция Единого таможенного тарифа Таможенного союза, в которой средневзвешенная ставка ввозной таможенной пошлины снизилась с 9,6% до 7,5–7,8%.

Включение Единой таможенной территории в ВТО унифицировало торговый режим всех государств — членов ТС со странами, входящими в ВТО на условиях режима наибольшего благоприятствования, за исключением стран, с которыми имеются соглашения о свободной торговле. Это страны — члены СНГ: Армения, Молдова, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан и Украина, — с которыми соответствующие двусторонние соглашения были заменены многосторонним Договором о зоне свободной торговли СНГ от 18 октября 2011 года, а также Сербия и Черногория. В перспективе планируется установить режим свободной торговли с Европейской ассоциацией свободной торговли, в которую входят Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария, а также с Вьетнамом и Сирией.

Техническое регулирование в ТС, включая принятие технических регламентов, стандартизацию, оценку (подтверждение) соответствия, аккредитацию, испытания, государственный контроль и надзор, предусматривает проведение его членами единой политики. То же касается применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер и технических требований, в том числе санитарно-эпидемиологических и гигиенических, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных, к продукции и процессам, связанным с ней. В этих целях с 1 июля 2010 г. Комиссии Таможенного союза были переданы полномочия в области технического регулирования, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер.

В целях унификации технического регулирования в рамках Таможенного союза продукция, в отношении которой технические требования, формы и схемы подтверждения соответствия, применяемые при этом методы исследований (испытаний) и измерений продукции у сторон совпадают, была сразу же включена в Единый

перечень продукции, подлежащей подтверждению соответствия в рамках Таможенного союза с выдачей единых документов (Единый перечень), и допущена к обращению на Единой таможенной территории, если она прошла установленные процедуры подтверждения соответствия на территории любого из государств — членов Таможенного союза с соблюдением следующих условий:

- сертификация проведена органом по сертификации, включённым в Единый реестр органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) Таможенного союза (Единый реестр);
- испытания проведены в испытательных лабораториях (центрах), включённых в Единый реестр;
- сертификаты соответствия и декларации о соответствии оформлены по единой форме, утверждаемой Комиссией Таможенного союза.

Формирование, утверждение и введение Единого перечня и Единого реестра осуществляется Евразийской экономической комиссией. Единый перечень содержит список документов, на соответствие которым осуществляется подтверждение соответствия.

Соответствующим соглашением определены условия, при которых стороны взаимно признают аккредитацию органов по сертификации (оценке (подтверждению) соответствия) и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по оценке (подтверждению) соответствия. Результаты испытаний продукции (протоколы испытаний), полученные в одном из государств — членов Таможенного союза, признаются на Единой таможенной территории Таможенного союза, если при подтверждении соответствия продукции испытания проводились в испытательных лабораториях (центрах), включённых в Единый реестр, и при этом применялись одинаковые или сопоставимые методы исследований (испытаний) и измерений продукции.

Соглашение Таможенного союза по санитарным мерам от 11 декабря 2009 года разработано с учётом положений действующих международных договоров, включая нормы Всемирной торговой организации и СНГ. Согласно этому соглашению, на таможенной территории Таможенного союза применяются Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю). Ввоз и обращение подконтрольных товаров на таможенной территории Таможенного союза осуществляется при наличии документа, подтверждающего безопасность продукции (товаров), — свидетельства о регистрации или декларации о соответствии. Соглашением

предусмотрено взаимное признание государствами — членами Таможенного союза документов, подтверждающих безопасность продукции (товаров), включённой в Единый перечень товаров, выданных уполномоченными органами по Единой форме и удостоверяющих соответствие продукции (товаров) Единым санитарным требованиям.

Соглашение Таможенного союза по ветеринарно-санитарным мерам также разработано с учётом положений действующих международных договоров, включая нормы СНГ и Всемирной торговой организации. Согласно этому соглашению, национальные уполномоченные органы осуществляют ветеринарный контроль (надзор) при перемещении подконтрольных товаров через таможенную границу Таможенного союза. Каждая партия подконтрольных товаров, ввозимая на таможенную территорию Таможенного союза, должна соответствовать Единым ветеринарным требованиям и перемещаться при условии наличия разрешения, выданного уполномоченным органом, на территорию государства которого ввозятся указанные товары.

Соглашение Таможенного союза о карантине растений разработано с учётом положений действующих международных договоров, включая нормы Всемирной торговой организации. Действие настоящего Соглашения распространяется на подкарантинную продукцию, включённую в Перечень подкарантинной продукции, подлежащей карантинному фитосанитарному контролю (надзору) на таможенной границе Таможенного союза и таможенной территории Таможенного союза. Уполномоченные органы государств — членов Таможенного союза осуществляют карантинный фитосанитарный контроль (надзор) при перемещении подкарантинной продукции через таможенную границу Таможенного союза.

В завершение формирования правовой основы единой системы технического регулирования 18 ноября 2010 года было подписано Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации. Указанным Соглашением формируется правовое поле для применения технических регламентов Таможенного союза, которые утверждаются решениями Комиссии и носят обязательный характер для сторон. Соглашением установлено, что в качестве основы для разработки технических регламентов Таможенного союза применяются соответствующие международные стандарты (правила, директивы и рекомендации и иные документы, принятые международными организациями по стандартизации), за исключени-

ем случаев, когда соответствующие документы отсутствуют, не соответствуют целям принятия технических регламентов Таможенного союза, в том числе вследствие климатических и географических факторов или технологических и других особенностей, а в случае их отсутствия — региональные документы (регламенты, директивы, решения, стандарты, правила и иные документы), национальные (государственные) стандарты, национальные технические регламенты или их проекты. В случае принятия технического регламента ЕврАзЭС в отношении продукции, на которую принят технический регламент Таможенного союза, действие технического регламента Таможенного союза или соответствующей его части прекращается с даты вступления в силу технического регламента ЕврАзЭС.

Экономическая целесообразность и важность формирования Таможенного союза, а затем и Единого экономического пространства обусловлена рядом объективных преимуществ интеграции. Наряду с расширением рынка сбыта товаров формирование Единой таможенной территории создаёт условия для восстановления трансграничной научно-технической и производственной кооперации предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Снижение издержек производственной кооперации благодаря устранению таможенных, торговых и технических барьеров повышает конкурентоспособность и способствует экономическому росту государств-участников.

Другим немаловажным преимуществом интеграции является снижение транзакционных издержек. Согласно экспертным оценкам, до половины времени, затрачиваемого на транспортировку товаров, до создания ТС приходилось на простой в очередях при пересечении таможенной границы. Её устранение существенно облегчило кооперацию производства, при которой сложное изделие по несколько раз пересекает межгосударственные границы. Создание Таможенного союза, таким образом, означает существенное снижение издержек при совместном производстве товаров, повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта. Последовательное расширение этого рынка делает нашу экономику более устойчивой к влиянию глобального кризиса, расширяет возможности развития.

Объективность анализа требует указать не только выгоды, но и проблемы, с которыми столкнутся и уже столкнулись предприятия и государства — члены Таможенного союза. Очевидно, что вместе с формированием общего рынка трёх государств в некоторых отраслях возрастёт

конкуренция. Прежде всего это касается химико-металлургического, агропромышленного и в меньшей степени строительного комплекса, а также торговли.

Вместе с тем негативные последствия обострения конкуренции для этих отраслей экономики ограничены. Так, большинство металлургических предприятий имеет значительную «подушку безопасности» в виде завышенных цен на свою продукцию, злоупотребляя доминирующим положением на своих национальных рынках. По многим позициям металлургической и химической продукции внутренние цены часто превышают мировые. В агропромышленном комплексе во всех трёх государствах основная конкуренция разворачивается с импортом продукции из третьих стран, которая доминирует на рынках крупных городов. В строительстве с созданием Таможенного союза возрастёт конкуренция на рынке стройматериалов, важнейшие ниши которого монополизированы крупными компаниями, систематически и существенно завышающими цены на свою продукцию. В торговле возникают определённые искажения в механизмах рыночной конкуренции в связи с различиями в косвенном налогообложении товаров, обращающихся в разных национальных юрисдикциях. В частности, относительно низкие уровни НДС и акцизов в Казахстане создают конкурентные преимущества казахстанской торговли, особенно подакцизными товарами. Однако в течение достаточно длительного переходного периода сохранится принцип национального резидентства, что будет препятствовать свободному обращению товаров между национальными территориями. За это время будут приняты меры по гармонизации национальных систем косвенного налогообложения вплоть до их унификации.

Таким образом, повышение конкуренции на внутреннем рынке Таможенного союза для подавляющего большинства отраслей будет несущественным. А в тех отраслях, где это всё же произойдёт, общий макроэкономический эффект окажется положительным, так как будет способствовать снижению монополизации рынков и нормализации конкуренции, приближению к равновесным ценам.

Оценка эффективности создания Таможенного союза должна вестись не только по общим критериям повышения экономической активности в показателях ВВП или конечного потребления, но и для бюджетных доходов, которые весьма чувствительны к налоговым поступлениям, взимаемым таможенными службами. Еще до образования ТС во взаимной торговле государств — его членов не взимались импортные пошлины. Отмена

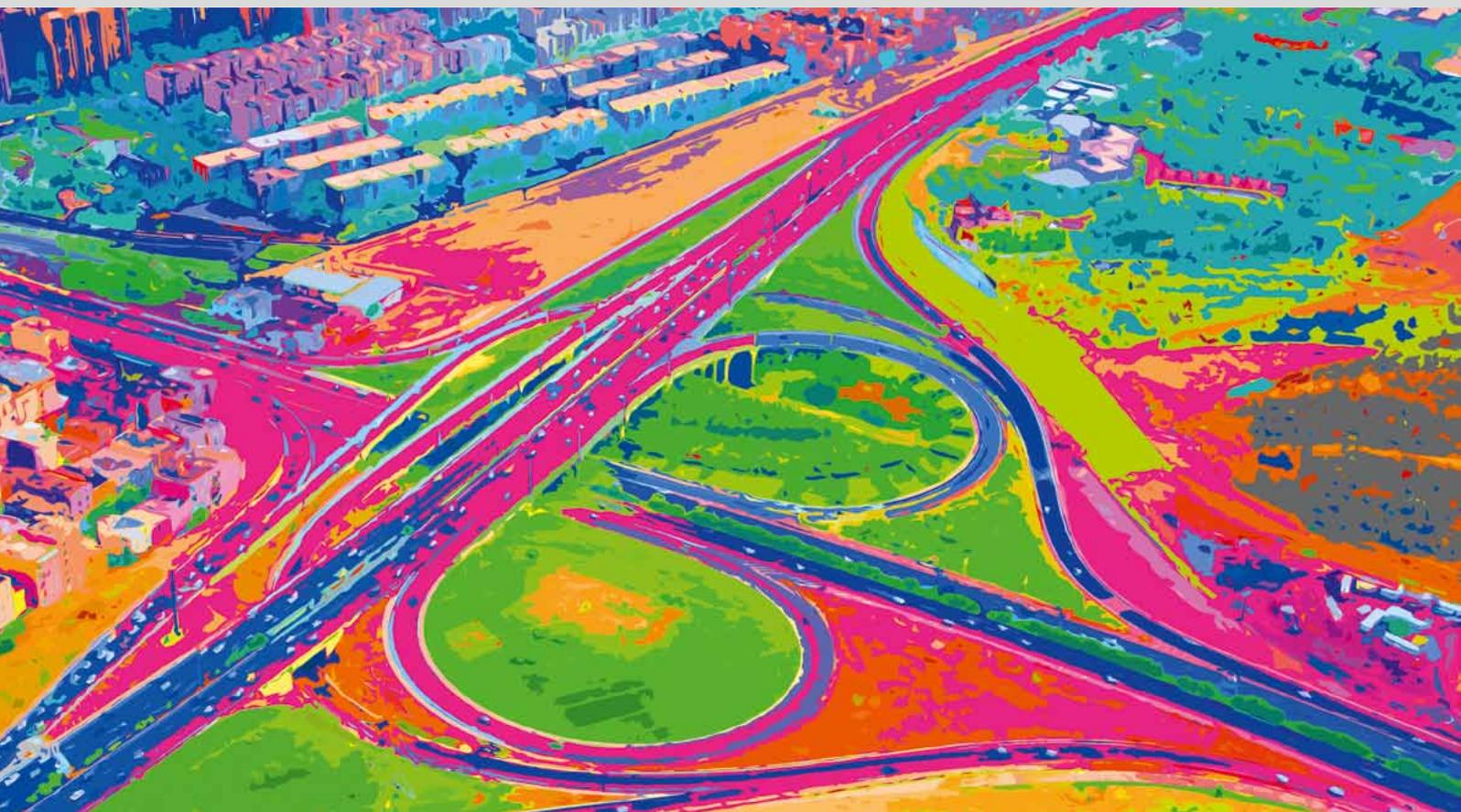
таможенного контроля привела лишь к изменению технологии взимания косвенных налогов, которыми теперь занимаются национальные налоговые службы. Более существенным является упразднение экспортных пошлин во взаимной торговле.

Однако, как показывают расчеты, краткосрочная потеря части поступлений по экспортным пошлинам будет с лихвой компенсирована уже в течение двух лет за счёт расширения налогооблагаемой базы благодаря росту экономической активности вследствие углубления интеграции.

В целом снятие межгосударственных таможенных границ снижает давление внешнего рынка на развитие собственного производства стран Таможенного союза, даёт возможность лучше подготовиться к глобальной конкуренции после вступления в ВТО. Объём взаимной торговли, исчисляемый как сумма стоимостных объёмов экспортных операций государств — членов Таможенного союза во взаимной торговле, в 2011 году вырос на 34,6% по сравнению с предыдущим годом и составил 63,5 млрд долл. Потенциал её дальнейшего роста остаётся весьма значительным: взаимная торговля со странами — членами Таможенного союза в 2011 году занимала 46,4% объёма внешней торговли Республики Беларусь, 18,2% внешнеторгового оборота Республики Казахстан и 7,5% объёма внешней торговли Российской Федерации.

Странам — членам Таможенного союза во взаимной торговле удалось достичь более высокой степени диверсификации товарной структуры, чем во внешней торговле с третьими странами. Большую долю занимает продукция с высокой степенью переработки. Если во внешней торговле 72,6% экспорта пришлось на минеральные продукты, то во взаимной торговле — только 41,1%. Машины, оборудование и транспортные средства занимают 19% объёма взаимной торговли, в то время как доля продаж этих товаров за пределами Таможенного союза составляет лишь 2,4% совокупного экспорта. Ещё 12,7% приходится на металлы и изделия из них, 9,3% — на продовольственные товары и сельхозсырьё, 9,1% — на продукцию химической промышленности, 8,8% — на прочие готовые товары.

Такая структура взаимной торговли стран — членов Таможенного союза отлична от структуры взаимной торговли государств Евросоюза, на долю которой приходится более 60% всего товарооборота ЕС. Во внутреннем товарообмене ЕС 34,9% приходится на машины, оборудование и транспортные средства, 16,4% — на химическую продукцию, 15,7% — на текстильную и кожевенную продукцию, металлы и изделия из них, 8,4% — на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё, 6,8% — на минеральные продукты.

Ещё одно положительное последствие Таможенного союза — увеличение эффективности транзитного потенциала государств союза. Росту грузоперевозок способствует отсутствие барьеров на внутренних границах. В будущем это открывает равный доступ к инфраструктуре, что особенно важно и актуально для Казахстана и Белоруссии как стран, не имеющих выхода к морю.

ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Успешная работа по созданию Таможенного союза дала возможность президентам Беларуси, Казахстана и России принять в Минске 27 ноября 2009 года историческое решение — не дожидаясь окончательного завершения строительства полномасштабного Таможенного союза, перейти к следующей, более высокой ступени интеграции на пространстве ЕврАзЭС — формированию Единого экономического пространства (ЕЭП). На внеочередной встрече в г. Алматы 19 декабря 2009 года главы трёх государств утвердили *План действий по формированию ЕЭП*, который предусматривал разработку и подписание в течение двух лет, к 1 января 2012 года, пакета международных договоров, обеспечивающих создание ЕЭП.

Основными целями формирования ЕЭП были определены:

- эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;
- создание условий стабильного развития экономики сторон в интересах повышения жизненного уровня населения;
- проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики;
- развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;
- создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации.

Единое экономическое пространство является более глубокой формой экономической интеграции и включает в себя, помимо действующего Таможенного союза, такие составляющие, как проведение согласованной экономической политики, обеспечение свободного движения услуг, капитала, трудовых ресурсов и доступ к инфраструктуре государств — членов ЕЭП. В рамках ЕЭП должны функционировать однотипные механизмы регулирования экономики, осно-

ванные на рыночных принципах, гармонизации и унификации норм и правил.

Было принято *Соглашение о согласованной макроэкономической политике*, которое предусматривает, что формирование экономической политики сторон осуществляется в рамках количественных параметров, определяющих устойчивость экономического развития:

- годовой дефицит государственного бюджета — не выше 3% ВВП;
- государственный долг — не выше 50% ВВП;
- уровень инфляции (индекс потребительских цен в среднегодовом выражении): не более чем на 5 процентных пунктов выше уровня инфляции страны — участницы ЕЭП с наименьшим ростом цен.

В целях гармонизации систем регулирования экономики приняты соглашения, которые устанавливают: единые принципы и правила регулирования деятельности субъектов естественных монополий, формирования единой конкурентной политики для обеспечения свободного перемещения товаров, услуг и капитала на единой таможенной территории государств — участников ЕЭП; единые правила предоставления промышленных субсидий и государственной поддержки сельского хозяйства, что должно обеспечить прозрачность предоставления и использования субсидий и создание равных конкурентных условий для предпринимательской деятельности. К таким документам относятся:

- Соглашение о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий;
- Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции;
- Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий;
- Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства;
- Соглашение о государственных (муниципальных) закупках;
- Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности.

Ещё одним важнейшим сегментом ЕЭП является **общий рынок услуг**. В базовых документах Сообщества определено, что государства-участники будут стремиться предоставлять друг другу на взаимной основе национальный режим доступа на рынок услуг для юридических и физических лиц стран-участниц, обеспечивать взаимное признание лицензий в лицензируемых видах

деятельности и гармонизацию национальных законодательств, а в отношении третьих стран будут проводить согласованную политику торговли услугами. Этим целям служит Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства.

При формировании **общего рынка капитала** обеспечивается создание условий и механизмов, гарантирующих равный (недискриминационный) доступ на рынок финансовых, банковских и страховых услуг на условиях национального режима, равные правовые условия инвестиционной деятельности, снятие ограничений в отношении валютных операций. Для этого приняты:

- Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала;
- Соглашение о согласованных принципах валютной политики.

Создание **общего рынка труда** (трудовых ресурсов), свободное передвижение граждан государств-участников внутри Единого экономического пространства предполагает отмену любой дискриминации в отношении граждан Сторон и создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости. Для этого приняты:

- Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции;
- Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Одной из приоритетных задач государств — членов ЕврАзЭС является формирование **общего энергетического рынка**, позволяющего эффективно использовать топливно-энергетические ресурсы и решать проблемы энергообеспечения экономик. Его создание предполагает сближение уровней реформ в сфере энергетики, обеспечение свободного перемещения энергоресурсов по территориям Сообщества, равного доступа к услугам естественных монополий в области транспортировки и транзита энергоносителей, совместного развития инфраструктуры энергетического рынка и проведения согласованной тарифной политики. На решение этих задач направлены:

- Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации;
- Соглашение о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транс-

портировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики;

— Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики.

Целями Соглашения о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики, являются:

— обеспечение доступа потребителей к услугам железнодорожного транспорта при осуществлении перевозок по территории государства каждой стороны на условиях не менее благоприятных, чем условия, созданные для потребителей государства этой каждой Стороны;

— соблюдение баланса экономических интересов между потребителями услуг железнодорожного транспорта и организациями железнодорожного транспорта Сторон;

— обеспечение условий для доступа организаций железнодорожного транспорта одной Стороны на внутренний рынок услуг железнодорожного транспорта государства другой Стороны.

В течение 2011 года весь пакет из 17 базовых соглашений по ЕЭП был ратифицирован Сторонами, и эти соглашения вступили в силу с 1 января 2012 года, что означало начало работы Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Для обеспечения его полноформатного функционирования потребуется в период с 2011 по 2015 год принять еще 13 международных договоров и 42 иных документа (протоколов, методик, критериев и т. п.).

Образование Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана означает создание общего рынка товаров с классическими эффектами увеличения масштаба и разнообразия, что способствует повышению эффективности и росту экономического потенциала стран-членов. Речь идёт о возможностях повышения в среднесрочной перспективе темпов экономического роста в 1,5–2 раза за счёт восстановления кооперационных связей и общего экономического пространства.

Оценки макроэкономического эффекта интеграции, полученные в результате вариантных расчётов по макроструктурной интегрированной модели межотраслевого баланса государств — членов ТС, доказали, что страновая ориентация внешнеторговой политики оказывает существенное влияние на динамику российской экономики. Повышение значения экономической интеграции со странами СНГ является важным дополнительным фактором экономического роста и создаёт значительные дополнительные возможности для преодоления сложившейся топливно-сырьевой направленности российской экономики. Ускорение развития обрабатывающих отраслей промышленности России, продукция которых, как правило, неконкурентоспособна на западных рынках, возможно лишь при условиях форсированного создания общего внутреннего рынка на постсоветском пространстве. То же справедливо и для остальных государств — членов ТС.

Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН были проведены расчёты, показывающие макроэкономический эффект от создания ЕЭП России, Беларуси и Казахстана.

Величина интеграционного эффекта в условиях ограничения ЕЭП тремя странами характеризуется следующими показателями.

Интеграционный эффект от создания ЕЭП						
	Динамика ВВП (2011 г. = 1,0)			ВВП (млрд долл. США) 2011 г.		
	Отсутствие ЕЭП					
	2015	2020	2030	2015	2020	2030
Россия	1,25	1,60	2,47	2380,3	3809,0	9411,1
Беларусь	1,18	1,37	1,77	65,3	89,4	157,9
Казахстан	1,19	1,51	2,36	224,0	338,5	797,6
	Создание ЕЭП					
	2015	2020	2030	2015	2020	2030
Россия	1,27	1,62	2,53	2411	3905	9890
Беларусь	1,23	1,44	3,23	67,8	97,4	314,3
Казахстан	1,22	1,53	2,63	229,5	350,8	921,1
ИТОГО				38,65	116,76	758,96

Источник: расчёты ИНП РАН

Как показывают приведённые расчёты, создание ЕЭП в составе трёх стран даёт суммарный интеграционный эффект к 2030 году свыше 750 млрд долл. в ценах 2011 года. Наиболее значимыми интеграционные процессы являются для экономики Беларуси, чей ВВП к 2030 году оказывается в 3,2 раза выше уровня 2011 года по сравнению с ростом в 1,7 раза в сценарии отсутствия интеграции. Суммарный выигрыш Казахстана от создания ЕЭП оценивается в период 2011–2030 гг. свыше чем 120 млрд долл. в ценах 2011 года, Россия к 2030 году обеспечивает дополнительный прирост ВВП чуть менее 500 млрд долл. в ценах 2011 года.

Дополнительный прирост ВВП формируется не только за счёт прямых эффектов, связанных с расширением кооперационных связей. Не менее важное значение имеет постепенная гармонизация технологической базы, формирование единых требований к эффективности производства. Кроме того, следует учитывать дополнительные эффекты, связанные с перераспределением доходов в рамках кооперационных связей, перетоком финансовых ресурсов.

Следует также учитывать, что приведённые оценки могут быть серьёзно повышены в случае проведения единой промышленной и технологической политики стран ЕЭП, предусматривающей совместное финансирование проектов, обладающих высоким интеграционным потенциалом. Создание развитой системы проектного финансирования в рамках ЕЭП способно существенно увеличить макроэкономическую эффективность сотрудничества в рамках ЕЭП.

Кроме того, интеграционные эффекты могут быть существенно повышены в условиях динамичного развития стран — участниц ЕЭП. Более высокие базовые характеристики экономической динамики позволят извлечь больше выгод из межстрановой кооперации. В связи с этим вхождение в ЕЭП предъявляет дополнительные требования к качеству экономической политики, так как использование потенциала интеграции на постсоветском пространстве возможно только в условиях устойчивого и динамичного экономического роста.

Проведённые исследования позволяют сделать следующие качественные оценки:

- активизация интеграционного процесса по созданию Единого экономического пространства СНГ с участием России, Беларуси, Казахстана имеет высокую экономическую эффективность как для всех интегрируемых стран в целом, так и для каждой из этих стран в отдельности;

- интеграционный эффект достигается прежде всего за счёт расширения кооперационных

связей и рынка взаимного товарообмена продукцией обрабатывающих отраслей промышленности и продукцией сельского хозяйства, которая по своим конкурентным возможностям не может быть реализована на рынке других стран. Это относится, прежде всего, к машиностроительной продукции, продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности;

- размер интеграционного эффекта в значительной степени зависит от политики ценообразования на рынке топливно-энергетических ресурсов ЕЭП. Комфортные ценовые условия значительно повысят привлекательность ЕЭП для включения в него новых стран;

- наиболее эффективным является максимально глубокий уровень интеграции, предполагающий наряду с поддержанием отношений свободной торговли введение общей системы согласования и реализации целей экономической политики, обеспечивающих максимальное использование потенциала развития интегрируемых стран.

Наибольший относительный эффект интеграции приходится на Беларусь, которая имеет наиболее диверсифицированную торговлю с партнёрами. С созданием ЕЭП белорусский экспорт получает дополнительные преимущества и может достичь 35% ВВП Беларуси. Инвестиционная привлекательность Беларуси с учётом наличия квалифицированной рабочей силы и сравнительно развитых производств значительно возрастёт. Сама структура производства в Беларуси останется приблизительно такой же, но возрастёт доля металлургии (с 2,3% в 2010 году до 4,2% ВВП в 2030 году) и машиностроения (с 12,8% в 2010 году до 16,2% ВВП в 2030 году), а также сельского хозяйства (с 7,0% в 2010 году до 7,8% ВВП в 2030 году) и пищевой промышленности (с 7,9% в 2010 году до 8,2% ВВП в 2030 году). Таким образом, членство в ЕЭП позволит Беларуси не только сохранить, но и усилить позиции своего машиностроения и сельскохозяйственного производства, которые на сегодня наряду с нефтепереработкой являются основой белорусской экономики.

Серьёзные выгоды от интеграции ожидаются и для Казахстана, который так же, как и Россия, в значительной степени зависит от добычи углеводородов. Развитие в рамках ЕЭП будет способствовать повышению диверсификации российской экономики и существенному уменьшению зависимости казахстанской экономики от добываемого сырья. Соответственно, уменьшится доля добывающей промышленности (с 28,1% в 2010 году до 22,6% ВВП в 2030 году) и вырастет доля машиностроения (с 2,8% в 2010 году до 7,2% в 2030 году).

Что касается России, то её экономика к 2030 году получит от создания ЕЭП дополнительно свыше 2% ВВП, будет увеличиваться доля машиностроения в структуре валового выпуска (с 7,1% в 2010 году до 9,6% в 2030 году). Таким образом, все три страны — участницы ЕЭП совместно смогут укрепить свои позиции в индустриально-технической сфере. Для России дополнительные поступления до 2030 года оцениваются в сумме 632 млрд долл., для Белоруссии — 170 млрд долл., для Казахстана — 107 млрд долл.

Кроме того, принципиально важно, что ЕЭП, наряду с передачей указанных выше полномочий на наднациональный уровень, обязует Стороны к согласованным действиям в ключевых областях госрегулируемого: в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере технических регламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий. Это открывает широкие возможности и для бизнеса. Речь идёт о новых динамичных рынках, где действуют единые стандарты и требования к товарам и услугам, причём в большинстве случаев унифицированные с европейскими. Согласованная техническая политика позволит избежать технологических разрывов, несовместимости продукции. Естественно, чтобы закрепиться на таком открытом рынке, бизнесу предстоит работать над своей эффективностью, снижать издержки, вкладывать ресурсы в модернизацию. Потребители от этого только выиграют.

Вместе с тем можно говорить и о «конкуренции юрисдикций», о борьбе за предпринимателя. Ведь каждый российский, казахстанский и белорусский бизнесмен получает право выбора: в какой из трёх стран ему регистрировать свою фирму, где вести дела, где заниматься таможенным оформлением грузов. Это серьёзный стимул для национальных бюрократий заняться совершенствованием рыночных институтов, административных процедур, улучшением делового и инвестиционного климата. Необходимо также совершенствовать законодательство в соответствии с лучшей мировой и европейской практикой.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Расширение ядра евразийской интеграции, в которое, как планируется, к началу 2014 года вольётся Кыргызстан, уже подавший заявку на присоединение, а также Таджикистан, как это было подтверждено президентом этой страны на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС в декабре 2012 года, является важным условием повышения

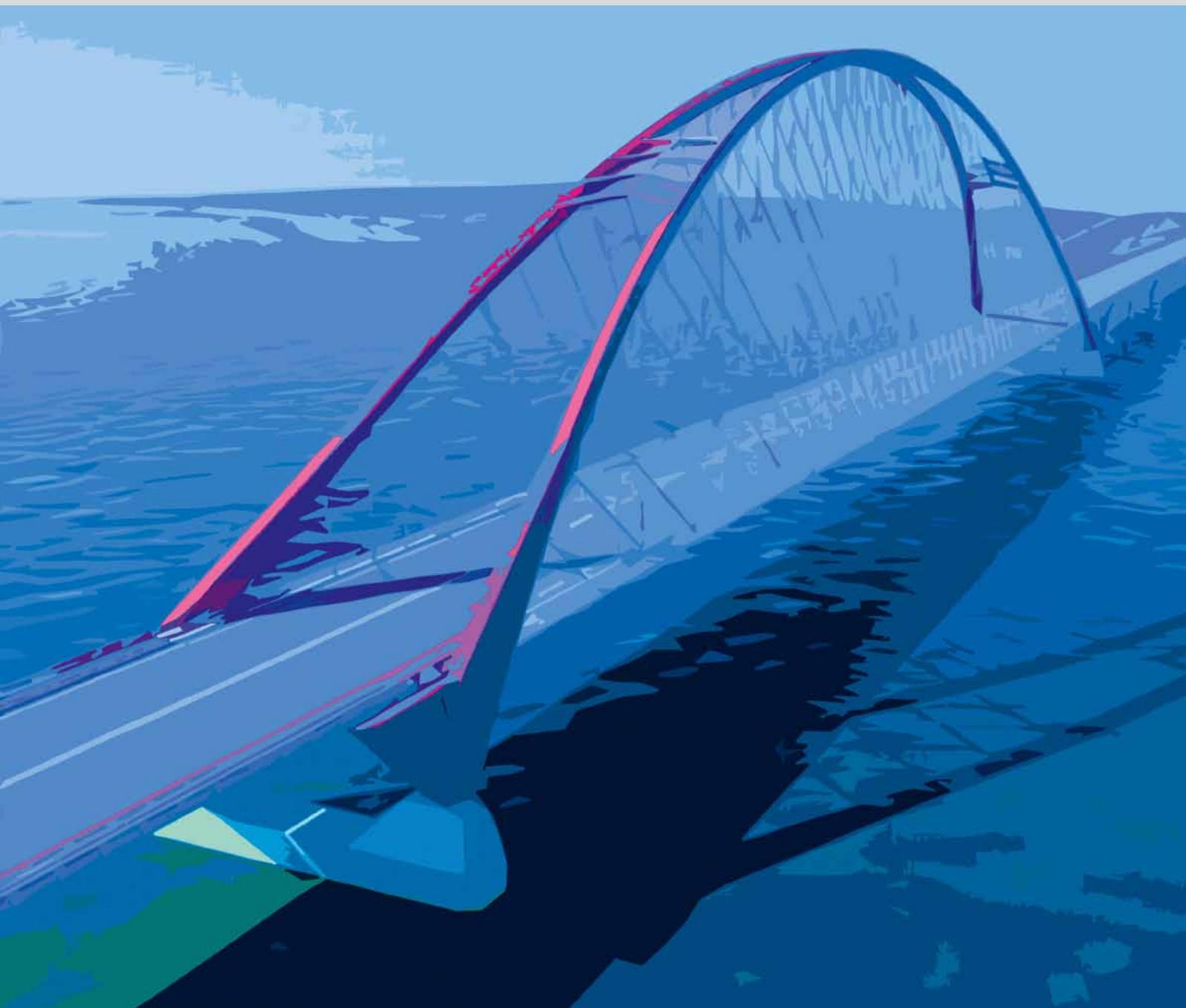
эффективности ТС и ЕЭП. То или иное участие в евразийском интеграционном процессе примут Украина, Армения, Молдова и, возможно, другие государства СНГ, с которыми в 2011 году было заключено многостороннее соглашение о свободной торговле. При этом чрезвычайно важным для достижения максимального макроэкономического эффекта интеграции является вопрос участия в ней Украины.

УКРАИНА

Именно Украина была одним из инициаторов формирования Единого экономического пространства с Россией, Белоруссией и Казахстаном. После «оранжевой» революции она вышла из этого процесса, руководствуясь идеей европейской интеграции. Разрушительный эффект этого шага в полной мере проявился в ходе нынешнего кризиса, который для украинской экономики оказался катастрофическим.

Так, по состоянию на 1 июня 2009 года темпы падения промышленного производства (к соответствующему периоду предыдущего года) составили 31,9%, в машиностроении — 53,7%, в химии и нефтехимии — 36,4%. Инвестиции упали на 39,5%. Инфляция с конца 2008 года составила 106,9%. Эти цифры — прямое следствие навязанного вопреки здравому смыслу «оранжевому» украинскому руководству геополитического выбора, свидетельствующие о катастрофических последствиях для Украины разрыва традиционных кооперационных связей с партнёрами по СНГ, в частности, с Российской Федерацией.

Отрыв Украины от России происходил не сам по себе. Столь самоубийственный для украинской экономики курс не мог складываться автоматически — наоборот, «невидимая рука рынка» постоянно удерживала Украину в орбите сотрудничества с Россией. Для экспертов было очевидно, что антироссийский вектор задавался Вашингтоном исходя из официальных целей американской геополитики на постсоветском пространстве. При этом в Вашингтоне исходили из концепции известного политолога Збигнева Бжезинского, который обосновывал важность американского вмешательства во внутренние дела Украины с целью её отрыва от России тем, что «Россия без Украины не может быть сверхдержавой». У этой формулы есть историческое (Украина — колыбель российской цивилизации), экономическое (Украина — наиболее развитый в промышленном и сельскохозяйственном отношении регион Российской и Советской империй), географическое (Украина — это выход к тёплым

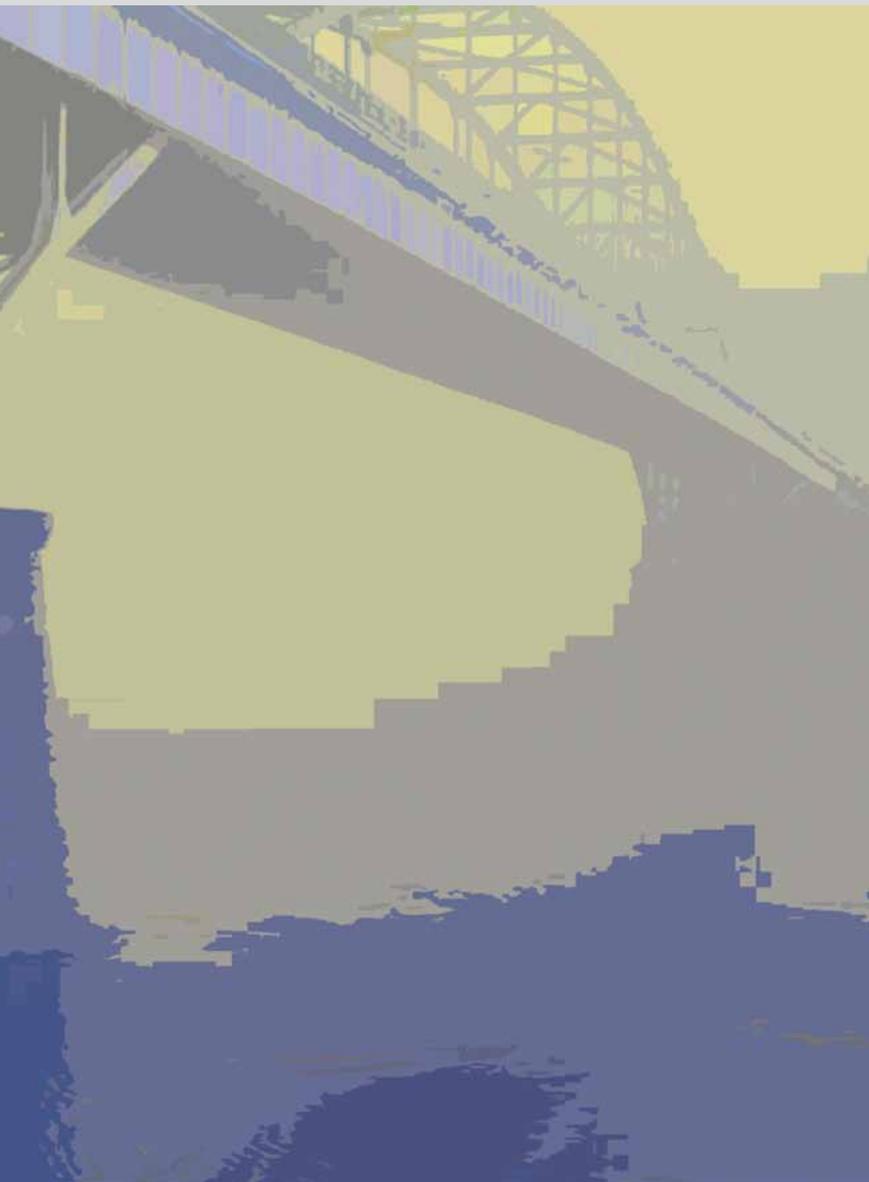

морям и землям, к которым традиционно стремился вынужденный жить в неблагоприятном климате русский народ), геополитическое (Украина — крупнейшее государство Европы с населением около 50 млн человек, большинство из которых воспитано на русской культуре) объяснение.

Пагубность и экономическая несостоятельность навязанного Украине геополитического выбора в кризисный период в полной мере отразилась на состоянии её платёжного баланса и валютно-финансовой системы. Произошла девальвация гривны; падение ряда системообразующих банков, которые были не в состоянии расплатиться

по иностранным кредитам; обрушился фондовый рынок; инфляция выросла до 15–30% в месяц; на треть снизились реальные доходы населения.

Представленные в совместном исследовании Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и Института экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины расчёты демонстрируют экономический эффект для Украины при двух различных сценариях её участия в процессах региональной интеграции. В первом сценарии рассмотрен экономический эффект присоединения украинской экономики к Таможенному союзу и участия в Едином эко-

номическом пространстве в рамках ЕврАзЭС. Во втором сценарии рассмотрены последствия для Украины в случае её вхождения в зону свободной торговли с ЕС, что исключает возможность присоединения к Таможенному союзу на нынешнем этапе интеграции и может вызвать ухудшение торговых режимов с входящими в него государствами.

По результатам расчётов при реализации сценарных условий по первому варианту (при присоединении Украины к Таможенному союзу) прирост экспорта украинских товаров в РФ увеличится, по разным оценкам, на 4,6–8,8 млрд долл. При этом в наибольшей мере вырастет стоимость поставок продукции машиностроения, удельный вес которой в структуре прироста составляет (в зависимости от варианта расчетов) 36–40% и металлургической промышленности — 22–42%.

В случае отказа Украины от участия в Таможенном союзе ожидается, напротив, сокращение экспорта в Россию, по минимальным оценкам, на 1,4–1,9 млрд долл.

В случае реализации **первого сценария** прирост товарооборота (без учёта углеводородов) в результате взаимной интеграции и устранения торговых барьеров для украинской экономики может быть весьма существенным: от 13,5% до 16,4% от ВВП Украины. В дополнение к этому за счёт отмены в рамках ТС экспортных пошлин на углеводороды, поставляемые из России в Украину, положительный прирост сальдо торгового баланса Украины составит 2,9 млрд долл. (за счёт снижения стоимости ввозимых углеводородов). По условиям ЕЭП при формировании Единого энергетического рынка и переходе к принципу равнодоходности поставок природного газа положительный прирост торгового сальдо Украины увеличится до 5,1 млрд долл. Кроме того, эффект от отмены защитных мер во взаимной торговле оценивается в 0,5 млрд долл., а снятие технических барьеров в торговле даст ещё более 1,0 млрд долл. Всего улучшение условий торговли для Украины оценивается в 6–10 млрд долл., что позволяет ей сбалансировать торговый баланс и обеспечить макроэкономическую устойчивость. Следует иметь в виду и другие положительные эффекты, которые могут быть получены при расширении торговли товарами и услугами, активизации научно-технического сотрудничества, повышении инвестиционной и инновационной активности в капиталоемких отраслях промышленности. В частности, весьма значительным будет синергетический эффект благодаря восстановлению кооперационных связей между украинскими предприятиями и предприятиями из стран ЕврАзЭС, а также благодаря реализации новых совместных проектов в высокотехнологических сферах.

Расширение рынков сбыта для украинских производителей (в силу повышения конкурентоспособности их товаров и услуг на рынках стран — членов ЕврАзЭС) на практике будет выражаться в расширении объёмов производства на украинских предприятиях-экспортерах, а также в появлении новых экспортёров. Мультипликативный эффект от увеличения производства на украинских предприятиях-экспортёрах обеспечит возникновение новых рабочих мест и дополнительные доходы украинского бюджета.

Доходы государственного бюджета Украины увеличатся также вследствие повышения импортной пошлины до уровня Единого таможенного тарифа Таможенного союза. Эта мера также по-

зволит повысить ценовую конкурентоспособность украинских товаропроизводителей на 5%, что даст дополнительный положительный эффект в росте производства и доходов.

Важной составляющей экономического эффекта, получаемого Украиной, является снижение транзакционных и временных издержек вследствие снятия таможенного контроля на границах и существенного упрощения и стандартизации многих процедур, связанных с оборотом товаров во взаимной торговле членов Таможенного союза. Это позволит повысить транзитные перевозки, осуществляемые через территорию Украины, что приведёт к увеличению доходов украинских транспортных и логистических предприятий.

В случае реализации **второго сценария** (неучастие Украины в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС и формирование зоны свободной торговли с ЕС) произойдёт неизбежное ухудшение условий торгово-экономического сотрудничества с Россией и другими государствами — членами Таможенного союза, что приведёт к снижению конкурентоспособности украинской обрабатывающей промышленности, в особенности машиностроения. При этом в случае ожидаемого дальнейшего повышения цен на газ энергоемкие металлургический, химико-металлургический комплексы Украины, генерирующие максимальную прибыль и являющиеся локомотивами экономического роста, останутся за зоной рентабельности и будут вынуждены свернуть значительную часть экспортного производства, что ещё более ухудшит положение украинской экономики по сравнению с первичным отрицательным эффектом.

Участие Украины в евразийском интеграционном процессе может существенно повысить его экономическую эффективность. Как показывают расчёты, если создание ЕЭП в составе четырёх стран даёт суммарный интеграционный эффект в десятилетней перспективе в 773 млрд долларов, то без Украины это выражается в сумме 411 млрд долларов, то есть почти в два раза меньше (53%). Эффект создания ТС с Украиной оценивается в 562 млрд долларов, а без Украины — в 302 млрд долларов (54%).

Наряду с обобщёнными оценками интеграционного эффекта, выражающимися в дополнительных ресурсах валового внутреннего продукта, получаемых за счёт активизации интеграционных процессов, для оценки эффективности интеграции целесообразно использовать и другие экономические показатели, раскрывающие общий интеграционный эффект. Такими показателями может служить величина дополнительных ре-

сурсов конечного потребления, а также дополнительная величина инвестиционных ресурсов, получаемая за счёт активизации интеграционного процесса.

Специальное исследование состояния производственно-технологической кооперации между российскими и украинскими предприятиями «Научно-технологическое взаимодействие России и Украины: прогнозирование возможностей и механизмы их реализации» показало, что целесообразность кооперации и возможной интеграции отдельных отраслей обусловлена длительными культурными традициями, близостью территории, кооперационными связями, сопоставимым уровнем используемых технологий, сходными проблемами освоения рыночных отношений и другими факторами.

При определённых взаимных усилиях Украины и России возможно совместное участие научно-технологических и экономических потенциалов в проведении избирательной модернизации на инновационной основе отдельных секторов экономики. К ним относятся:

- энергетическое машиностроение;
- ракетно-космическая промышленность;
- судостроение;
- авиастроение;
- атомная промышленность;
- военно-техническое сотрудничество;
- машиностроение в интересах нефтегазового комплекса;
- сельскохозяйственное машиностроение и др.

Чтобы ожидаемое сотрудничество России и Украины в научно-технологической и экономической областях было значительно более эффективным, чем в предыдущие годы, необходимо использовать новые, современные подходы к организации и управлению сотрудничеством.

Для перехода к новому качеству в сфере инновационного сотрудничества необходимо:

- формирование постоянно действующей организационной структуры для выполнения функций отбора общих инновационных проектов и поддержки их реализации;
- создание согласованной системы научно-технологического прогнозирования развития экономик для выявления перспективных направлений сотрудничества России и Украины с государствами — членами СНГ в инновационной сфере;
- создание коммуникационной платформы для сбора и предоставления информации о потенциальных партнёрах в странах СНГ и в третьих странах по реализации научно-технологической деятельности; обязателен анализ и обобщение

информации об успехах инновационных проектов и других форм сотрудничества и их публикация;

— создание организационных структур по обмену опытом и повышению информированности государственных и муниципальных служащих о нормативной правовой базе научно-технической и инновационной политики и межгосударственного сотрудничества;

— для формирования такой сети предполагается выявление специализированных организаций-лидеров в Украине и России, которые владеют универсальными научными установками, исследовательско-экспериментальным оборудованием, испытательными стендами, полигонами и т.д.

Важно ускорить разработку программы гармонизации законодательных и других нормативных правовых актов Украины и России в сфере регулирования налогообложения деятельности по разработке и производству высокотехнологической наукоёмкой продукции (услуг); подписание базисных соглашений, ориентированных на гармонизацию налогообложения и унификацию налогового документооборота; ликвидацию неэффективных элементов налоговых норм (правил) на национальном уровне; обеспечение обязательного согласования введения или изменения норм налогообложения; проведение согласованной налоговой политики обоих государств на основе постепенной унификации принципов и правил налогообложения в сфере осуществления инновационной деятельности; сближение условий предоставления налоговых льгот, которые распространяются на инновационную деятельность в государствах.

В настоящее время назрела острая необходимость задействовать те направления двусторонних торгово-экономических связей, которые, несмотря на принятые многочисленные решения, всё ещё остаются нереализованными. Необходимо также решить комплекс вопросов, связанных с упрощением действующих процедур таможенного контроля и таможенного оформления товаров на российско-украинской границе.

Необходимо обеспечить гармонизацию технического регулирования в Украине и России межгосударственных стандартов с требованиями аналогичных международных и европейских стандартов. Для этого требуется разработка единой нормативной базы, которая определяет согласованные требования в сфере разработки и производства высокотехнологической наукоёмкой продукции (услуг); создание и развитие единой межгосударственной системы информационного обеспечения; создание и обеспечение деятельности Межгосударственного совета

по стандартизации, метрологии и сертификации, выработки согласованной политики технического регулирования.

Неучастие Украины в интеграционных процессах повлечёт существенное ухудшение условий кооперации тысяч предприятий, что приведёт к снижению конкурентоспособности российской и украинской обрабатывающей промышленности, в особенности машиностроения. Российская и украинская экономика сохраняют потенциал роста наукоёмкой промышленности, которая десятилетиями развивалась в широкой производственно-технологической кооперации между российскими и украинскими предприятиями. Её поддержание и развитие особенно важно для повышения конкурентоспособности авиационной, ракетно-космической, атомной, судостроительной, электротехнической и других высокотехнологических отраслей, в сфере развития транспортной и телекоммуникационной сети, в агропромышленном комплексе.

Также интересам России и Украины отвечает создание и продвижение на внутренних и внешних рынках перспективных образцов авиационной техники.

Теснейшее российско-украинское сотрудничество в экономической сфере — не случайное стечение обстоятельств, которое могло бы быть поставлено под сомнение. Это прямое наследие общей истории, а точнее — органичное и закономерное её продолжение. Многоуровневые кооперационные связи, взаимопереплетение и взаимодополняемость экономик, общность научно-технического потенциала, производственной базы и методов хозяйствования — всё это и сегодня предопределяет наличие мощной стратегической составляющей и значительный потенциальный эффект российско-украинского партнёрства, реализация которого зависит от участия Украины в евразийском интеграционном процессе.

КЫРГЫЗСТАН

Работа по вопросу участия Кыргызстана в Таможенном союзе была начата по заявлению бывшего президента Республики К. Бакиева от 29 мая 2009 года, в котором говорилось о желании Кыргызской Республики участвовать в разработке договорно-правовой базы ТС. Решением Комиссии Таможенного союза (КТС) от 25 июня 2009 года № 59 была утверждена Рабочая группа по вопросу участия Кыргызской Республики в Таможенном союзе (далее — Рабочая группа), которая 7 апреля 2011 года представила КТС

доклад с необходимым пакетом документов по началу процесса присоединения Кыргызской Республики к Таможенному союзу. Однако решения тогда принято не было в связи с необходимостью официального подтверждения намерения о присоединении со стороны нового руководства Кыргызстана. 12 апреля 2011 года нынешний президент Кыргызстана А. Атамбаев в качестве премьер-министра Республики направил официальное предложение, в котором он заявил, что Кыргызская Республика готова начать процесс присоединения к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству в рамках ЕврАзЭС.

Присоединение Кыргызской Республики к Таможенному союзу позволит существенно улучшить экономическую и стабилизировать политическую ситуацию в республике. По имеющимся оценкам, оно положительно скажется на производстве и экспорте сельхозпродукции, текстильных изделий, стройматериалов и других товаров, производимых в республике, что создаст

условия для увеличения экспортного потенциала страны на 20–25% и соответствующего прироста ВВП в обозримой перспективе. Расширение рынков сбыта кыргызских товаров на Единой таможенной территории Таможенного союза создаст дополнительные стимулы для долгосрочных инвестиций в экономику Кыргызской Республики, в особенности в электроэнергетику, лёгкую промышленность, агропромышленный комплекс и транспортно-логистическую инфраструктуру. Это позволит существенно увеличить доходы госбюджета Кыргызской Республики, которые только от взимания в соответствии с законодательством Таможенного союза ввозных таможенных пошлин и НДС с импортируемых товаров вырастут, согласно расчётам, в 1,5 раза. Наряду с ростом производства и доходов позитивные изменения для экономики и бюджетной сферы Кыргызстана будут включать: существенное улучшение положения трудовых мигрантов, приезжающих в государства — члены ТС и ЕЭП, облегчение транспортного сообщения в рамках

Единой таможенной территории, расширение притока капитала и иностранных инвестиций.

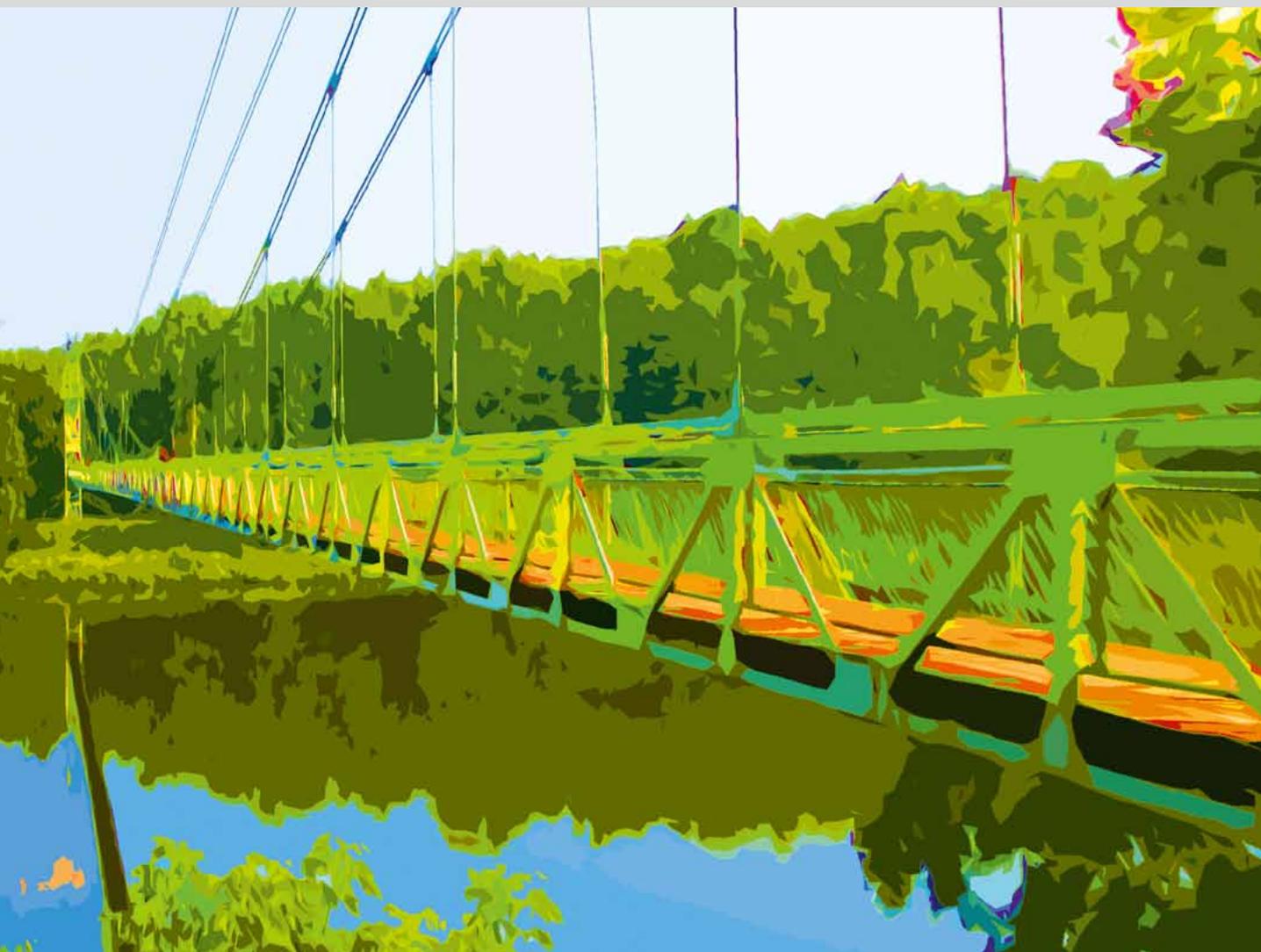
Особенностью Кыргызстана по сравнению с государствами — членами ТС является малый размер её экономического потенциала, который на два порядка ниже российского и на порядок ниже казахстанского или белорусского. Эта особенность служит основанием для скептических суждений в отношении своевременности присоединения Кыргызстана с точки зрения усложнения процесса принимаемых наднациональных решений. При этом обычно высказываются такие аргументы, как относительно низкий уровень её экономического развития и неустойчивая политическая система. Однако как отечественный, так и международный опыт процессов региональной экономической интеграции доказывает позитивное значение разнообразия интегрирующихся экономик, которое усиливает синергетический эффект. В свою очередь, повышение устойчивости действующей в Кыргызстане политической си-

стемы прямо зависит от результатов проводимой экономической политики, которые во многом зависят от решения вопроса о присоединении к Таможенному союзу.

Несмотря на небольшой вес кыргызской экономики в Таможенном союзе и ЕЭП, её присоединение будет иметь большое геополитическое значение и станет важной вехой в развитии евразийской интеграции. Ключевое для среднеазиатского региона географическое положение, значительные гидроэнергетические ресурсы, рекреационный потенциал, культурно-историческое наследие Кыргызстана имеют уникальное значение для реализации российского проекта евразийской интеграции.

АРМЕНИЯ

В настоящее время интенсивность торговли России и других государств — членов ТС с Арменией является весьма низкой. В 2011 году объём экс-

порта России в Армению составил 744 млн долл., из которых около 42% составляют энергоносители, 8% — продукция металлургического производства. Продукция машиностроения занимает около 11% российского экспорта в Армению, в том числе около 3% — сельскохозяйственная техника. Объём экспорта Армении в Россию составил 265 млн долл., из которых около 48% приходится на продукцию пищевой промышленности, напитки и табачные изделия, 10% — на фрукты и овощи, 12% — на неметаллические минеральные продукты. Продукция машиностроения составляет около 14% экспорта Армении в Россию, из которых 9% приходятся на долю транспортных средств и оборудования.

Установившаяся специализация во внешней торговле не позволяет рассчитывать на большой прирост товарооборота между странами ТС и Армении, который может составить около 2% в случае её вхождения в состав ЕЭП. При этом структура армянской экономики почти не изменится. На экономику Армении не окажет значительного влияния и изменение цен на российские энергоносители. Прежде всего это связано с тем, что в настоящее время Армения приобретает российский газ по льготным ценам, и дальнейшее их сколь-либо значительное снижение является маловероятным. Во-вторых, обрабатывающие производства имеют в структуре экономики Армении относительно невысокую долю (около 12%).

Интеграционные эффекты для Армении будут в основном связаны с возможностями относительного увеличения экспорта в страны ЕЭП, которые могут обеспечить дополнительный ежегодный прирост ВВП на уровне 0,3–0,4%. Возможности прироста ВВП за счёт внутриотраслевой кооперации или снижения цен на энергоносители являются незначительными. Таким образом, возможный экономический эффект от присоединения Республики Армения к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству без дополнительных усилий с российской стороны в виде, к примеру, инвестиционных проектов является незначительным.

Вместе с тем, учитывая стратегическую значимость Закавказья для России и будущего Евразийского экономического союза, следует комплексно решать задачу интеграции структур ЕЭП с Арменией, развивая взаимоотношения с Грузией, Азербайджаном и Турцией. При этом целесообразно использовать потенциал Республики Казахстан как тюркоязычной страны.

МОЛДОВА

На основании имеющихся статистических данных можно сделать вывод о начале резкого и системного ухудшения экономической ситуации в Республике Молдова вследствие следующих основных причин.

Предполагаемое изменение структуры производства ВВП Армении при вхождении в ЕЭП		
	2011	Предполагаемая структура
Сельское хозяйство	21,8%	22,0%
Добывающая промышленность	3,1%	3,0%
Обрабатывающая промышленность	10,9%	11,2%
Пищевая промышленность	5,8%	6,1%
Легкая промышленность	0,1%	0,1%
Деревообрабатывающая промышленность	0,2%	0,2%
Химическая промышленность	0,5%	0,6%
Металлургическое производство	2,8%	2,8%
Производство прочих неметаллических продуктов	0,8%	0,8%
Машиностроение	0,2%	0,2%
Прочие отрасли промышленности	0,4%	0,4%
Электроэнергетика	3,7%	3,7%
Строительство	14,0%	13,8%
Торговля	14,6%	14,7%
Транспорт и связь	6,9%	6,9%
Услуги	25,1%	24,7%

Во-первых, молдавская экономика, ввиду отсутствия инвестиций в обновление основных производственных фондов и производственной инфраструктуры, утратила конкурентоспособность, что отчётливо проявилось в ходе кризисно-ухудшения экономической ситуации в Европе.

Во-вторых, в течение 2011–2012 гг. сократились европейские вливания в РМ в виде кредитов, субсидий и грантов. Молдавская экономика оказалась абсолютно бесперспективной для западных компаний, которые потеряли интерес к этой стране.

В-третьих, износ производственных фондов в Молдове достиг критической величины; отсутствие возможности модернизировать производства всё чаще ведёт к закрытию предприятий и оттоку населения из республики. Выезд трудоспособного населения за пределы Молдовы достиг трети трудоспособного мужского населения республики.

В-четвёртых, результатом кризиса стал уход производителей в натуральное хозяйство.

В-пятых, вследствие ухудшения отношений с Россией в 2005–2006 годах был потерян российский рынок сбыта молдавской алкогольной продукции, последствия которого до сих пор не преодолены.

Внутреннее производство в РМ сегодня не в состоянии удовлетворить спрос внутренней экономики, а потому внешняя зависимость уровня жизни и перспектив экономического роста в Молдове растёт. Одним из важнейших источников жизнеобеспечения Молдавии в таких условиях становится Приднестровье, через которое транзитом из России ввозится дешёвое топливо и некоторые другие товары.

Согласно имеющимся оценкам, для стабилизации макроэкономической ситуации и выхода на траекторию роста Республике Молдова критически важно полноформатное членство в ТС и ЕЭП. Для её продукции в полной мере откроется традиционный и ёмкий рынок. Уже сейчас восстановление традиционных экспортных связей со странами СНГ играет ведущую роль в стабилизации экономики Молдавии. Так, согласно данным Национального бюро статистики РМ, только за первую половину 2010 года экспорт в СНГ вырос на 14,85% по сравнению с аналогичным периодом 2009 года, в то время как экспорт в ЕС упал на 3,16%.

Несмотря на незначительный вес молдавской экономики в структуре товарооборота России и ТС, её участие в последнем позволило бы нормализовать торгово-экономические отношения ТС с Приднестровьем, что способствовало бы

не только экономической, но и политической стабилизации в этом геополитически важном регионе.

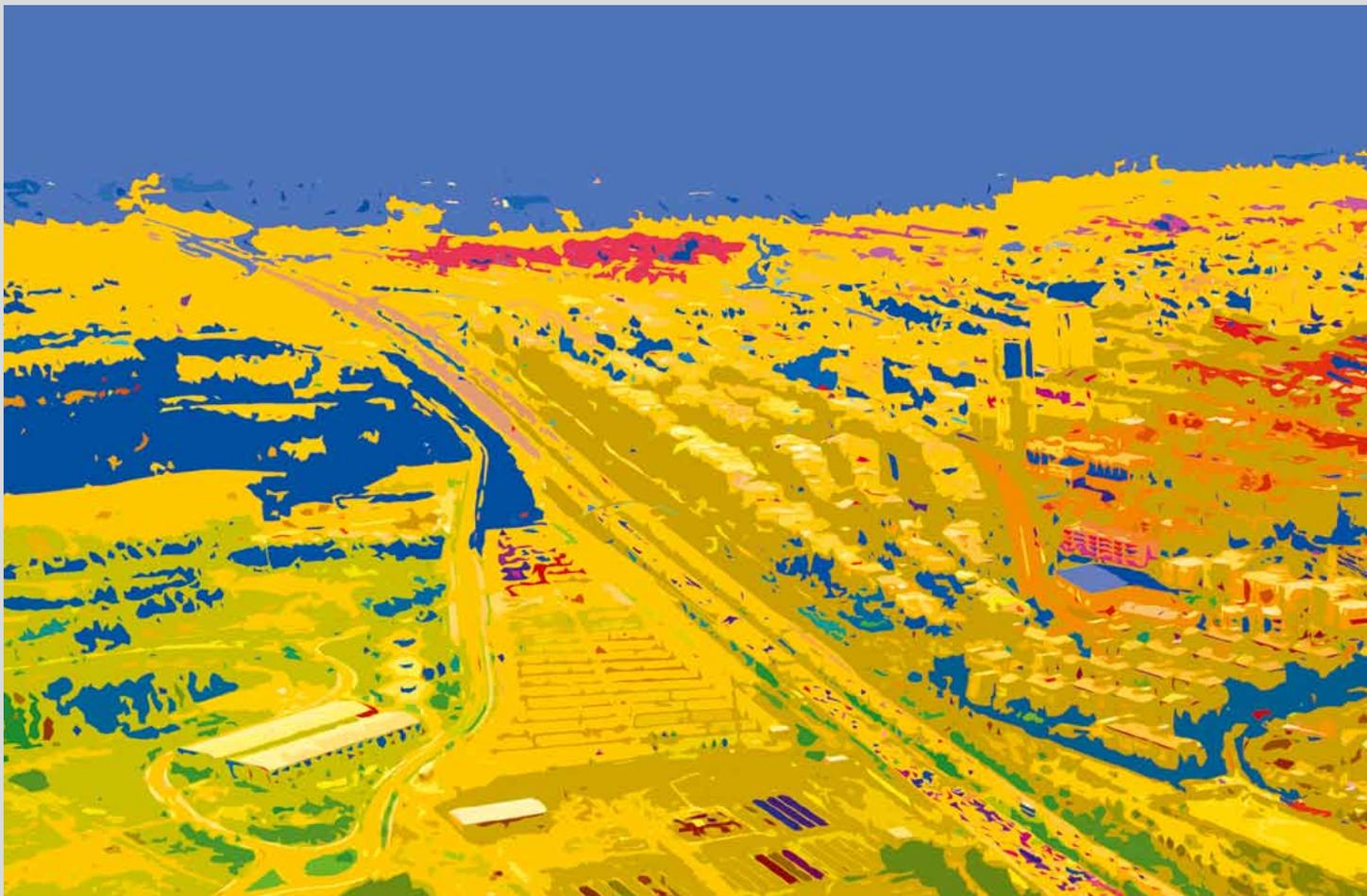
ТАДЖИКИСТАН

В июле 2010 года президент Таджикистана Эмомали Рахмон заявил, что республика серьёзно занимается изучением вопроса вхождения Таджикистана в Таможенный союз. Он подтвердил намерение участвовать в ТС в декабре 2012 года.

По оценке Минэкономразвития Таджикистана, его членство в Таможенном союзе даст гарантию беспопытного доступа таджикской продукции на рынки стран Таможенного союза и предоставит возможность упрощённого импорта нефтепродуктов, древесины, зерна и других основных товаров, важных для экономики Таджикистана. На сегодняшний день Россия и Казахстан остаются двумя крупнейшими торговыми партнёрами Таджикистана, на которые в январе–августе 2012 года пришлось 20% и 13,6% общего объёма внешней торговли республики соответственно. Вступление в Таможенный союз приведёт к быстрому росту товарооборота, учитывая текущую сравнительно низкую базу торговли России, Казахстана и Таджикистана. Кроме того, каналы экспорта Таджикистана в рамках беспопытной торговли существенно вырастут по протяжённости.

Россия импортирует из Таджикистана первичный алюминий, хлопок-волокно, драгметаллы и сухофрукты, текстиль и продукцию АПК. Основа российского экспорта в Таджикистан — горюче-смазочные материалы (ГСМ), продукция транспортного машиностроения. Россия для Таджикистана — главный партнёр по импорту нефтепродуктов. На Россию приходится 60% всех поставок нефтепродуктов в республику. Остальные 40% она закупает в Туркменистане и Казахстане. За семь месяцев 2012 года Таджикистан импортировал нефтепродуктов на более чем 230,7 млн долл. Министерство экономического развития и торговли Таджикистана ранее подсчитывало, что вступление в Таможенный союз принесёт примерно 400 млн долл. в год выгоды от импорта ГСМ для частного сектора и потребителей. Кроме того, снижение таможенных пошлин на импорт зерна, муки и других товаров из стран ТС позволит снизить цены на них.

Таможенный союз создаст единый рынок труда, что обеспечит свободную иммиграционную политику без квот и ограничений и легализацию трудовой миграции. По оценкам экспертов, легализация всего 1% мигрантов в России даст дополнительные выгоды в размере до 42 млн

долларов. Ежегодно около 1,5 млн граждан Таджикистана выезжают в поисках работы в различные регионы РФ, при этом более 95% таджикских трудовых мигрантов приезжают в РФ самостоятельно, без предварительного согласования с работодателями.

Вхождение Таджикистана в Таможенный союз потребует кардинального повышения эффективности пограничного контроля, особенно на границе с Афганистаном. Как и Кыргызстану, Таджикистану придется ввести принятые в ТС нормы таможенного регулирования и стандарты таможенного контроля.

В числе негативных последствий для Таджикистана от вступления в ТС иногда называется удорожание импорта из стран, не являющихся членами ТС в связи с повышением импортного тарифа. Однако после присоединения России к ВТО это повышение повлияет на цены не более чем на 1–2%, что существенно меньше других факторов ценообразования, включая удешевление импортируемых из России ГСМ.

Хотя для России и Таможенного союза в целом вступление Таджикистана не окажет большого экономического влияния в силу незначитель-

ности его экономического веса (на Таджикистан приходится 0,1% внешнего товарооборота России), оно имело бы важное геоэкономическое и геополитическое значение в силу стратегически важного положения Таджикистана, а также позволило бы существенно расширить электроэнергетический потенциал ЕЭП и мощности алюминиевой промышленности.

НА ПУТИ К ЕВРАЗИЙСКОМУ СОЮЗУ

Таковы основные рубежи развития евразийского интеграционного процесса, которые планируется достичь к 2015 году, завершив формирование Единого экономического пространства. Следующий этап — создание Евразийского экономического союза, в отношении содержания которого сейчас идёт дискуссия. Достигнутые рубежи дают основу для работы общего рынка товаров — первой степени интеграции. В настоящее время идёт активная работа по обеспечению его эффективного функционирования, ориентированная, прежде всего, на выравнивание условий конкуренции и гармонизацию антимонопольного регулирования. Разрабатываются общие правила регулирования

деятельности естественных монополий, ограничения по предоставлению субсидий, механизмов доступа к госзакупкам. В ближайшие три года общий рынок товаров будет дополнен общим рынком услуг, капитала и труда. Услуги должны будут предоставляться на условиях национального режима в рамках всех трёх государств Единого экономического пространства, включая транспортные, энергетические и финансовые услуги. Заработает единый финансовый рынок и рынок капитала. Трудящиеся-мигранты будут иметь равные права на рынке труда.

В дополнение к общему рынку товаров, услуг, капитала и труда будет формироваться общая стратегия развития, включающая проведение общей промышленной, сельскохозяйственной и научно-технической политики. Их реализация предполагает разработку и реализацию союзных программ развития, что, в свою очередь, потребует формирования бюджета наднационального органа со своими источниками финансирования. Рассматривается целесообразность создания союзных институтов регулирования унифицированных видов госконтроля: ветеринарного, санитарного, фитосанитарного, таможенного.

В настоящее время наднациональный орган — Евразийская экономическая комиссия, сменившая в 2012 году Комиссию Таможенного союза, — уже полномочен принимать решения по 180 функциям государственного регулирования. С завершением создания Единого экономического пространства они будут дополнены функциями антимонопольного регулирования и контроля, согласования макроэкономической политики, гармонизации налоговых систем, регулирования тарифов на железнодорожном транспорте, регулирования энергетического рынка и другими.

Хотя по основным этапам процесс евразийской экономической интеграции во многом повторяет опыт Европейского союза, в действительности он уникален. Не только для мирового опыта региональной интеграции, в котором, кроме воссоединения ФРГ и ГДР, ещё не было примеров реинтеграции экономических пространств. Но и для самих участников этого процесса, привыкших столетиями жить в масштабах единой страны, называвшейся Российской империей, а затем СССР, и впервые столкнувшихся с добровольным процессом делегирования части национального суверенитета наднациональному органу. Уникальность для них заключается в новых формах и в новом содержании интеграции. Впервые она происходит на основе норм международного права, определённых Всемирной торговой организацией, определяется сугубо прагматичными

мотивами повышения конкурентоспособности экономик независимых государств, добровольно согласившихся передать свои суверенные права регулирования торгово-экономических отношений на наднациональный уровень. Впервые в деятельности наднационального органа реализована демократическая процедура принятия решений, предусматривающая абсолютное равноправие сторон. Тем самым устранено главное основание для отторжения евразийской интеграции по мотивам ущемления национального суверенитета со стороны сепаратистски настроенных оппонентов.

Сугубо экономический характер евразийской интеграции определяет границы делегирования национального суверенитета на наднациональный уровень. Полномочия наднационального органа ограничиваются вопросами торговой политики, таможенного, технического, антимонопольного регулирования, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля. При гармонизации налогового и финансового регулирования, согласовании макроэкономической политики стороны сохраняют самостоятельность в этих сферах, также как и в вопросах денежной политики.

Вместе с тем в сочетании сфер регулирования, переданных на наднациональный уровень и остающихся в национальных юрисдикциях, кроется множество сложных вопросов, по которым ещё предстоит найти решения. В ходе углубления интеграции первые сферы будут расширяться, а вторые — приводиться в соответствие с наднациональным законодательством. Пока нарабатывается первый опыт такого взаимодействия.

В соответствии с имеющейся договорно-правовой базой, ЕЭК, сменившая Комиссию ТС, по-прежнему вырабатывает нормы регулирования путём межгосударственных согласований. За исключением вопросов принятия защитных мер и таможенного регулирования, полномочия по которым полностью переданы на наднациональный уровень, выдвигание нормотворческих инициатив и исполнение принимаемых ЕЭК норм остаётся в ведении национальных правительств. Это определяет характер работы ЕЭК как наднационального органа по форме принимаемых решений и межгосударственно — по процедурам их разработки и исполнения. На повестке дня — выработка оптимального сочетания наднациональных и межгосударственных процедур принятия решений в деятельности институтов формирующегося Евразийского экономического союза.

Смещение «центра тяжести» управляющей евразийской интеграцией системы в сторону над-

национального органа с приданием последнему полномочий и ответственности в процедурах подготовки и принятия решений требует соответствующего контроля со стороны национальных органов государственной власти.

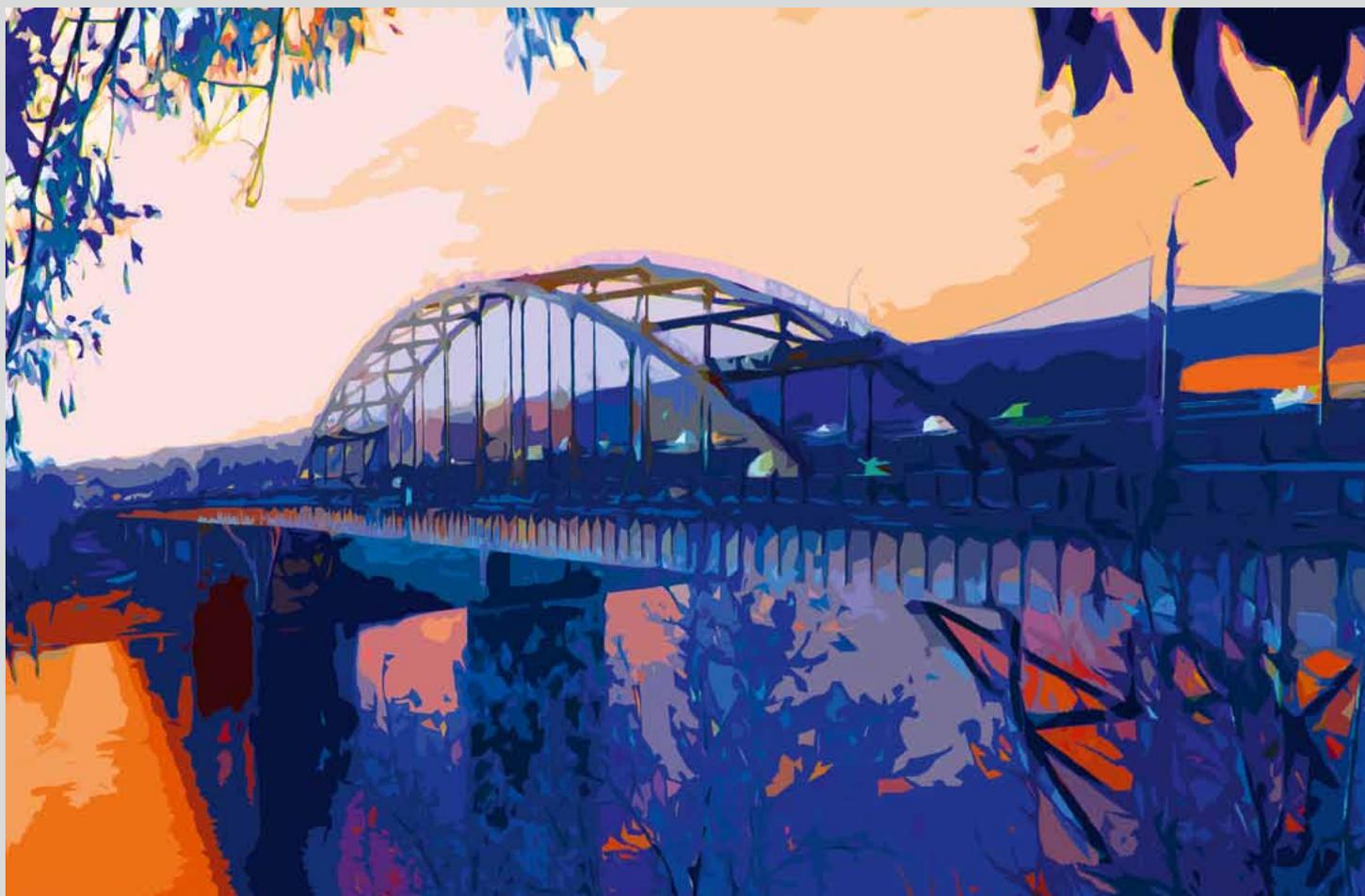
Необходимым условием развития и эффективной работы институтов интеграции является повышение ответственности международных чиновников за должное исполнение полномочий, переданных Сторонами, а также обеспечение прозрачности всех наднациональных процессов управления и регулирования. Для этого необходимо создать Интегрированную информационную систему внешней и взаимной торговли (ИИСВВТ) в соответствии с утверждёнными Концепцией и Техничко-экономическим обоснованием.

Действующие в трёх государствах ТС и ЕЭП политические системы в настоящее время не позволяют рассчитывать на эффективный парламентский контроль — так же как и на создание союзного парламента. Поэтому контрольный механизм должен опираться на полномочия глав государств. Подключение к нему парламентских механизмов целесообразно в части привлечения Счётных палат Сторон, а также определённого

расширения функций Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС (утверждение отчётов ЕЭК, включая отчёт об исполнении бюджета, принятие рекомендаций по гармонизации национальных законодательств Сторон и др.)

После создания механизма контроля и обеспечения прозрачности деятельности ЕЭК станет возможным наделение её полномочиями выработки самостоятельных решений, а также формирование союзных институтов таможенного, торгового, технического, антимонопольного, транспортного, финансового регулирования, ветеринарного, санитарного, фитосанитарного контроля.

Формирование союзных институтов может включать объединение соответствующих национальных органов регулирования в единые наднациональные органы, обеспечивающие сквозное осуществление соответствующих функций, передаваемых на наднациональный уровень, или предусматривать совместное функционирование национальных и наднациональных регуляторов. Однако последнее может быть эффективным только при строгом и чётком разделении полномочий и высокой степени взаимного доверия, что требует

полной прозрачности управленческих процессов для взаимного контроля. Это требование едва ли выполнимо, о чём свидетельствует негативный опыт попыток вовлечения национальных таможенных служб в создание единой информационной системы таможенного контроля, создание которой предусматривалось Планом действий по формированию Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества. Даже после решения о замене этой системы ИИСВВТ реального продвижения в её создании добиться не удалось, несмотря на подписанные международные договоры, регламентирующие эту работу.

В сложившихся условиях информационной открытости национальных служб, осуществляющих исполнение переданных на наднациональный уровень полномочий, более конструктивным может оказаться их объединение в соответствующие наднациональные службы, подчинённые наднациональному органу. При этом изменится структура последнего, члены коллегии которого будут совмещать посты руководителей соответствующих служб, став полноценными министрами.

Такое решение потребует унификации соответствующих разделов национального законодательства, регламентирующего вопросы государственной службы, а также обширных организационно-технологических мероприятий.

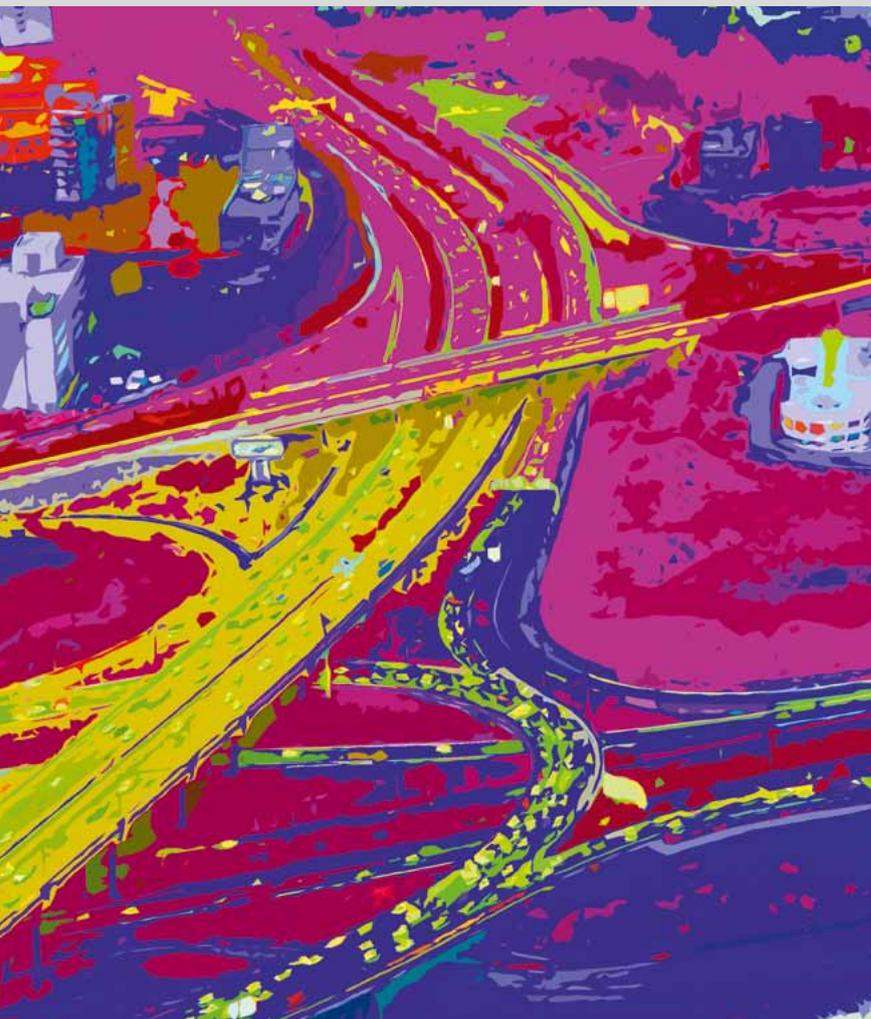
Первый вопрос, который необходимо решить при формировании ЕЭС, сводится к выбору между:

- созданием единых информационных систем таможенного, ветеринарного, санитарного, фитосанитарного и технического контроля, объединённых в ИИСВВТ и включающих единую систему выдачи разрешительных документов и контроля за их использованием;
- или объединением национальных служб, ведущих контроль на границе, с подчинением их наднациональному органу. Это позволит также решить вопрос о введении института «резидент таможенного союза», который мог бы проводить таможенную очистку ввозимых товаров в любом из государств-членов.

Второй вопрос связан с наполнением ЕЭП содержательными задачами социально-экономического развития, формированием единой промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической, структурной и антимонопольной политики. Расчёты свидетельствуют о том, что без такой общей политики развития экономический эффект интеграции снижается втрое. В перспективе целесообразно формирование общей системы стратегического планирования развития ЕЭС.

В случае положительного решения первых двух вопросов логичным является постановка третьего — перехода к целеориентированной бюджетной политике ЕЭС. Его положительное решение будет означать формирование полноценного бюджета ЕЭС, включающего соответствующие программы развития и финансируемого за счёт части поступлений от ввозных таможенных пошлин. С учётом действующего механизма их распределения, технических сложностей при замене на этот механизм действующей системы взносов сторон не возникнет.

Четвёртый вопрос касается устранения остающихся пограничных барьеров между членами ТС. По наиболее сложному из них, паспортно-визовому контролю, главами государств давалось соответствующее поручение, которое не выполняется уже два года. Главная трудность заключается в наличии у Казахстана безвизового обмена с Саудовской Аравией и рядом других мусульманских стран, ряд граждан которых занимаются террористической деятельностью против России. В данной сфере требуется найти выверенные и взаимоприемлемые решения.

Определённого рода барьером являются косвенные налоги, особенно НДС, который участники взаимной торговли платят дважды с последующим предъявлением к вычету в стране-экспортере. Целесообразно договориться об унификации этого налога и рассмотреть вопрос о целесообразности вернуться к старой практике его начисления по стране происхождения во взаимной торговле.

Пятый вопрос касается расширения интеграционного процесса в отношении дальнейшего участия в нём как двух оставшихся членов ЕвразЭС — Кыргызстана и Таджикистана, так и иных государств, участие которых представляется экономически и политически целесообразным (Украина, Узбекистан, Молдавия, Армения и др.). На примере Киргизии нужно либо подтвердить недавно принятое правило процедуры принятия решений, предусматривающее равенство сторон, либо его пересмотреть, увязав с относительным экономическим весом государств-членов. В любом случае перед созданием ЕЭС нужно окончательно определиться с членством Киргизии, подавшей заявление о присоединении к ТС.

В целом, согласно логике развития интеграции, основные направления перехода от ЕЭП к ЕЭС включают передачу ЕЭК полномочий по иницированию и принятию решений, а также создание союзных институтов регулирования экономики в рамках переданных на наднациональный уровень функций с формированием соответствующих механизмов контроля, обеспечением прозрачности процессов управления и ответственности за результаты. После политического решения указанных выше вопросов может быть предложена следующая последовательность действий, наряду с уже принятыми и осуществляемыми планами по созданию ЕЭП, развитию ТС, формированию единой системы технического регулирования.

ПЕРВЫЙ ЭТАП (январь–сентябрь 2013 г.):

- реализация уже принятых планов формирования ЕЭП, освоение ЕЭК предусмотренных договорно-правовой базой ЕЭП полномочий;
- отработка процедур функционирования вспомогательных органов ЕЭК, вырабатывающих проекты наднациональных решений;
- передача ЕЭК функций заказчика интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли (ИИСВВТ), обеспечивающей применение современных информационных технологий при осуществлении всех переданных в ведение ТС видов государственного контроля в режиме «единого окна», формирование плана мероприятий по её разработке и реализации;

- совершенствование механизма и правового обеспечения статистики взаимной торговли;
- разработка и внесение в договорно-правовую базу изменений, предоставляющих наднациональному органу права самостоятельного принятия решений в рамках переданных ТС и ЕЭП полномочий;
- создание Контрольной и Кадровой комиссий при ВЕЭС, принятие регламента их работы;
- приведение национальных законодательств государств-членов в полное соответствие с договорно-правовой базой ЕЭП;
- продолжение работы по устранению остающихся барьеров во взаимной торговле по согласованным планам;
- унификация экспортных пошлин и механизмов их взимания;
- унификация торговых режимов и уточнение условий присоединения Казахстана к ВТО. Завершение формирования зоны свободной торговли ТС с заинтересованными государствами СНГ, Сербией и Черногорией, определение перечня государств, с которыми целесообразно установление преференциальных торговых режимов;
- принятие политического решения, условий и «дорожной карты» присоединения к ТС и ЕЭП Кыргызстана;
- разработка и принятие плана действий по созданию ЕЭС.

ВТОРОЙ ЭТАП (сентябрь 2013 г. — июль 2014 г.):

- выполнение принятых планов формирования ЕЭП;
- разработка и принятие Единой стратегии торгово-экономической политики ЕЭП, Концепций единой промышленной и сельскохозяйственной политики, а также планов их реализации;
- гармонизация национальных и союзных политик развития по основным отраслям экономики;
- внедрение первой очереди ИИСВВТ, предусматривающей создание интеграционного сегмента, включая создание единой базы разрешительных документов;
- гармонизация систем административной и уголовной ответственности за совершение правонарушений в сферах регулирования, переданных на наднациональный уровень;
- установление единых требований к деятельности кредитных рейтинговых агентств;
- унификация норм национальных законодательств в сфере государственной службы, определяющих статус чиновников, работающих в структурах ЕЭС;

- унификация квалификационных требований и обеспечение взаимного признания документов об образовании и квалификации, выдаваемых в соответствии с установленным порядком;
- внесение в договорно-правовую базу изменений, предоставляющих право наднациональному органу самостоятельного инициирования и принятия решений в рамках переданных полномочий;
- формирование единой системы лицензирования внешнеторговых операций ТС;
- определение перспектив участия Таджикистана в ЕЭС.

ТРЕТИЙ ЭТАП (июль 2014 г. — декабрь 2014 г.):

- завершение основной части мероприятий по формированию ЕЭП;
- введение в действие ИИСВВТ;
- гармонизация национальных налоговых систем;
- разработка и утверждение методологии формирования бюджета ЕЭС за счет части поступлений от взимания импортных таможенных пошлин;
- принятие решения о создании ЕЭС и трансформации институтов ЕврАзЭС и ЕЭК в институты ЕЭС;
- принятие политического решения и плана-графика создания союзных институтов регулирования: единых ветеринарной, санитарной и фитосанитарной служб, объединённых антимонопольной и таможенной служб, единого финансового регулятора;
- создание системы стратегического планирования развития ЕЭС, включающей долгосрочные прогнозы, среднесрочные концепции и стратегии торговой, промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической политики, основные направления социально-экономической, денежно-кредитной и налоговой политики, а также межгосударственные программы и планы мероприятий по их реализации;
- разработка и утверждение системы стратегического плана развития ЕЭС и программ его реализации на 2015–2025 годы;
- придание ЕЭК международной правосубъектности в торгово-политических вопросах. Передача органам ЕЭК полномочий на ведение международных переговоров по торгово-экономическим вопросам с подписанием международных договоров от имени ТС;
- принятие Кыргызстана в состав ТС и ЕЭП;
- принятие политического решения и «дорожной карты» присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП;

- определение перспектив участия других государств в составе ТС и ЕЭП.

ЧЕТВЁРТЫЙ ЭТАП (2015 г.):

- завершение процесса формирования ЕЭП;
- подписание международного договора о создании ЕЭС, предусматривающего правопреемство институтов ТС, ЕЭП, ЕврАзЭС, а также наделение наднационального органа международной правосубъектностью;
- трансформация институтов ЕврАзЭС и ЕЭК в институты ЕЭС;
- создание союзных институтов регулирования: единых ветеринарной, санитарной и фитосанитарной служб, объединённых антимонопольной и таможенной служб, единого финансового регулятора;
- открытие представительств ЕЭК в столицах государств-членов (кроме Москвы);
- трансформация Коллегии ЕЭК в исполнительный орган ЕЭК в составе руководителей союзных институтов регулирования;

ПЯТЫЙ ЭТАП (2016 г.):

- формирование единой платёжной системы, общего финансового рынка ЕЭС. Придание рублю статуса резервной валюты ЕЭС;
- унификация паспортно-визового режима и отмена паспортного пограничного контроля на межгосударственных границах государств — членов ЕЭС;
- формирование трёхзвенной системы управления ЕЭС: Высший совет на уровне глав государств и глав правительств — Коллегия ЕЭК в составе руководителей союзных органов регулирования — союзные органы регулирования;
- исполнение первого бюджета ЕЭС.

Как уже указывалось выше, деградация экономических потенциалов постсоветских государств повлекла сжатие их взаимной торговли, что сузило и продолжает сужать возможности их последующей интеграции. Для «расшивки» этого узкого места недостаточно простого объединения рынков — особое значение имеет развитие кооперации предприятий разных государств, для чего необходима общая стратегия развития. Именно за счёт дополнения общего рынка единой политикой развития достигается основная часть синергетического эффекта ЕЭП. Объединение рынков само по себе даёт лишь треть от 15%-ного прироста ВВП, ожидаемого в десятилетней перспективе в результате успешной евразийской интеграции, согласно расчётам по модели интегрированных межотраслевых балансов государств — членов Таможенного союза. И хотя уже в первый год полномасштабной работы Таможенного союза был получен почти полуторакратный прирост взаимной торговли, дальнейший экономический эффект интеграции будет определяться результатами формирования общей политики развития. Она должна разрабатываться с учётом глобальных закономерностей современной экономической динамики, определяемой сменой технологических укладов и обусловленным этим процессом глобальным кризисом. Это должна быть политика опережающего развития, основанная на концентрации ресурсов ЕЭП на ключевых направлениях нового технологического уклада.

Иными словами, дальнейшее успешное решение задач развития евразийской интеграции, достижение поставленных главами государств целей требует немалых усилий и творческого подхода от всех вовлечённых в этот процесс представителей законодательной и исполнительной власти, должностных лиц, специалистов, учёных.

- формирование советов министров и руководителей государственных ведомств государств-членов соответствующего профиля в качестве вспомогательных и совещательных органов ЕЭК;
- завершение кодификации договорно-правовой базы ТС и ЕЭП с принятием соответствующего международного договора;
- принятие в состав ТС и ЕЭП Таджикистана;
- принятие политического решения и «дорожной карты» присоединения к ТС и ЕЭП иных выразивших желание присоединиться государств, участие которых будет признано целесообразным;
- принятие комплекса целевых программ развития ЕЭС, финансируемых из бюджета ЕЭС;
- разработка и утверждение основных направлений бюджетной политики ЕЭС на трёхлетнюю перспективу, а также бюджета ЕЭС на 2016 год;
- принятие политического решения об унификации паспортно-визового режима и отмене паспортного пограничного контроля на межгосударственных границах государств — членов ЕЭС.

/ Александр ДУГИН /

Иллюстрации: Алексей БЕЛЯЕВ-ГИНТОВ

Третий путь и третья сила

О геополитике евразийской интеграции

ИСТОКИ И СМЫСЛ ЕВРАЗИЙСТВА

Теория многополярности основывается на философии множественности, которая рассматривает мир как «плюриверсум», в отличие от «универсума». По латыни *universum* означает «сведение к единому». Неологизм *pluriversum* подчёркивает, что целью является не сведение к единому, не упрощение системы, но сохранение множественности и разнообразия.

Как писал Ален де Бенуа, «Различие заложено в самом движении жизни, которая бурно развёртывается через всё большее и большее усложнение. Множественность и различие народов, этносов, языков, нравов, религий характеризует развитие человечества начиная с его истоков. Есть два отношения к этому факту. Для одних это жизненно-культурное различие и разнообразие представляет собой бремя, из чего рождается стремление всегда и повсюду сводить людей к тому, что есть между ними общего, и это подчас приводит к самым извращённым последствиям. А для других, и это наш случай, различие —

это богатство, которое необходимо сохранять и культивировать... Мы считаем, что хороша та система, которая способна передавать через себя как минимум столь же сложные ансамбли, как те, что она вбирает в себя. Подлинное богатство мира заключается в различии культур и народов». Этот принцип полностью созвучен неоевразийской философии.

Евразийская школа и её авторы предлагают строить общество на основах традиций, которые у каждого этноса и каждой культуры, у каждого места земли самобытны и различны. Таким образом, все они обосновывают «плюриверсум» как антитезу «единому миру», one world. Различие берётся в этих философиях как синоним жизни, богатства (К. Леонтьев называл этот принцип «цветущей сложностью»), свободы и жизненной силы. А не как угроза и «бремя», каким оно представляется «универсалистам».

Демократическая модель международных отношений, основанная на евразийских принципах, призывает к обоснованию различий между народами и культурами, между целыми цивилизациями, к их углублению, сохранению и новому утверждению. Разница между одной культурой и другой совершенно не обязательно должна автоматически вести к конфликту между ними. Конфликты периодически случаются, но точно так же случаются они и в универсальном мире. Надо стремиться к миру и гармонии, к диалогу и взаимопониманию между цивилизационными полюсами. Но ни в коем случае нельзя приносить в жертву динамические структуры идентичности, какие бы они ни были. Только такой евразийский подход, базирующийся на евразийских принципах плюральности и многообразия, может создать предпосылки для возникновения демократической модели международных отношений.

Большое внимание со стороны представителей либеральной парадигмы (особенно неолиберализма и транснационализма) уделяется процессам глобализации. На практике у глобализации есть несколько этапов. Вначале идёт региональная глобализация, а затем и универсальная, планетарная. Для либералов региональная глобализация есть лишь переходное состояние и предварительный этап общепланетарной глобализации, не имеющий в себе никакой особой ценности и лишь предуготовляющий искомый результат — наступление «глобального мира» и «конца истории».

Сторонники многополярности, со своей стороны, поддерживают региональную глоба-

лизацию и интеграцию по той причине, что эти процессы на практике всегда проходят в границах какой-то одной конкретной цивилизации. Например, споры между странами Евросоюза о принятии Турции в эту наднациональную структуру ясно показывают, что даже у европейцев, игнорирующих какие бы то ни было религиозно-культурные стороны идентичности общества, ощущение цивилизационной чуждости турок вызывает серьёзные опасения. Но если для неолибералов и глобалистов это временные трудности, то сторонники многополярности, напротив, концептуализируют именно региональную интеграцию, которую рассматривают как самостоятельный и законченный процесс, ценный сам по себе, и более того, не предполагающий после своего завершения никаких иных интеграционных этапов. В соответствии с духом многополярности региональная интеграция мыслится не как ступень или фаза планетарной глобализации, но как автономный и самоценный историко-политический, стратегический и социальный процесс, имеющий цель в самом себе. Интеграция должна закончиться по достижении естественных границ цивилизации. После этого наступит фаза уточнения пропорций и системы влияния в сложившихся цивилизационных границах.

После распада СССР мир перестал быть двухполярным, но не стал ни глобальным, ни однополярным. В нём наметились совершенно новые конфигурации, новые коллизии, новые столкновения, напряжения и конфликты. В этих условиях совершенно фундаментальную и до сих пор по достоинству не оценённую гипотезу относительно того, кто будет актором, главным действующим лицом этого будущего мира, выдвигает Самуил Хантингтон. В качестве основных акторов глобальных процессов он называет цивилизации. Именно этот концептуальный шаг и следует считать началом возникновения совершенно новой теории — Теории Многополярного мира. Хантингтон совершает главное: он выделяет нового актора: цивилизацию, — и одновременно говорит о множественности этих акторов, употребляя в самом названии своей работы данное слово во множественном числе: «Столкновение цивилизаций».

Стоит только признать множественность цивилизаций и отождествить их с главными акторами (units) в новой системе международных отношений, как мы получаем в первом приближении готовую карту многополярного мира. Теперь у нас есть и идентификация того,

что является полюсом такого многополярного устройства: этим полюсом является цивилизация. Следовательно, сразу же можно ответить на принципиальный вопрос о том, сколько полюсов должно иметь многополярное устройство. Столько же, сколько существует цивилизаций. Таким образом, постулируется модель, в которой существует несколько центров принятия глобальных решений в поле международных отношений, и этими центрами являются соответствующие цивилизации.

То, что цивилизации существуют как объединяющий широкие сегменты обществ культурный и ценностный (иногда религиозный) фон, является эмпирическим фактом социологии и истории. Однако необходимо, чтобы в нынешних условиях это единство было достаточно ясно осознано, мобилизовано и превратилось в сильную политическую идею, способную сделать цивилизации главными акторами в системе международных отношений по факту. В нынешних условиях именно цивилизационная идентичность призвана сыграть решающую роль в развёртывании основных процессов после конца двухполюсного мира и всё возрастающих трудностей у США с тем, чтобы справиться с *перерастающей границей*. Всё это происходит на фоне глобализации, которая, параллельно с универсализацией определённых кодов и процедур, способствует возрождению локальных и религиозных идентичностей.

Цивилизация как актор международных отношений — это совсем не возврат к системе традиционных государств и империй. Цивилизации как актор международных отношений — это нечто совершенно новое, никогда не бывшее, реальность, призванная заместить собой исчерпавший себя потенциал миропорядка, основанного на доминации Вестфальской системы. Многополярный мир цивилизаций альтернативен как однополярной американской империи, так и бесполярной глобализации. В каком-то смысле цивилизацию следует рассматривать как конструкт, который имеет структуру, принципиально отличную от однородного и «монотонного» западочентричного мира. Цивилизация — это привнесение в реальность международных отношений качественного различия (*differance*), когда человечество мыслится не как воспроизводство однотипной серии (презумпция гражданского общества или идеологии прав человека), но как набор *плюральных систем*, которые организуют несколько параллельных и взаимодействующих между собой семантиче-

ских и культурных Вселенных. Эти Вселенные сходятся как в столкновении (как у Хантингтона), так и в диалоге цивилизаций, на чём настаивал бывший президент Ирана Мухаммад Хатами, — практически в той же самой пропорции, в которой строят отношения между собой национальные государства в Вестфальской системе. Но если национальное государство и национальный суверенитет являются отрицающими конструктами, то цивилизация становится конструктом, складывающимся на наших глазах, выражая, таким образом, радикальную плюральность взглядов на будущее мироустройство, не сводимых к общему знаменателю.

Цивилизации суть то, что требуется создать. Переход от цивилизации как культурной и социологической данности к цивилизации как актору многополярного мира требует некоторого усилия. Это задание, которое может и призвана осуществить особая историческая инстанция. Что это за инстанция? Можно условно определить её как политическую и интеллектуальную идеологическую элиту, как совокупность государственных деятелей, интеллектуалов, представителей крупных монополий и религиозных структур, а также ведущих политических сил тех стран, которые по тем или иным причинам не согласны с однополярностью или западочентричной глобализацией, являются сторонниками «модернизации без вестернизации» и видят будущее своих обществ в рамках мироустройства, альтернативного ныне существующему. Одним из таких складывающихся цивилизационных полюсов, на мой взгляд, и является Евразийский союз.

Если бросить взгляд в историю, то в качестве прецедента «больших пространств» можно взять две формы социальной интеграции:

- культурную, выражением которой является цивилизация,
- и политическую, проявляющуюся в форме империи.

Цивилизация представляет собой «большое пространство», которое объединено философией, культурой, образом мыслей, терминологическим аппаратом, на основании одного или нескольких языков, в некоторых случаях — религией или культом, однако в ней отсутствует стратегическое единство и централизованное управление. Империя же — это именно единство и централизация с точки зрения политической власти, а культурная близость обществ, входящих в империю, вторична и производна.

Обе исторические формы «большого пространства» отличаются сочетанием (в принципиально разных пропорциях) локального разнообразия (форм управления, организации, этнической и религиозной идентичности и т.д.) и общего для всех единого начала. На основании цивилизации могли строиться империи (например, Александром Македонским), а исчезнувшие империи оставляли после себя общее цивилизационное поле (например, исламский мир после распада халифата). Это показывает, что «цивилизация» и «империя» являются исторически взаимобратимыми явлениями: одно может сосуществовать с другим или возникать на месте другого. Это чрезвычайно важное замечание показывает, что между цивилизацией (культурным единством) и империей (политическим единством) существует непрерывность. А воплощается эта непрерывность в пространственном выражении: и цивилизация, и империя представляют собой «большие пространства» в геополитическом и социологическом смысле; общества, располагающиеся в пределах этого пространства, имеют в своих структурах некоторые сходные парадигмальные элементы. Если учесть, что общество как раз и производит пространство, что его структуры отражают и одновременно конституируют пространство, — эта закономерность становится легко объяснимой. Все исторические «большие пространства» (как империи, так и цивилизации) располагались в конкретных географических зонах с плавающими границами, но с общим ядром и общей пространственной структурой. Поэтому можно утверждать, что некогда единые территории на новом историческом витке могут быть вновь, рано или поздно, интегрированы — по крайней мере, до тех пор, пока общая структура пространства остаётся неизменной и отражается в живущих на этом пространстве и организующих его обществах («вмещающий ландшафт»).

Примеров тому можно привести множество. Так, с ритмическим постоянством степные зоны Евразии объединялись тем или иным кочевым народом, становясь частью единой степной империи или нескольких империй. От скифов, сарматов, тюрок, хазар до монголов и русских эти территории периодически собирались в единое стратегическое пространство — с разными этническими ядрами, идеологиями и социальными системами. Эта зона представляет собой геополитический Туран, где можно до сих пор обнаружить следы общей евразийской культуры и цивилизации, объединявшей различные этно-

сы, племена и религии. В монгольской, а затем в русской государственности (империя) это культурное единство получило своё наивысшее выражение, в дальнейшем обретая формы СССР.

Советский период есть не что иное, как экстремальная реставрация идеи Московского царства. Советский цикл воссоздаёт утраченную святость московского периода в новых социально-политических терминах, опираясь на уникальный советский эсхатологизм, прекрасно описанный у Платонова, который сочетает в себе и оптимизм и драму.

Преемственность советского периода Московскому царству мы видим в отвержении

Запада, причём более отчётливого, нежели в романовской России, национальном мессианстве, описанном как построение социализма-коммунизма — в одной стране, сопряженном с коммунистической сотериологией, а также в централизме и административной бюрократии почти монгольского образца, особенно в сталинизме. Перенос столицы в Москву тоже не случаен. Образ будущего будет образом Евразийской Руси. Это включает преемственность Киевской Руси, Московской Руси и Советской Руси, определяемой как «Русь Советская», суть которой подробно разобрана у Михаила Агурского.

При этом механическое соединение «красного» и «белого» невозможно, и все попытки, которые были предприняты разными общественными силами на протяжении последних двадцати пяти лет, не увенчались успехом. Новая евразийская государственность должна синтезировать романовский и советский периоды как Проект Руси Евразийской, который предполагает несколько общих вещей. Во-первых — отстаивание идентичности перед лицом Запада. В меньшей степени — перед лицом Востока. Во-вторых, что было свойственно и Романовым,

и Сталину, — продолжение пространственной экспансии, обоснованной новой версией национального мессианства. Но это должна быть экспансия не захвата, а освоения уже включённых в орбиту Евразийского союза и России пространств. Ещё одной важной составляющей «красно-белого» синтеза является возрождение ориентации на жёсткую централизованную форму управления в сочетании с этно-культурным плюрализмом.

Отсюда следует, что Евразийская федерация предполагает два уровня управления: стратегический (геополитический) и этно-федеративный. На стратегическом уровне должна быть установлена жёсткая надэтническая унифицированная централистская система управления, аналогичная модели управления силовыми министерствами и ведомствами. На уровне геополитического централизма, призванного скрепить евразийское пространство, «геополитической администрацией» и элитой должны быть преимущественно выходцы из военного сословия или люди с естественной склонностью к стратегическому мышлению и упорядоченной строгой психологией, способные

к самопожертвованию, аскезе, самодисциплине, перенесению лишений. Евразийская кадровая политика набора в управляющие органы в первую очередь должна производиться из числа военнослужащих, прошедших военную подготовку. Этот уровень связан с управлением всем геополитическим механизмом, включающим как собственно РФ, так и стратегические пространства, входящие в евразийскую зону, и комплектуется из федеральной элиты, образующей «геополитическую администрацию». В ведении «геополитической администрации» находятся только те сферы жизни, которые напрямую затрагивают вопросы обороноспособности, безопасности, территориальной, экономической, транспортной, информационной интеграции, а также правовые вопросы, связанные с межэтническими отношениями. А значит, евразийству сегодня необходим и новый принцип формирования элит, основанный на принципе аристократии — личных достоинств и качеств (перед лицом засилья коррумпированной бюрократии, криминализации и приватизации властного ресурса).

Современная евразийская цивилизация, ядром которой является Россия, получившая начиная с XV века двойное историческое и геополитическое наследие: одновременно от покорённой османами Византии и от рухнувшей Золотой Орды, став синтезом православной и степной (туранской) культур, является одним из полюсов нового плюриверсума, противостоящего полюсу западного глобализма. Она актуализует фундаментальные расхождения между западным и восточным христианством, которые уже более тысячи лет назад приняли критические формы, и с тех пор эти две части христианской ойкумены следуют своими, отличными друг от друга и часто антагонистическими между собой историческими путями. При этом туранский компонент в евразийской цивилизации, как правило, сильно фальсифицируется — точно так же фальсифицируется и характер евразийского единства, и, как следствие, его православная составляющая.

Характер этой фальсификации хорошо передаётся высокомерием французской поговорки: «Grattez le russe, trouvez le tartare» («Поскребите русского — и вы найдёте татарина»). Для всего Запада (и всех «западников») русские — не более чем «христианизированные» азиаты или полуазиаты, которые, как всякие неопиты, «стремятся быть святее папы римского», исповедуя «дику ортодоксию».

Здесь всё перевёрнуто с ног на голову. Именно с генетической точки зрения этнические русские, как выяснилось, имеют мало общего с народами Турана. Анализ Y-хромосомных гаплогрупп (передаваемых напрямую от отца к сыну) показывает, что самой распространённой среди русских является гаплогруппа R1a («славяно-арийская»), чья доля достигает 47–62%; второй по частоте является «палеоевропейская», или «даргинская», гаплогруппа I (20–26%), примерно 10–15% приходится на долю носителей «балтийской» гаплогруппы N, и это распределение практически идентично с таковым не только у белорусов и украинцев, но также у поляков. Аналогичный результат дают исследования маркеров митохондриальных ДНК (передаваемых напрямую от матери к детям), а также аутосомных маркеров. То есть генетически русские сходны с другими популяциями Центральной и Восточной Европы, в то же время заметно отличаясь от соседних финно-угорских, тюркских и северокавказских народов. Кроме того, в русских популяциях отмечается крайне низкая частота генетических признаков, характерных для монголоидных популяций. Частоты восточноевразийских маркеров у русских соответствуют средним по Европе. Так что все разговоры о том, будто «монголо-татары всю Русь поимели», оказываются очередным псевдоисторическим антирусским мифом.

Иное дело — формы мировоззрения, бытующего на Руси и в некотором смысле весьма разнящегося с «греческим» или «константинопольским» халкидонским православием, что стало одной из причин раскола XVII века. На протяжении почти шести веков в степях Турана широко проповедовалась несторинская версия христианства, несторинцами в VII–XIV веках были многие народы Великой Степи, создавшие свою самобытную культуру и письменность.

То есть русская цивилизация стала ядром евразийской цивилизации именно потому, что осуществила творческий синтез православной и туранской культур. Суть которой хорошо передана в перифразе французской поговорки, сделанной А. А. Прохановым: «Поскребите русского — и вы найдёте Гагарина». Именно из славяно-тюркского симбиоза, из симбиоза леса и степи, оседлых и кочевых народов возникла, согласно евразийству, великая Российская держава, великая Российская империя. И это не является нашим минусом, нашим бременем. Этим мы, русские люди, должны гордиться.

Тюркско-славянский элемент (шире, туранский, а значит — и угро-финский, и монгольский) составляет основу нашего государственного, евразийского пути сквозь историю. Запад (славянство) хранил Россию от растворения в Востоке. Чингисхан (Восток) уберёт Россию от растворения в Западе. Такая самобытность — это абсолютный плюс. Великороссы как этническое ядро новой Московской государственности сложились на основании глубинного славяно-тюркского симбиоза. Православный византизм плюс ордынский административный централизм породили особую, собственно евразийскую, не западную и не восточную, русскую государственность.

Евразийство — не просто мировоззрение, это целая философия, в основе которой лежит представление о России как о самобытной цивилизации, о том, что различные народы, культуры, государства, этносы и религии имеют равное право на существование. Существует не одна цивилизация, а много цивилизаций — и западных, и восточных, и азиатских. Смысл евразийства в том, чтобы это многообразие народов, политических и экономических укладов, социальных и общественных систем, ценностей и религий не разрушить, не подравнять под одну гребенку, а сохранить.

Суть евразийства — это самоидентификация России как самобытной цивилизации, уже не «отсталой» и не «западной», потому что общего мерилла между Россией и Западом здесь нет. Те, кто придерживается евразийской идентификационной позиции (сознательно или бессознательно), убеждены, что существует особая, присущая лишь русской истории и русскому обществу система ценностей, возможно, не до конца выявленная, но интуитивно предчувствуемая славянофилами, Данилевским, Лентьевым, которая позволяет измерять Россию по внутренней суверенной шкале.

Евразийство — политическое учение, утверждающее, что Россия представляет собой не просто одну из стран, но особую, не имеющую в мире аналогов цивилизацию, в которой нераздельно переплелись западные и восточные, европейские и азиатские черты. Евразийство подчёркивает, что к паре Запад–Восток должна быть добавлена третья сила — Россия–Евразия. Евразийство настаивает, что у России, её народов — особый исторический путь. Самобытность России — русской истории, государственности, культуры, духовности — расценивается евразийством как высшая ценность. Понятие «Евразия» не просто описывает географический факт,

но указывает на особую уникальную разновидность цивилизации — подобно тому, как понятия «Европа», «Запад», «Азия», «Восток» означают не просто географические реалии, но особые исторические, духовные, социально-политические формации.

Под «Евразией» в зависимости от контекста можно понимать различные вещи. Термин «Россия–Евразия» или «Россия (Евразия)» означает Россию (сегодняшнюю РФ), но понятую не как законченное государство–нацию, а как ядро геополитической интеграции. Это геополитическое определение России, учитывающее её стратегический, цивилизационный и интеграционный потенциал.

Евразийский союз — будущее объединение стран СНГ в единую геополитическую, стратегическую, экономическую и политическую структуру. Евразийский союз интегрирует в себя такие объединения, как: ЕврАзЭС — страны СНГ, подписавшие (РФ, Казахстан, Беларусь, Таджикистан, Киргизия) или готовящиеся подписать (Украина, Молдова, Армения) договор об образовании Евроазиатского экономического содружества; страны СНГ, уже вставшие на путь более тесной евразийской интеграции.

Само евразийство есть «научный патриотизм», ставящий своей главной задачей укрепление, возрождение, процветание, величие и благополучие России. Евразийство — не только охранительное учение, призывающее укрепить и отстоять самобытность евразийской цивилизации перед лицом вызова глобализации, давления как с Запада, так и с Востока. Евразийство настаивает на том, что российская цивилизация обладает универсальной, вселенской миссией. Вся диалектическая и драматическая судьба Евразии состоит в выковывании этой универсальной вселенской формулы. Евразийство имеет почти вековую историю. Его основатели (Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, Н. Н. Алексеев, В. И. Ильин, Я. Бромберг, Э. Хара-Даван, П. Н. Сувчинский, Л. П. Карсавин и т. д.) первыми осознали и выразили в ясных терминах особенность уникального пути России как отдельной цивилизации.

Россия–Евразия является самостоятельной и самобытной цивилизацией. Это не просто европейское или азиатское государство — периферия Запада или Востока, не «мировое захолустье», но самостоятельная уникальная цивилизация со всеми отличительными признаками, где западные мотивы тесно переплетены с восточными в неповторимом самобытном и оригинальном сочетании.

Евразийство является не только политическим мировоззрением, но и своеобразной философией культуры. Исходя из евразийского подхода можно сформулировать основные принципы культурного развития.

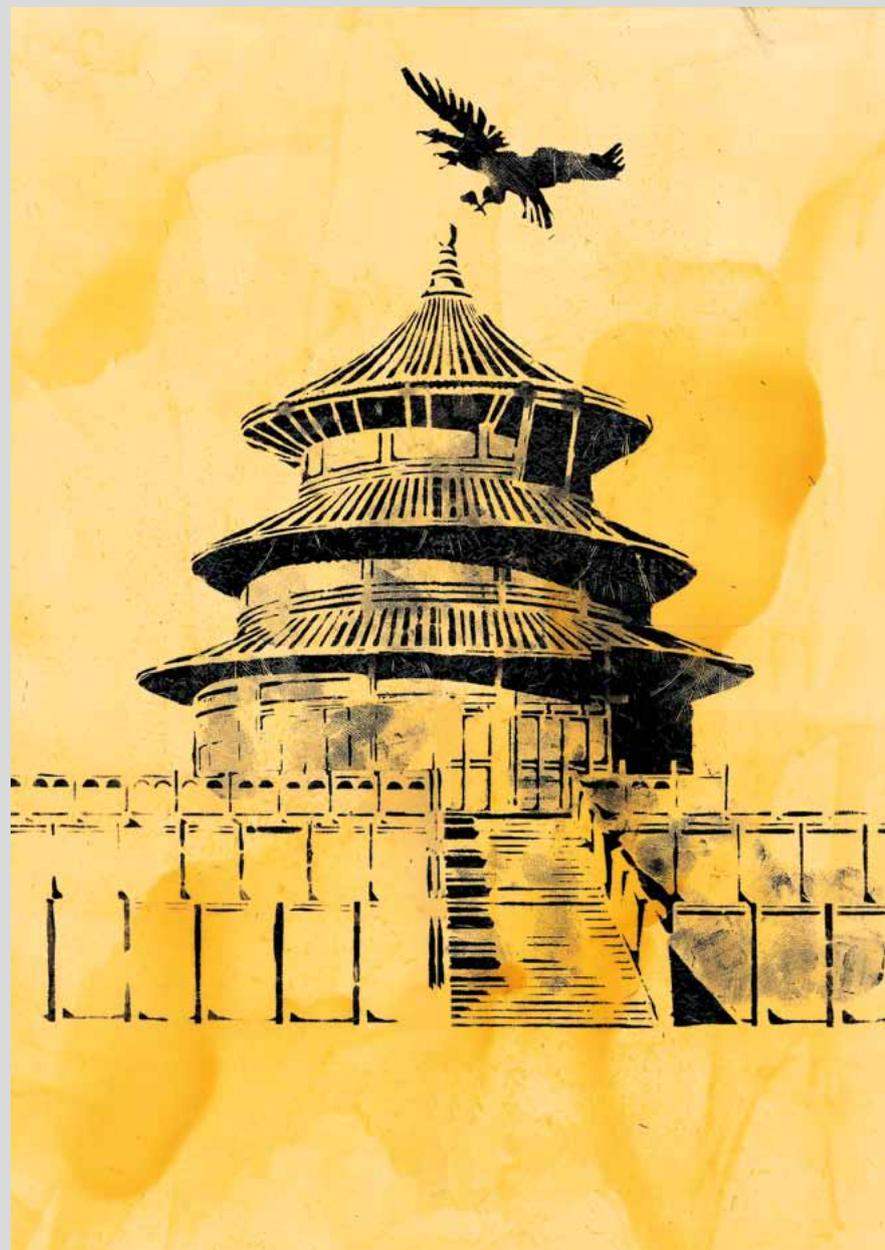
Необходимость провести тщательную ревизию культурного наследия с тем, чтобы выделить наиболее ценные направления и сместить на периферию внимания второстепенные (критерием должно выступать соответствие духу Традиции). В области культуры следует отдавать приоритет духовным, религиозным элементам, связанным с понятием «священного». Удельный вес конфессионального, религиозного начала в вопросах культуры должен быть существенно повышен.

Обращение к национальным этническим и религиозным корням культуры несёт в себе колоссальный импульс, способный существенно оздоровить социальный и культурный климат в обществе, дать новые силы и открыть новые направления в творчестве. В деле диалога культур приоритетом должны пользоваться культуры близких исторически евразийских этносов: этническое и духовное наследие славян и тюрков, финно-угров, монголов, других автохтонных народов Евразийского союза должно быть в центре внимания. Следует учитывать, что вершины западной культуры сплошь и рядом являются делом рук художников, мыслителей и интеллектуалов, настроенных довольно критически в отношении доминирующего пути развития буржуазной либеральной цивилизации; так, наилучшие образцы западноевропейской мысли XX столетия почти исключительно принадлежат жёстким критикам либерально-демократической системы ценностей (причём эта критика осуществлялась как с правых, традиционалистских, консервативных, так и с левых, социальных, позиций). Выделение и освоение этого «евразийского» начала западноевропейской (и даже американской) культуры является важнейшей задачей для обогащения евразийской мысли на новом этапе.

Знакомство с культурными ценностями Востока и Запада должно идти параллельно укреплению и возрождению собственной культурной идентичности, при этом явный перекос в сторону интереса к западной культуре и псевдокультуре следует компенсировать более внимательным и активным изучением культур народов Востока. Новаторский компонент, являющийся важной частью творчества, должен основываться на глубоком знании традиций, питаться живительными энергиями старины,

воплощая вечные истины и древние мотивы человеческой души, взыскующей смысла, в неожиданные оригинальные стилевые решения, отражающие парадоксальный драматический дух нашей эпохи. Это и есть евразийский стиль — синтез древнего и авангардного, изначального и ультрасовременного.

Необходимо активно противодействовать любым формам «культурного расизма» и «культурной колонизации», откуда бы эти тенденции ни исходили, так как сохранение собственной культурной идентичности является необходимым условием национальной безопасности; особенно это касается агрессивного навязывания культурных стереотипов цивилизацией Запада, открыто претендующей на их глобализацию.

Евразийская философия утверждает, что развитие современных, в первую очередь электронных, СМИ — и особенно их глобализация — постепенно приобретает тревожный характер, так как в этом процессе всё ярче проявляется манипуляционное, отчуждающее начало. Воздействие СМИ подменяет людям свободное и углублённое размышление, навязчивые стереотипы вытесняют возможность критического отношения к важнейшим мировым событиям. Постепенно сама система СМИ превратилась в инструмент нелегитимной власти, пользующейся аморальными технологиями грубого (гипнотического) воздействия на сознание (и подсознание) читателей и зрителей. Если добавить к этому то обстоятельство, что содержательная сторона транслирующейся информации, как правило, очень далека от естественных культурных, духовных, нравственных норм, традиционно сложившихся в обществе, то картина получается и вовсе злобещей.

Евразийский подход настаивает на радикальном изменении всей структуры СМИ — и технологическом, и содержательном, и методическом. Технологически: следует развивать те формы

СМИ, которые позволяют читателю и зрителю большую свободу выбора, а также возможность участвовать в обратной связи с источником информации. Наиболее адекватной системой для этого является сеть Интернет, тогда как телевидение, напротив, представляет собой образец однонаправленного, «тоталитарного» влияния на массы. Особенно важно развивать оригинальные сетевые протоколы, вырабатывать специальную систему евразийских кодировок. Технология евразийских СМИ должна отражать общую геополитическую ориентацию евразийства на «континентальную интеграцию», что означает не глобальную универсальность информационных технологий, способа отправки и получения информации, но относительную универсальность — ограниченную конкретными «большими пространствами».

Содержательно: следует в обязательном порядке соотносить контент информационных материалов с общесоциальными нормативами, согласуя его с традициями и принципами евразийских культур. Важно развивать целевые формы теле-, радиовещания, печатной прессы с ориентацией на конкретные этнические (язы-

ковые, конфессиональные и иные социальные) группы. Общим требованием к СМИ должно быть соблюдение образовательной, воспитательной направленности. Даже развлекательные программы должны нести в себе элементы, возвышающие и нравственно обогащающие зрителей. Особенно внимательно следует относиться к молодежной аудитории — СМИ должны способствовать воспитанию в них социальной ответственности, нравственных устоев, высокого культурного потенциала.

Методологически: следует отделить принцип свободы слова (высказывания) каждого человека от свободы миноритарных групп почти принудительно навязывать свои стереотипы массам. СМИ должны выполнять социальную функцию и контролироваться либо государством, либо специальными социальными институтами (комиссиями, комитетами), призванными следить за содержательной и технологической адекватностью информации и способами её распространения. Так как СМИ имеют по определению общественный характер, форма собственности, характер управления и организация их также должны быть общественными и ни в коем случае не частными.

Основными задачами евразийских СМИ являются: возвращение народам России (Евразии) их духовного и культурного наследия; укрепление патриотического и социального самосознания; информационное обеспечение интеграционных процессов в России, странах ЕвразЭС и СНГ; развитие диалога культур; компетентное информирование об основных мировых тенденциях в политике, экономике, искусстве, религии; открытие возможностей сообщения между трансляторами информационных потоков и зрителями; воспитание и образование молодого поколения; прямое и косвенное внедрение традиционных евразийских ценностей.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ОСИ ПАРТНЁРСТВА

Большая игра мировой геополитики в западной части Евразии, т. е. в Европе, ведётся за влияние на расстановку сил. В Европе традиционно существуют три геополитических полюса: атлантистский — в лице Англии и Франции, евразийский — в лице России или СССР и центрально-европейский, евроконтинентальный — в лице Германии. Интересы атлантистов и евразийцев прямо противоположны, а Центральная Европа занимает промежуточное положение.

В определённых ситуациях она может встать на сторону атлантистов и Запада, в других — сблизиться с Россией и Востоком. Это геополитическое уравнение решается снова и снова на всём протяжении последних веков. В том числе и с помощью войн. Если Евразия–Россия смыкается с Центральной Европой, то атлантисты неминуемо терпят поражение. Если атлантисты вступают в союз с Центральной Европой против России — Россия оказывается в безвыходном положении. Если Россия–Евразия объединяется с атлантистами — проигрывает в конечном счёте Германия.

Москва в своей европейской политике в новых условиях может ориентироваться либо на атлантизм, т. е. Англию под патронажем США, либо на континентальную Европу — Германию и всё чаще склоняющуюся к союзу с ней Францию. В данной связи стоит вспомнить демарш Германии Шрёдера и Франции Ширака против решения США вторгнуться в Ирак без всяких на то оснований, в результате чего наметились контуры «оси» Париж — Берлин — Москва. Путин явно симпатизирует этой «оси» как западному плечу старой схемы Хаусхофера Берлин — Москва — Токио. Давление на Путина со стороны США призвано пресечь даже слабые намёки на восстановление полноценной евразийской геополитики.

Для предотвращения крушения СССР после окончания Второй мировой войны в отношении Европы было два выхода: либо её завоевать вплоть до Атлантики, либо, наоборот, вернуться к границам Российской империи, но на условиях нейтрализации или, как тогда говорили, «финляндизации» всей Европы, т. е. с параллельным выходом западно-европейских стран из НАТО. Нынешняя ситуация практически ничем не отличается от описанной выше. Здесь очень важна сама постановка вопроса: либо экспансия, либо продолжение отступления, распада теперь уже и так значительно «усечённой» России.

Сближение с Европой возможно при различии подходов в отношениях между Западной Европой как Европой Атлантической, с центром в Лондоне, и Европой Континентальной, с центром в Германии. Главным вопросом для России, основным предметом политического торга в выстраивании отношений является вопрос безопасности. А главной угрозой безопасности России на европейском направлении является блок НАТО — инструмент американского контроля и подавления как самих европейских государств, в первую очередь Германии, так и России, своим продвижением на восток

представляющий перманентную угрозу нашей безопасности. Таким образом, условием налаживания полноценных стратегических отношений с континентальной Европой должен стать выход государств Европы из НАТО, а в пределе — демонтаж самого блока НАТО, что является необходимым признаком «финляндизации» Европы и, как следствие, безопасности для России на западном направлении. Отсутствие американского контроля в лице НАТО является также условием для формирования европейского цивилизационного полюса складывающегося многополярного мира.

Главным интеграционным модулем построения многополярного альянса России с Китаем, который имеет признаки многополярного института, является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Она задумана как форма постоянных консультаций ряда крупных держав евразийского континента по поводу региональных проблем и вызовов, касающихся каждой из них. Сама идея ШОС свидетельствует о многополярном подходе, так как основана на предпосылках того, что локальные проблемы должны решаться теми странами и теми обществами, которые имеют к ним прямое отношение. Глобальные инстанции при этом остаются в стороне.

Именно в ШОС, наряду с другими странами, на постоянной основе участвуют Россия и Китай. При формальном равноправии всех участников ШОС диспаритет потенциалов очевиден: в основании этой организации стоят Китай и Россия, а остальные страны, из числа бывших союзных республик Средней Азии, представляют «буферный регион», в котором традиционно сильно российское стратегическое присутствие и постепенно нарастает китайское. Россия и Китай недвусмысленно выражают свою ориентацию на многополярный мир, что полностью соответствует и позициям остальных участников ШОС, поэтому данная организация может рассматриваться как один из многополярных институтов.

Показательно, что в качестве стран-наблюдателей в ШОС принимают участие Индия, Иран, Пакистан и Монголия, то есть практически все крупные государства, имеющие непосредственное отношение к Центрально-Азиатскому региону. Если обратиться к стратегическим аспектам многополярной теории, то мы увидим в ШОС потенциал для формирования полноценной коалиции Heartland'a. То есть своего рода четвёртого полюса, который является ключевым для построения квадриполярной архитектуры,

куда также входят Америка (Южная и Северная), Евро-Африка и Азиатско-Тихоокеанский регион.

Если отдельно остановиться на Индии, то следует признать, что, хотя она и проводит политику стратегического нейтралитета, индийское общество, культура, религия и ценностная система не имеют ничего общего с глобалистским проектом или с западноевропейским образом жизни. По своей структуре индусское общество — совершенно сухопутное, основанное на константах, довольно незначительно изменяющихся в течение тысячелетий. Индия по своим параметрам (демография, уровень современного экономического развития, интегрирующая культура) представляет законченное «большое пространство», которое органично включается в многополярную структуру. Российско-индийские отношения после освобождения Индии от англичан традиционно были очень тёплыми. Вместе с тем индийские правители постоянно подчёркивают приверженность многополярной модели мироустройства. При этом само индийское общество демонстрирует пример многополярности, при которой многообразие этносов, культов, локальных культур, религиозных и философских течений прекрасно уживаются друг с другом при всём их глубинном различии и даже противоречиях. Индия — это, безусловно, цивилизация, которая в XX веке после окончания этапа колонизации приобрела — по прагматическим соображениям — статус «национального государства»

Россия, Иран, Индия и Пакистан являются главными узлами в зоне евразийской пан-идеи. А Китай, со своей стороны, — опорой многополярности и соседней державой, от которой во многом зависит строительство многополярного мира. Даже предварительные консультации по частным вопросам с участием России и Китая уже превращают эту организацию в самостоятельную мировую силу. А проведение совместных военных учений в рамках ШОС (как это ежегодно имеет место начиная с 2007 года) при благоприятных обстоятельствах вполне может стать основой военно-стратегического партнёрства, а может быть, и «Евразийского альянса», симметричного альянсу Северо-Атлантического (НАТО).

В любом случае сегодня Китай жёстко настаивает на многополярном миропорядке и в большинстве международных коллизий оппонирует однополярному подходу со стороны США и стран Запада. Только от США исходит

единственная серьёзная угроза безопасности нынешнего Китая — американский военный флот в Тихом океане в любой момент может установить блокаду вдоль всего китайского побережья и тем самым мгновенно обрушить китайскую экономику, полностью зависящую от внешних рынков.

В модели многополярного мироустройства Китаю отводится роль полюса Тихоокеанского региона. Такая роль будет своего рода компромиссом между глобальным рынком, в условиях которого сегодня существует и развивается Китай, поставляющий на этот рынок огромную долю промышленных товаров, и полной закрытостью. Это в целом соответствует китайской стратегии, стремящейся максимально усилить экономический и технологический потенциал государства, прежде чем придёт момент неизбежного столкновения с США.

Асимметричной, но сопоставимой по экономическим показателям с Китаем региональной державой является Япония. Будучи сухопутным и традиционным обществом, Япония после 1945 года по итогам Второй мировой войны оказалась под американской оккупацией. Япония не самостоятельна в своей внешней политике, на её территории расположены американские военные базы, а её военно-политическое значение ничтожно по сравнению с экономическим потенциалом. Для Японии с теоретической точки зрения единственным органическим путём развития было бы включение в многополярный проект, что предполагает: установление партнёрских отношений с Россией (с которой до сих пор не заключён мирный договор — такую ситуацию искусственно поддерживают США, опасаясь сближения России и Японии); восстановление её военно-технической мощи как суверенной державы; активное участие в реорганизации стратегического пространства в Тихом океане; становление вторым, наряду с Китаем, полюсом всего тихоокеанского пространства.

Для России Япония была бы оптимальным партнёром на Дальнем Востоке, так как демографически, в отличие от Китая, она не представляет никакой проблемы; жизненно нуждается в природных ресурсах (что позволило бы России с опорой на Японию в ускоренном ритме технологически и социально оснастить Сибирь) и обладает большой экономической мощью, в том числе и в сфере высоких технологий, что стратегически важно для российской экономики. Но для того, чтобы такое партнёрство

стало возможным, Японии необходимо сделать решительный шаг по освобождению от американского влияния.

Исламский мир, безусловно, объединённый религиозно с постоянно растущим осознанием своей идентичности, в свою очередь, делится на несколько «больших пространств»: «арабский мир», «зону континентального ислама» (Иран, Афганистан, Пакистан) и тихоокеанский регион распространения ислама. Особое место в этой картине занимают мусульмане Африки, а также постоянно растущие общины Европы и Америки. И тем не менее ислам — это именно цивилизация, всё более осознающая свои особенности и своё отличие от других цивилизаций — и в первую очередь от либерально-западной цивилизации, активно наступающей на исламский мир в ходе глобализации.

Для Ближнего Востока у США имеется свой Великий проект, Greater Middle East Project. Он предусматривает «демократизацию» и «модернизацию» ближневосточных обществ и изменение структуры национальных государств в регионе (вероятный распад Ирака, появление нового государства Курдистан, возможное расчленение Турции и т.д.). В целом общий смысл проекта — усилить военное присутствие США и НАТО в регионе, ослабить позиции исламских режимов и стран с сильно развитым арабским национализмом (Сирия) и способствовать углублённому внедрению глобалистских паттернов в традиционную религиозную структуру обществ данного региона.

Евразийский союз заинтересован в прямо противоположном сценарии, а именно: в сохранении традиционных обществ и их естественном развитии; в поддержке арабских стран в их стремлении к построению общества на основании уникальной этнической и религиозной культуры; в сокращении количества или полном отсутствии американских военных баз на всём Ближнем Востоке; в развитии двухсторонних связей со всеми региональными державами этой зоны — в первую очередь с Турцией, Египтом, Саудовской Аравией, Израилем, Сирией и т.д.

Оптимальным для России был бы выход Турции из состава НАТО, что позволило бы резко интенсифицировать стратегическое партнёрство с этой евразийской по своей идентичности страной, пропорции между традиционным обществом и современностью в которой весьма напоминают российское общество. Турция за последнее десятилетие резко изменила манеру геополитического поведения, из надёжного оплота атлантизма превращаясь в самостоятельную региональную державу, способную проводить независимую политику даже тогда, когда она расходится с интересами США и НАТО и противоречит им. Поэтому сегодня вполне может идти речь о создании оси «Москва — Анкара», о которой пятнадцать–двадцать лет назад и речи быть не могло.

Далее к Востоку располагается самый главный элемент многополярной модели евразийского сектора — континентальный Иран. Ось «Москва — Тегеран» является главной линией в выстраивании того, что ещё Карл Хаусхофер называл евразийской «пан-идеей». Иран является тем стратегическим пространством, которое автоматически решает задачу превращения Евразийского союза в глобальную мировую силу.

Если интеграция с Украиной является необходимым условием для этого, то стратегическое партнёрство с Ираном — достаточным.

Ось «Москва — Тегеран» должна представлять собой основанное на рациональном стратегическом расчёте и геополитическом прагматизме партнёрство во имя реализации многополярной модели мироустройства — единственной, которая устраивала бы и современный Иран, и современную Россию. Иран как любая «береговая зона» евразийского материка теоретически обладает двойной идентичностью: он может сделать выбор в пользу атлантизма, а может — в пользу евразийства. Уникальность нашей ситуации заключается в том, что в настоящее время политическое руководство Ирана, в первую очередь националистически и эсхатологически настроенное шиитское духовенство, стоит на крайних антиатлантистских позициях, категорически отрицает американскую гегемонию и жёстко выступает против глобализации. Действуя в этом ключе более радикально и последовательно, нежели Россия, Иран закономерно стал «врагом США номер 1». В этой ситуации у Ирана нет никакой возможности далее настаивать на такой позиции без опоры на солидную военно-техническую силу: своего потенциала Ирану в случае конфронтации с США явно не хватит. Поэтому Россию и Иран объединяет в общем стратегическом пространстве сам исторический момент. Ось «Москва — Тегеран» решает для двух стран все принципиальные проблемы: даёт России выход к тёплым морям, а Ирану — гарантию ядерной безопасности.

Сухопутная сущность России и сухопутный (евразийский, коль скоро он антиатлантистский) выбор современного Ирана ставят обе державы в одно и то же положение по отношению к стратегии США во всём Центрально-Азиатском регионе. И Россия и Иран жизненно заинтересованы в отсутствии американцев поблизости от своих границ и в срыве перераспределения баланса сил в этой зоне в пользу американских интересов.

Потенциальный многополярный мир в своей четырёхполюсной версии (квадриполяризм) представляет собой четыре мировые зоны, которые делят земной шар по меридиану. В первой зоне располагаются два американских континента. Это первый полюс. Его центр находится в Северном полушарии и совпадает с США. Эта модель воспроизводит доктрину Монро или статус США как великой региональной державы, которого она достигла к концу XIX столетия, освободившись от европейского контроля и,

напротив, установив свой контроль (экономический и политический) над большинством стран Латинской Америки.

В составе этой зоны, находящейся под стратегическим контролем полюса США, можно выделить два или три «больших пространства». Два — в том случае, если объединить близкие по социально-политическому и культурному укладу США и Канаду в одно «большое пространство», а всю Латинскую Америку по тому же признаку оформить в другое «большое пространство». Три «больших пространства» получаются в том случае, если мы разделим те латиноамериканские страны, которые достаточно глубоко интегрированы с США и находятся полностью под их контролем, и те, которые тяготеют к созданию собственной геополитической зоны, противостоящей США (к чему явно склоняются Куба, Венесуэла, Боливия и неявно Бразилия, Чили и т.д.).

В целом Латинская Америка всё громче заявляет о неприятии американского контроля. И кроме тех стран, которые находятся в авангарде этого процесса — Венесуэлы, Боливии и Кубы, чрезвычайно важны шаги таких стран, как Бразилия, недавно сорвавшая США проект экономической интеграции двух Америк под эгидой Вашингтона.

Африканская цивилизация является потенциальным полюсом многополярного мира. Однако на данный момент как пространство, подлежащее интеграции в самостоятельный полюс многополярного мира, африканская цивилизация существует в форме умозрительного проекта. Народы Транссахарской Африки чрезвычайно разрозненны и объединены в национальные государства по чисто колониальному признаку. У них нет никакой общей культурной идентичности или цивилизационной системы. Чисто теоретически на основании расовых, пространственных, геополитических, экономических и социологических особенностей в какой-то момент народы Африки могли бы осознать, а точнее, сконструировать, своё единство. Такие проекты существуют — например, проект Соединенные Штаты Африки, Организация Африканского Единства, Панафриканское экономическое сообщество и т.д. Совокупность населения и территория делают эту теоретическую конструкцию весьма внушительной (третье место по демографии и первое по объёму занимаемого пространства в мире). Но для того, чтобы эта зона превратилась в самостоятельный полюс, должно пройти, видимо, довольно много времени.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: «ДОРОЖНАЯ КАРТА»

Принимая, что основным ориентиром евразийской интеграции на сегодня является Евразийский союз, следует определить этапами евразийской интеграции следующие шаги: интенсификация военно-стратегического сотрудничества в рамках ОДКБ; экономическое партнёрство в рамках ЕврАзЭС; союзное государство Россия–Белоруссия; проект Единого экономического пространства с учётом Украины, частично — структуры СНГ. В целом с точки зрения классификации интеграционных типов в теории международных отношений складывающийся Евразийский союз относится к цивилизационному типу интеграции, захватывающему только те страны и общества, которые имеют общую культурную составляющую и сходную социально-политическую систему, а также общие исторические и религиозные корни. Современное евразийство готово к интеграции и объединению близких культур и цивилизаций на базе «теории автаркии больших пространств» или «региональной глобализации».

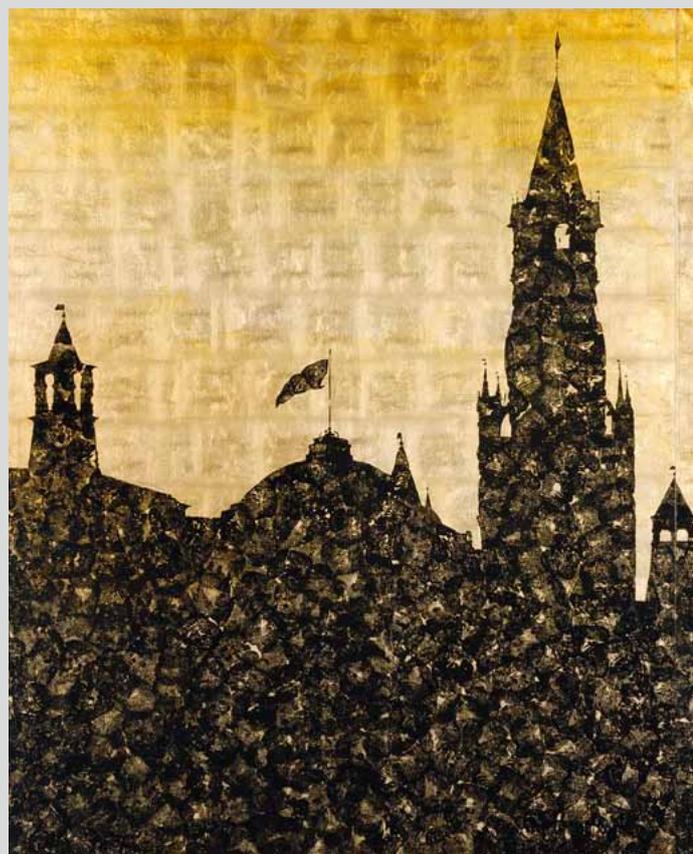
Перечислим мировоззренческие принципы, на которых должна строиться идеология интеграционного проекта на евразийском пространстве:

- сочетание императива стремительной модернизации общества с сохранением исторических констант, модернизация и традиция, развитие и консерватизм;

- евразийская интеграция должна проходить на новых идейных основаниях — на принципах сохранения суверенитета, демократии, руководствуясь императивом экономического развития. Евразийская интеграция — это не возврат к «колониализму» или «советизму». Мировоззренческая, идейная основа интеграции в данном случае совершенно иная;

- утверждение дифференциализма, плюрализма ценностных систем против всеобщей доминанции какой-то одной идеологии. В настоящее время такой идеологией-противником выступает американская либеральная демократия;

- традиционализм, опора на традиционные, консервативные ценности, бережное отношение к религиозным и культурным традициям всех этносов и народов Евразии. Их сохранение, борьба против уничтожения культур, догматов и обрядов традиционных обществ. Императив межконфессионального диалога и активного

взаимодействия традиционных религиозных организаций на пространстве Евразии;

- представление об интеграционном проекте как о «государстве-мире», «государстве-континенте», «государстве-материке», если использовать терминологию ранних евразийцев. Интеграция в рамках культурно и стратегически объединённых «больших пространств» как альтернатива стремительно теряющим суверенитет национальным государствам и глобалистским планам по созданию «мирового правительства»;

- развитие концепции «прав народов», начало разработке которой положил немецкий геополитик, политолог, политический философ, социолог, юрист Карл Шмитт. «Права народов» как органических социальных объединений должны стать концептуальной основой сопротивления всемогуществу «золотого миллиарда» и неокOLONIALНОЙ гегемонии «богатого Севера»;

- этнос как ценность и субъект истории против обезличивания народов и отчуждения в искусственных социально-политических конструкциях;

- ценности социальной справедливости и солидарности людей труда, традиционно поддерживаемые народами будущего Евразийского союза, против эксплуатации и культа грубой наживы.

Евразийский союз основывается на принципах межконфессионального диалога, в первую очередь христианско-исламского. Для решения межконфессиональных проблем он предлагает третий путь — диалог активных, глубоко, фундаментально верующих людей, стратегический союз созидательных фундаменталистов как в России, так и шире — в странах СНГ и в мире. Такой подход должен стать новой моделью межконфессионального диалога, основанного на понимании глубин собственной традиции и традиций другого народа. Евразийский союз должен объединить полюсы, призвать людей, глубоко и живо переживающих уникальность своей веры, не к слиянию, но к глубинному взаимопониманию и стратегическому альянсу традиций.

Следует признать, что догматические противоречия между православием, исламом, буддизмом и иудаизмом в равной степени неснимаемы. Попытка примирить их на этом уровне катастрофична для этих религий и невыполнима. Поэтому базой для межконфессионального диалога евразийство выбирает не догматику, которая и в случае православия, и в случае ислама и иудаизма, и в случае других конфессий несводима к универсальной форме, но общность интересов всех традиций перед

угрозой глобальной секуляризации и отказа от религиозности вообще, её растворения.

У религий есть неснимаемые противоречия. Но есть и нечто общее — общий враг — секулярный глобализм западного, американоцентричного образца. Когда такого врага не было, межрелигиозные противоречия были в центре внимания (правда, не везде и не всегда). При наличии общего врага — отрицательного знаменателя — традиционные религии получают новую базу для сотрудничества и союзничества. В этом — смысл евразийства.

Каждая религия декларирует монополию на истину и не может от этого отказаться. Но секулярный глобализм агрессивно (или мягко) распыляет все эти претензии. Православие и ислам в их традиционалистской версии также являются жертвой этого процесса. Глобализация готова принять только «реформированные» версии религий, их эрзацы, искажённые в угоду нормам «прав человека», «толерантности», «политкорректности» и т.д. Открытое общество глобализма отрицает саму возможность «догматики», утверждая, что истина есть переменчивый и относительный продукт коллективного договора. Это означает, что традиционные религии в глобализме обречены. Наиболее ответственные и последовательные представители традиционных конфессий это прекрасно осознают и сознательно делают ставку на Евразийский союз (или взаимодействие с ним).

Говоря о роли ислама в процессе строительства Евразийского союза, мы можем зафиксировать существование двух различных типов ислама, которые можно условно назвать «евразийским» и «атлантистским». Именно евразийский, многополярный ислам — естественный союзник православной евразийской России. Концепция евразийского ислама весьма продуктивна, поскольку она не настаивает на тех или иных политических или догматических установках, она лишь обращает внимание на дух того исламского общества, с которым мы имеем дело в рамках большого пространства Евразийского союза. И если этот дух традиционный, следует относиться к такому исламу как к естественному союзнику. Россия в своём новом качестве должна искать стратегических партнёров среди народов исламской уммы евразийской ориентации. Именно из такого подхода мы можем сделать много важнейших выводов относительно того, какой должна быть российская внешняя политика по отношению к исламскому миру по мере укрепления и развития в ней евразийских тенденций. Речь здесь

идёт не просто о христианско-исламском диалоге, а о стратегическом партнёрстве традиционных евразийских конфессий.

Понятие «модернизация» состоит из двух частей. С одной стороны, существует модернизация техническая. Этот аспект модернизации воплощён в новых технических достижениях, средствах связи, средствах получения денег, новых материалах, новых информационных технологиях и фундаментальных нанотехнологиях. Объектом этой модернизации являются инструменты, средства, которые облегчают человеку жизнь, делают мир комфортнее, удобнее, быстрее, эффективнее.

Но есть и другая сторона модернизации, это модернизация моральная, культурная и социальная. Если объектом первой модерни-

зации являются инструменты, то во втором случае — народ, общество, государство, мораль, нравственность, устои, культура. В этом случае модернизация имеет совершенно иное значение. Например, модернизация нравов — это отказ от традиционных ценностей: сначала отказ от церковных браков, потом отказ от браков, которые оформляются какой-то гражданской инстанцией, дальше следует разрешение однополых браков, ну а потом, совершенно логично, — полная отмена института брака и полигамия, становящаяся социальной нормой.

Точно по тому же пути происходит модернизация культурная. Традиционно основой культуры являлось религиозное искусство. Религиозная живопись, литература, религиозное пение — модернизируя это, мы прошли период светской культуры, потом авангардной, завершив всё постмодернистскими фрагментами мира, организованными случайным образом, которые тоже теперь являются элементами культуры. Моральная модернизация приводит к распаду традиционных отношений между людьми. Каждый человек становится сам за себя и не признаёт никаких общественных или социальных нормативов. Таким образом, модернизация в этих сферах означает отказ от консервативных устоев, от традиционных форм нравственности, от традиционного мировоззрения, религиозных норм, от ценностей семьи, коллектива, народа, этноса, общины, то есть всего того, что составляет коллективную идентичность людей.

Эта модернизация и сопровождает модернизацию техническую. Называется и то и другое одними и теми же определениями — «прогресс», «совершенствование», «развитие». Под этими привычными для нас словами содержатся два довольно различных значения.

За возможность своего материального и ничем не ограниченного в моральной и социальной сферах развития люди заплатили смертью Бога. Для того чтобы появился человек модернизированный, необходимо было сбросить Бога с его пьедестала. В этом — богоборческая сущность гуманизма, о котором говорили многие философы XIX и XX веков. В процессе модернизации появился автономный человек, который стал называть себя «свободным». Таким образом, элементом модернизации неизбежно является богоборчество. Когда появился этот свободный, автономный человек, который стал насаждать свою особую гуманистическую культуру с опорой на собственные силы и полностью развил свою техническую мощь, свои социальные институты,

свою богопротивную либеральную демократию и другие находки социально-культурной модернизации, в этот самый момент философы-постмодернисты и разоблачили модерн, объявив, что теперь человек стал Богом. С точки зрения постмодерна обожествлённый человек также создает репрессивные иерархии.

И вот тогда возникла идея убить уже самого человека. Один известный французский философ — Бернар-Анри Леви — провозгласил смерть человека, другой философ — Ролан Барт — провозгласил смерть автора. Общество без людей и текст без автора стали нормой современной постмодернистской культуры. Человек сначала убил Бога, а потом, в поиске всё новой и новой модернизации, нового освобождения, дошёл до того, что стал в тягость самому себе. Возникла идея ризомы, неопределённого полуклубня, киборга, клона. Логичный конец модернизации.

Евразийство рассматривает существующую ситуацию в особой перспективе. Исходя из утверждения, что главный враг — западная цивилизация, оно обобщает все антизападные тезисы — геополитические, мировоззренческие, религиозные, исторические, культурные и социально-экономические, вычлняя их из проекта модернизации для спасения российской самобытности перед угрозой глобализации и атлантизма.

Евразийцы утверждают идентичность России в широком цивилизационном смысле, где общий знаменатель подводится под разные этические, расовые, культурные и конфессиональные секторы. Все вместе они составляют уникальную евразийскую цивилизацию — Россию-Евразию. Евразийство против растворения России в западной цивилизации, против пути на Запад, при этом отлично понимая, что одна Россия в условиях глобализации просто отсидеться не может. Она не может быть замкнута исключительно на себе. На новом этапе необходимо сформулировать и предложить остальным народам альтернативный идеал, иную, не западническую, не атлантистскую, не либерал-демократическую формулу мессианства. Российская самобытность и многоукладность существовали всегда. Россия никогда не была и не смогла бы стать полноценной западной гражданской страной. Цветущая сложность, свойственная традиционному обществу, обществу имперского типа, сохранялась у нас в самые тяжёлые периоды. В России никогда не существовало универсальной модели для всех входящих в нее этносов, даже при коммунистах. Всегда сохранялись архаические пласты, со-

хранялось многоцветье, на основании которых и нужно формировать евразийскую культурную идентичность, сочетающую в себе элементы традиционного общества (мораль, этика, культура) и модернизации (техника, наука).

Евразийский союз — это экономика третьего пути, модель, основанная на сочетании государственной, общественной и частной форм собственности, где все они ориентированы на общую цель — общенародное процветание (перед лицом безысходной полемики между разрушительным догматическим либерализмом и исторически проигравшим и столь же догматическим марксизмом). Евразийство предлагает собственное экономическое учение, отличное как от либерализма, так и от марксизма. Обычно в отношении подобной теории принято использовать определения «третий путь», «экономика третьего пути».

Евразийство и либерализм — это полярные мировоззрения. Из этого следует интересный вывод: диалог с либералами конструктивен, так как подтверждает основные установки евразийства. Либерализм сегодня доминирует, евразийство же есть фундаментальная революционная идеология, направленная на ниспровержение существующего доминантного глобального дискурса.

Евразийская экономическая модель основана на принципе, противоположном либеральному универсализму. Каждая историческая общность имеет собственную уникальную историю экономического развития, особую структуру хозяйственного организма. Система критериев, согласно которым оценивается эффективность экономики, параметры её достижений или недостатков не могут быть оторваны от исторического, социального и культурного контекста данного общества. Классическая школа западной экономической мысли исходит из ошибочной предпосылки относительно того, что экономическое развитие всех народов и государств движется в одном направлении и по одной и той же траектории, только с разными темпами. На этом убеждении основывается представление «о несомненных преимуществах западной экономической модели как наиболее продвинутом этапе в реализации общей для всех народов экономической модели». Отталкиваясь от этого убеждения, Запад считает себя вправе выступать экономическим арбитром в мировом масштабе, навязывая всем остальным ту систему экономических критериев, которые отражают логику развития экономических систем западных стран.

Евразийская экономическая модель исходит из противоположного принципа — из невозможности оценки хозяйственных систем различных народов, отправляясь от общего абстрактного критерия и в отрыве от исторической и культурной реальности. Против экономического монизма либеральной политэкономии евразийское мировоззрение выставляет концепцию экономического плюрализма. На практике это означает признание того, что мировая экономическая система состоит из отдельных суверенных хозяйственных единиц, развивающихся по своей внутренней логике и не могущих быть оцененными исходя из одной общей теории. Точно так же, как невозможно доказать на основании абстрактных критериев превосходство одной культуры над другой, истинность одной конфессии в сравнении с иной, преимущества одной расы над другой, невозможно утверждать преимущество одной системы хозяйства над другой, поскольку это означало бы перечёркивание самобытной экономической истории каждого конкретного народа и государства.

Задача евразийской экономики — гарантировать в рамках своей доминанции суверенность, сохранение и органическое развитие всех существующих экономических систем, отражающих культурно-исторический путь конкретных народов. Экономический плюрализм евразийской модели на хозяйственном уровне отражает принцип многополярности, на которую ориентирована евразийская геополитика.

Императивом развития российской экономики является требование обязательной многоукладности, дифференцированного сочетания различных экономических систем — от государственного контроля (в стратегических областях) до свободного рынка (в мелком и среднем производстве, системе торговли, услуг) через разнообразные формы коллективного хозяйствования (кооперативы, акционерные предприятия и т.д.).

Обозначим контуры складывающегося Евразийского союза с учётом изложенных выше тезисов. Развивая и суммируя их, мы можем сказать, что это, по сути дела, политическая философия, которая имеет три главных принципа, три главных ядра. Первое ядро — это строительство многополярного мира. Не однополярного мира, то есть не американской гегемонии, и не бесполярного мира, некоего глобального, с несуществующим центром, который на самом деле прикрывает доминанцию транснациональных корпораций и власть мировых элит. Евразийцы

говорят о многополярном мире, где существует несколько конкретных региональных полюсов влияния. Из их баланса складывается справедливая система распределения сил и зон влияния. Только многополярный мир, и одним из полюсов такого справедливого мира становится Евразийский союз.

Из концепции многополярного мира вытекает второе ядро евразийской политической философии — это интеграция постсоветского пространства. Россия одна не может быть полюсом многополярного мира, самостоятельным и законченным. Для того чтобы выстроить этот полюс, России нужны союзники, нужны интеграционные процессы на постсоветском пространстве: Казахстан, Беларусь, Украина, Молдова, Армения, желателен Азербайджан. Также для полноценного евразийского интеграционного объединения необходим выход в глубину Центральной Азии в лице Киргизии, Таджикистана. Объединив энергетические, экономические, военно-стратегические потенциалы бывших советских республик, пространственные зоны извлечения природных ископаемых, их маршрутов по доставке, блок этих государств превращается в мировую силу, в глобального игрока, посредством появления которого Евразийский союз возвращает-ся на историческую арену. Это вытекает напрямую из идеи необходимости построения многополярного мира. Сегодня евразийство в институциональном отношении воплощено в трёх важнейших структурах, объединяющих постсоветское пространство:

- ЕврАзЭС как модуль экономической интеграции и та структура, на основе которой вырастет будущий политический Евразийский союз;
- ОДКБ как военно-политический союз;
- Международное евразийское движение как структура, призванная способствовать интеграции гражданских обществ стран Евразии, как пространство активного диалога интеллигенции наших стран, экспертного сообщества, интеллектуальной, научной элиты, и шире — простых людей.

Третье ядро евразийской политической философии — это переход России от той либерально-демократической модели, которая в 1990-е годы была скопирована с Запада, на совершенно особый русский путь развития. Специфика нашего общества состоит в том, что у нас не сложилось полноценной буржуазной нации, не оформилось единого гражданского общества, основанного на принципах индивидуализма, либерализма, как, например, общество амери-

канское или европейское. Система ценностей России радикально иная. И эта система имеет как одно стратегическое единство вокруг ядра русских, так и полифонию этносов (не наций, а именно этносов), которые живут на территории России, на территории постсоветского пространства, образуя цивилизационное единство. Это — евразийство во внутренней политике — единое стратегическое управление, единое государство и множество этнических групп, каждая из которых не представляет собой национального или какого-то политического образования, но представляет собой части духовного сокровища нашего общего государства.

Владимир Путин уже высказывался о необходимости проведения различия между нацией и этносом. «Нация» в классическом понимании этого термина означает граждан, политически объединённых в единое государство. Во французском языке есть устойчивый политологический термин *Etat-Nation*, «государство-нация», показывающий, что нация неразрывно связана с политической системой государства, объединяет в особое образование граждан этого государства.

Не всякое государство есть «государство-нация». Государствами-нациями (или национальными государствами) являются современные государства европейского типа, чаще всего светские и основанные на политической доминации буржуазии. Только к гражданам такого современного светского (секулярного, не религиозного) буржуазного государства мы можем с полным основанием применить определение «нация». В других случаях это будет неправомерным перенесением одного смыслового комплекса на совершенно другой. Нация — одна, как единое государство, а этносы различны, и здесь очень важно не допускать ни возникновения малого сепаратистского национализма, ни национализма большого народа. Эти националистические модели не совместимы с евразийской природой нашего общества и вступают в противоречие с его многовековыми традициями. Если мы хотим сохранить, укрепить и расширить зону нашего влияния, мы должны быть евразийцами и основывать нашу политику на этой евразийской политической философии.

Евразийский проект начал получать воплощение и во внутренней политике России. Этот процесс займёт какое-то время и потребует серьёзной переделки нашей политической системы, изменения определённого баланса сил между центром и регионами, причём в две стороны. С одной стороны, речь пойдёт

о ликвидации такого понятия, как национальная республика внутри России. Но одновременно произойдёт расширение полномочий этносов, проведение сознательной политики на укрепление и культурное возрождение языковых, религиозных, культурных общностей на территории России. То есть двоякий баланс не только в одну сторону, в сторону централизации, но ещё и в сторону децентрализации, только по другому, евразийскому сценарию, противоположному идее создания единого гражданского общества, основанного на индивидуалистическом представлении о человеке. Мы входим в эпоху совершенно новой политической реальности, это не либеральная модернизация, это строительство евразийской державы — интегральной, мощной, мировой, с социальными особенностями, со специфическими принципами и ценностями, которые составляют уникальную особенность всей нашей евразийской общности.

/ Леонид ИВАШОВ /

Справедливость и безопасность

Базовые ценности евроазиатской интеграции

*«Если России суждено возродиться,
то только через евразийство».*

Л.Н. Гумилёв

В газете «Известия» от 3 октября 2011 г. была опубликована программная статья будущего президента РФ В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня». Ключевая фраза статьи звучала следующим образом: «Убеждён, создание Евразийского союза, эффективная

интеграция — это путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. **Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и прогресса, добиться успеха и процветания».**

Какие моменты в этом высказывании Путина сразу обратили на себя внимание?

Первое — это официально провозглашённый отказ России от прозападного вектора движения и разворот на восток, в евразийское пространство.

Второе — категорическое обращение к народам (государствам), связанным исторической судьбой с Россией, как единственному способу выживания и развития. Фраза «только вместе наши страны способны» фактически отвергает все другие варианты. Президент Беларуси А.Г. Лукашенко тут же откликнулся, заявив в «Известиях» 17 октября 2011 г., что такая интеграция «была, есть и будет естественным путём развития». То же без альтернатив. 25 октября президент Казахстана Н.А. Назарбаев (кстати, первый инициатор Евразийского союза) опубликовал статью в тех же «Известиях» под интригующим, но глубоким названием: «Евразийский союз: от идеи к истории будущего», в которой отметил: «Мы все являемся свидетелями рождения нового уникального евразийского сообщества наций, у которого не только богатый опыт совместного прошлого, но и неделимая общая история будущего». Как видим, и в этой глубокой фразе не прочитывается альтернативы евразийскому вектору развития. Обобщая вышесказанное, можно констатировать: лидеры России, Беларуси и Казахстана, хотя и не прямолинейно (не вслух), осуждают развал СССР и возвращаются к исторической необходимости жить и развиваться только вместе, в едином союзе стран и народов. Иначе мы просто не выживем. И вот почему.

ДЫХАНИЕ КАТАСТРОФЫ

Человеческая цивилизация находится в начале XXI столетия в транзитном состоянии. Несмотря на тот факт, что глобализация стала ведущей характеристикой мировых системных процессов, в её рамках ничего определённого для будущего человечества, кроме реалий и ряда тенденций, не прочитывается. А эти реалии и тенденции таковы:

- мирового развития как реальности, как единого планетарного процесса не существует; развивается Восток планеты, Запад деградирует;
- у западного сообщества, претендующего на глобальное лидерство, нет проекта и модели развития мирового социально-культурного пространства;
- Восток своего глобального проекта как единого целого также не имеет, лидер Востока — Китай развивается в контурах регионально-цивилизационного миропорядка: «многополярный мир — китаецентричная Азия» и претендует на мировое лидерство в экономической и военно-стратегической

сферах, заявляет о приоритете китайских ценностей, что вряд ли приемлемо для других цивилизаций и культур современного человечества;

- изменяется геополитическая структура мира, государства теряют свою независимость и субъектность в мировых процессах, становятся придатками и клиентами сообщества мировых банкиров, по сути, их обслуживающим персоналом;
- финансовое транснациональное сообщество навязывает народам убийственную социально-экономическую стратегию, совместно с ведущими государствами Запада запускает глобальный хаос, кризисы, войны, чтобы, ослабив систему национальных государств, установить планетарную монополию национально-родовых банков и ТНК;
- на смену государствам, неспособным конкурировать с транснациональными структурами, в качестве субъектов глобальных процессов выступают мировые этно-культурные цивилизации, формирующие региональные (Европа, Северная Америка) и межцивилизационные объединения (ШОС, БРИКС, АСЕАН);

— реальной глобальной силой, активно влияющей на вектор мировых процессов, становится сеть теневых структур парapolитического типа;

— международная система безопасности, сложившаяся после 1945 г. на принципах паритета между Востоком и Западом, баланса сил, сдержек и противовесов, в условиях доминирования Запада в мировом пространстве разрушена и не гарантирует безопасного развития ни государствам, ни нациям и народам, ни человечеству в целом.

Можно также констатировать, что *совершён глобальный переворот в сознании человечества, понимании смысла жизни и функционального предназначения человека*. Смыслом жизни и выживания людей становится не всестороннее развитие личности, общества, общепланетарного разума и культуры, а деньги, необходимые одним — для власти, другим — для сумасшедшей роскоши, третьим — чтобы купить себе кусок хлеба.

Первое десятилетие XXI века можно считать десятилетием нереализованных надежд. Провалились грандиозные планы и устремления великих держав, региональных образований и транснациональных структур. Не сбылись планы США в деле построения однополярного мира. Если в середине 90-х гг. Государственный департамент США уверенно заявлял, что Америка контролирует 191 государство мира, а президент Клинтон торжественно провозглашал XXI столетие «золотым веком» Соединённых Штатов, то сегодня в Вашингтоне господствуют несколько иные настроения.

Если ещё в конце XX века у Вашингтона были какие-то иллюзии о возможности и даже реаль-

ности единоличного глобального управления, то сегодня США как государство самого высокого ранга теряет контроль над мировыми процессами, а его элита с тревогой говорит о путях выживания американского общества. Интересно в данной связи проследить за эволюцией взглядов геополитического планировщика З. Бжезинского. Это он расписывал в «Великой шахматной доске» (1998) и других работах и выступлениях «прелести и неизбежность миропорядка под эгидой США». По сути, Бжезинский осуществлял геополитическое планирование мира под интересы Америки — точнее, американской элиты. Вспомним его пассажи в отношении России типа: будущий миропорядок будет построен на обломках России, за счёт России и против России. Особое внимание г-н Бжезинский уделял Евразии, поскольку является апологетом известного тезиса Х. Маккиндера о том, что мировое господство возможно только в случае господства в Евразии, а последнее невозможно без господства над Россией. «Америка заинтересована сохранить и укрепить существующий плюрализм на карте Евразии... обеспечить предотвращение появления враждебной коалиции, тем более — государства, способного бросить вызов Соединённым Штатам... В среднесрочной перспективе упомянутое должно уступить место появлению всё более важных и в стратегическом плане совместимых партнёров, которые *под руководством Америки* могли бы помочь в создании трансъевразийской системы безопасности». О какой враждебной США коалиции и какой державе, способной бросить вызов, идёт речь, полагаю, читателю понятно: это Россия и Китай в первую очередь. Но вот что говорил тот же Бжезинский 14 октября 2011 г. в Нормандии на вручении ему премии А. де Токвиля: «Нынешние Соединённые Штаты и весь западный мир — совсем не те, что были раньше... Западный мир в настоящее время находится в упадке из-за отсутствия воли к единству». Ну насчет воли к единству как главной причины упадка Запада можно поспорить, а вот упадок США и Запада — это свершившийся факт. Однако устами Бжезинского говорит не только констатация упадка, но и проектная геополитика Запада — обновлённый геополитический проект американской и европейской элит, прежде всего финансовых.

У ЕС улетучились надежды на то, что «мягкая» Америка в лице Барака Обамы даст Европе возможность освободиться от американской опеки и выйти на самостоятельные роли в мировой политике. Европа через ЕС попыталась сыграть собственную партию в глобальных процессах, вплоть до создания европейских вооружённых сил взамен НАТО, но «бунт на западном корабле»

был решительно подавлен. Надолго ли? Кризис, организованный в Европе не без помощи американских финансовых и теневых структур, вынудил европейцев принять предложение Обамы о слиянии под американской эгидой двух геополитических центров, Северной Америки и Европы, в «трансатлантическую зону свободной торговли». Прежде всего — для сдерживания китайской динамики развития и экономической экспансии. Ситуация на Кипре с экспроприацией банковских вкладов, похоже, является началом демонтажа существующей банковской системы с крушением евро, последующим отказом от американского доллара и введением единой евроатлантической валюты. Что будет серьёзным ударом по экономике самой Европы, Китая, России и других стран. Все долги по доллару американцы всем его обладателям «простят».

Похороны президента Венесуэлы Уго Чавеса ярко высветили антиамериканский курс Латинской Америки и становление её в качестве мировой цивилизации, обладающей собственными самобытными культурно-цивилизационными признаками. Но Латинская Америка в противостоянии с США и Фининтерном нуждается в геополитических союзниках, каким ранее был Советский Союз. И вновь взгляды Бразилии, Кубы, Венесуэлы и многих других стран континента обращены на Восток, в сторону России и Китая.

У Китая больше нет ни желания, ни даже возможностей соблюдать призыв Дэн Сяопина: «скрывать наш потенциал» и «выжидать удобного случая». Похоже, этот «удобный случай» наступил. Что и демонстрирует курс нового руководства КНР — «в ближайшее десятилетие укрепиться на лидирующих мировых позициях по всем азиатским, а к 2049 г. достичь статуса глобального лидера человечества».

Мощную динамику развития и стремление стать глобальным игроком в мировых процессах демонстрирует также Индия, укрепляющая свою культурно-цивилизационную матрицу. Опыт исторического объединения в рамках единого государства и общего проекта развития более 400 наций, народностей и этнических групп, практически всех религиозных течений мира позволяет предположить, что Индия, при благоприятном стечении обстоятельств и сохранении мудрости в управлении процессами и людьми, сделает ещё более мощный рывок в развитии и станет мировым лидером не только в инновационной экономике и технологиях, но также в понимании мироздания и этно-социальных процессов, формировании смысла бытия и гармонии с окружающей средой. В начале XXI столетия Индия стремится

остаться независимой от Запада и не попасть в тень Китая. Это ей удавалось в союзе с СССР. Нынешняя Россия заменить Советский Союз, во-первых, не может, а во-вторых, не особенно и желает, находясь под патронажем Запада.

Мир исламской цивилизации, который гвардарский профессор Сэмюэл Хантингтон в 1993 г. объявил врагом № 1 Запада в XXI веке, находится в стадии осмысления мировой ситуации и выбора пути развития. Существование СССР и развитие мирового социалистического проекта давало серьёзный шанс для развития и объединения стран исламского мира. Даже мусульманские страны, находящиеся в ареале Запада, чувствовали себя уверенней, поскольку США, Британия и Франция стремились не допустить их отставания от исламских стран социалистической ориентации. С развалом советской системы исламский мир осиротел, лишился независимости и перспектив развития (*подчеркну: не социально-экономического благополучия, а всестороннего развития.* — Л. И.). Вспоминаю 1998 год, визит министра обороны РФ в Сирийскую Арабскую Республику. Президент САР Хафез Асад говорил маршалу И.Д. Сергееву: «Исламский мир более других сожалеет о распаде СССР. Но арабы пострадали от этого более других мусульман. А среди арабских стран больше всего сожалеют сирийцы. С уходом Советского Союза Сирия осиротела». Социализм, при всей его атеистичности, по смыслу организации жизни, отношению между людьми и приоритету общинно-коллективистских ценностей, запрету ссудного процента, в значительной мере отвечал духовному образу и традициям ислама, чем либерально-рыночный индивидуализм. Но Запад усиленно навязывает миру ислама именно либеральную модель в политике и в экономике, разрушая традиционные основы и даже уничтожая традиционные ценности вместе с государствами и народами (Ирак, Ливия, Сирия и т.д.). Интересна в этом плане мысль выдающегося советского учёного академика Н.Н. Моисеева, высказанная ещё в 1995 году: «Неприятие либерализма ведёт к отставанию в области промышленного производства, в развитии новых идей и технологий... обрекает эти народы на судьбу неандертальцев», — а поскольку «ни один народ не согласится с таким финалом собственной истории... то возьмётся за оружие».

Бжезинский в своих последних высказываниях выдает великую геополитическую тайну: мир стремится к биполярности по оси Запад — Восток (характерна его фраза: мощь Востока постоянно растёт на фоне упадка Запада). Сегодня Китай беспокоит Соединённые Штаты гораздо больше, чем Россия. Но более всего Запад

Фото: Азамат ИМАНАЛИЕВ / ИТАР-ТАСС / АКИпресс

(англо-саксонский мир и олигархат) беспокоит перспектива сближения России и Китая, отворот Москвы от Запада на евразийское геополитическое направление. Точно так же англосаксов в 20–30-х гг. прошлого столетия беспокоил союз двух континентальных держав, России и Германии, который они считали смертельно опасным для стран морской цивилизации. Тогда для своего «спасения» англосаксы и финансисты нашли Гитлера. Сейчас прежние «гитлеры» не в моде: нужны толерантные фюреры и другие, более «демократические» методы завоевания «жизненного» пространства. Но Запад — уже не единое целое, это разные цивилизационные сущности, находящиеся в состоянии геополитического противоборства. И внешне видимое единство Северной Америки и Европы, их совместные операции против стран, стремящихся к независимости или обладающих огромными природными ресурсами, не подконтрольными транснациональным компаниям, не есть результат согласия политиков, дипломатов и правительств. Это сговор крупнейших финансовых домов США и Европы.

БЕЗОПАСНОСТЬ В XXI ВЕКЕ

Запад по-прежнему опасен для человечества, ибо во главу угла ставит не выживание народов и стран, а новые сверхприбыли собственных компаний и банков. Получение которых в современных условиях возможно только в результате чрезмерной эксплуатации народов, захвата ресурсных районов, важных ключевых объектов (каналы, проливы,

перешейки и т. д.), организации дефолтов, кризисов, войн и прочих «прелестей» современного капитализма. Но сами владельцы капиталов воевать не желают и не могут — для этого нужны армии, спецслужбы, штабы, а это большие финансовые расходы, политический ущерб, проклятие миллионов. Для обладателей финансовых ресурсов планеты проще купить правительства стран мира, чтобы те за счёт населения собственных стран содержали армии НАТО, организовывали войны, хоронили погибших своих солдат, содержали вдов, за обещание поддержки на следующих выборах передавали ресурсы своих стран финансовым олигархам и так далее.

Мировая ситуация начала XXI столетия в основном повторяет ситуацию начала прошлого века. 100 лет назад в сражении за мировую власть схватились: с одной стороны — империи, с другой — мировой финансовый (по преимуществу еврейский) капитал. На стороне последнего выступали государства Великобритания и США, плюс революционно-либеральное движение, финансируемое и раскручиваемое тем же финансовым капиталом. Империи проиграли. В XXI столетии мы наблюдаем тех же «борцов» за мировое господство: англо-саксонская элита, тот же мировой финансовый олигархат, а роль революционеров-интернационалистов играют современные либералы и исламские радикалы. Объектом уничтожения и разрушения являются государства. Мировая революция заменена глобализацией. Функции «Третьего рейха», похоже, возлагаются на радикальный ислам. «Дранг нах Остен» переориентирован на «Дранг нах Норден». И Россия по-прежнему — главная цель этих сил.

На глобальном уровне присутствуют три геополитических актора: западная цивилизация, транснациональное сообщество, совокупность восточных цивилизаций. Каждый из них по-своему понимает смысл и цель жизни, отношение к среде обитания, к народам, населяющим планету.

Взаимодействие трёх этих геополитических центров сегодня во многом определяет мировые процессы, формируя глобальные поля напряжённости. Такими центрами являются Северная Америка, Европа, Китай. Они обладают потенциалами, выделяющими их в качестве мировых лидеров: самостоятельные экономические пространства с числом собственных потребителей не менее 400 млн человек, ВВП, равный или приближающийся к 15–20 трлн долларов, собственная мировая валюта; вооружённые силы, способные действовать в любом регионе мира, в мировом океане, в космосе; геополитическая идеология и глобальная стратегия; собственная стратегия развития.

Отсюда возникают и три разнонаправленных вектора движения человечества к новому миру: однополярный (мир по-американски), мондиалистский (монополярный под властью денег), многополярный (мир на основе мировых цивилизаций).

Сторонники многополярного мироустройства не имеют явного духовно-интеллектуального лидера, ими не разработаны мировоззренческие основы, социальная теория, приоритеты цивилизационных целей, доктрина сохранения человечества и т. д.

Сторонники и акторы однополярного и мондиалистского миропорядка, в отличие от «мультиполярников», свои доктрины и стратегии имеют,

но те малореальны и катастрофичны, поскольку вряд ли осуществимы без большой и кровопролитной войны нового типа.

Обобщая вышеприведённые характеристики, можно сделать вывод: **человечество живёт в состоянии неопределённости, страха за своё будущее, всеобщей депрессии и отсутствия каких бы то ни было гарантий безопасности.** Причина тому — состояние перманентной войны, сочетающей в себе многообразные формы противоборства во всех сферах жизнедеятельности человека. При этом в условиях постоянно расширяющихся сфер деятельности социума расширяется и диапазон средств и способов борьбы за контроль над ними со стороны различных сил, а глобализация придаёт этой борьбе всемирный пространственный характер. Сегодня на земле нет ни одного спокойного региона.

Пространство является основной категорией геополитики, а борьба за контроль над ним (в самых разнообразных проявлениях понятия «пространство») возведена в ранг основного закона геополитической теории.

Технологии контроля геополитических пространств и их ресурсов делятся на две большие группы — панельные и точечные.

К панельной группе относится тип геополитического контроля, который позволяет осуществить абсолютное господство на большей части или во всём объёме данного пространства. Панельный контроль в географическом пространстве современного мира в его буквальной форме невозможен, но географическое пространство может абсолютно контролироваться сверхдержавой через специальные формы контроля экономического, финансового и особенно идеологического (культурно-цивилизационного) пространства. Панельный контроль части географического пространства, т. е. отдельного региона или тем более государства — дело вполне осуществимое.

Точечный контроль геополитических пространств — это господство в ключевых точках данного пространства, определяющих его качество. В американской стратегии национальной безопасности, являющейся, по сути, геополитической доктриной США, таковыми считаются: ключевые районы мира, стратегические коммуникации и глобальные ресурсы.

В географическом пространстве панельный контроль осуществляется только одним способом, и это — силовой захват, или традиционная война. Но в результате доминирования пан-идеи либерализма и её ключевой концепции — концепции прав человека и демократии, открытая форма силового захвата никак не может быть осуществлена

современной сверхдержавой без «потери лица». Т. н. борьба с международным терроризмом, связанная Дж. Бушем-младшим, привела к падению авторитета Америки, а значит — и к утрате доверия к доллару. Б. Обаме нужно было менять тактику завоевания контроля над мировым пространством. Да и Нобелевская премия мира обязывала играть роль миротворца. К тому же число так называемых «пороговых государств», т. е. государств, реально обладающих ядерным оружием или находящихся на грани его создания, экспоненциально увеличилось после уничтожения Советского Союза, что не позволяет начать агрессию против этих государств вне реальной опасности получения агрессором неприемлемого ущерба.

Поэтому Запад (государства Запада под контролем финансового олигархата) освоил и успешно применяет три основных способа решения проблемы пространственного контроля:

— использование лимитрофных государств для осуществления агрессии в интересах мирового гегемона, причём в определённой степени реализуются и интересы непосредственных агрессоров;

— «гуманитарная интервенция», т. е. вооружённая агрессия под предлогом защиты прав человека или «демократизации» страны: обычно проводится в коллективной форме с использованием союзников по военному блоку НАТО для «размывания ответственности» реального инициатора агрессии. В современном мире преимущественно используется именно эта форма: контроль Балкан посредством «гуманитарной интервенции» в бывшей Югославии в 1999 г.; контроль Среднего Востока и его ядра, Центральной Азии с помощью агрессии против Афганистана в 2001 г.; контроль Ближнего Востока через войну в Ираке в 2003 г.; контроль над Северной Африкой и Магрибом посредством войны в Ливии в 2011 г., внешнего вооружённого вмешательства в Сирию, военно-силового давления на Иран;

— осуществление силового захвата в специфической форме преземптивной войны с использованием технологий «цветных» революций.

В случае Арабской весны мы видим сочетанное использование всех трёх названных способов контроля ресурсов и стратегически важных коммуникаций географического пространства с преобладанием третьего.

Поясним термин «преземптивная война», предварительно подчеркнув, что это новый тип войны XXI века. Преземптивная война отличается от превентивной, т. е. от вооружённой агрессии, осуществляемой для ликвидации сформированной и очевидной угрозы. Сама по себе технология

«преэмптивной войны» состоит из трёх элементов (так в американской редакции):

- regimechange — смена режима;
- nationbuilding — строительство нации;
- remakingthecountry — восстановление страны.

Но так записано на бумаге. На самом же деле — и это подтверждается практикой — задачами, решаемыми в ходе этого типа войны, являются:

- свержение национального режима;
- приведение к власти в стране марионеточного правительства;
- переидентификация населения путём извращения истории, идеологии, замены национальной культуры искусственным суррогатом, развенчание национальной традиции, навязывание иных ценностей и т.д.

То есть решается задача «перезаселения» захваченной страны прежними гражданами, но с изменённой или уничтоженной национальной идентификацией. Как в новой «демократической» России. В сентябре 2002 г. президент Дж. Буш заявил: «США находятся в состоянии войны с террористами, которая ведётся повсюду на земном шаре... Мы уничтожим террористические организации посредством... определения и уничтожения **любой угрозы до того, как она достигнет наших границ**. При всём стремлении США всегда и везде заручаться поддержкой международного сообще-

ства, при необходимости мы ни в коем случае не остановимся перед принятием односторонних решений и действий в целях реализации нашего права на самозащиту посредством преэмптивного действия против террористов, чтобы не дать им возможности свободно действовать против наших сограждан и нашей страны».

В этом заявлении американского президента прослеживается вывод, что 11 сентября 2001 г. было крайне необходимо для США, чтобы:

- оправдать перед мировым сообществом и собственным народом вооружённые агрессии против суверенных государств;
- выйти из системы международного права, разрушить структуры и нормы международной безопасности, сложившейся в эпоху баланса сил;
- заявить о себе как о глобальном диктаторе и запугать государства, не признающие американской гегемонии.

Стратегия национальной безопасности США, принятая Конгрессом в 2006 г., закрепила и развила понятие преэмптивной войны, сформировав в совокупности со Стратегией-2002 так называемую «доктрину Буша». Преэмптивная война ставит целью долговременное (в идеале — вечное) закрепление ресурсов определённой страны или даже конкретного региона в целом за глобальными корпорациями и государствами общества «золотого миллиарда», причём обоснование данного типа войны ещё более цинично, чем оправдание войн любого другого типа. Не реальная угроза, но лишь возможность формирования угрозы определённым параметрам существования и функционирования западной системы вызывает с его стороны системную агрессию, не ограничивающуюся собственно военной фазой, но перестраивающую всё общество страны объекта агрессии, в совокупности его экономических, политических, идеологических и культурно-цивилизационных характеристик. Сопrotивление передаче ресурсов в руки иного актора, не только реальное, но и потенциально возможное, подавляется навеки. Результаты «обычной» войны могут быть со временем пересмотрены и пересматриваются, но результаты преэмптивной войны закрепляются навсегда, ибо по её окончании сопротивляться уже некому, субъект сопротивления исчезает как таковой, приобретая существенно иное качество. Преэмптивные войны являются, прежде всего, технологией ресурсного передела мира и поощряются, главным образом, глобальными корпорациями. Данная технология позволяет закрепить за конкретными акторами ресурсы целых громадных регионов (Большой Ближний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион, Арктика и Антарктика и т.п.).

Фото: Сергей АЛЕКСАНДРОВ

Фото: Сергей АЛЕКСАНДРОВ

Арабская весна — «нефтяная стрела», летящая, прежде всего, именно в Китай, а также — в Индию и Японию. Ибо каким образом возможно надёжно остановить или затормозить развитие державы, которая является потенциальным геополитическим противником? Прежде всего — взять под контроль энергию, необходимую для его развития, в данном случае — основной энергоноситель, нефть. Путь «стрелы» начался в Тунисе («пробный шар, «разминочная страна»), пролёг через Египет (ключевая страна суннитской части Большого Ближнего Востока), Ливию (первое место в Африке по запасам нефти, 3,4% мировых запасов), Сирию («проиранская» страна Большого Ближнего Востока), затем полетит в Иран (9,9% мировой нефти), государства Закавказья (основная цель — нефтяной Азербайджан), Центральную Азию, Россию (5,6% мировых запасов нефти, с учётом разведанных арктических месторождений — 16%), поскольку именно в этих странах сосредоточены основные суммарные запасы евразийской нефти и — что немаловажно — основные транспортно-энергетические коммуникации.

Следуя логике Арабской весны, можно предположить, что её геополитическое продолжение в виде «цветных» революций или в иных формах является неизбежным для Центральной Азии, Ирана, России и Китая.

Поиск, исследование и отработка на практике новых типов военных действий, порой даже

не похожих на войны прошлых веков, ведутся в США и в ряде стран Европы (Великобритания) довольно активно. Заказчиком и участником этого вида деятельности является крупный финансовый капитал.

Но не менее активно совершенствуются средства и способы традиционных и «обычных ядерных» войн. 18 января 2003 г. президент США Дж. Буш подписал директиву «О концепции быстрого глобального удара», суть которой заключалась в нанесении превентивного удара несколькими тысячами высокоточных крылатых ракет по избранной для агрессии стране с целью принуждения её к капитуляции. Речь снова идёт в первую очередь о России и КНР, что и подтверждают регулярно проводимые компьютерные и командно-штабные учения. Опять налицо явная нацеленность на решающее военное превосходство ради глобальной власти над миром.

Однако помехой на этом пути является сохранившаяся часть российского стратегического ядерного потенциала и потенциальные ядерные возможности Китая, что ставит под сомнение американскую стратегию мирового господства. В 1999–2000 гг. в США активно обсуждался т. н. «ядерный обзор». В результате эксперты и политики пришли к выводу, что стратегический американско-российский ядерный паритет как фактор сдерживания не отвечает интересам США. К тому же американские

СЯС стимулируют Россию и Китай поддерживать (развивать) потенциал ответного удара. Утверждается новая ядерная доктрина, суть которой в следующем: понижение роли ядерных вооружений в военно-политической стратегии США, ограничение развития национальных СЯС, запуск российско-американского процесса сокращения ядерных вооружений (с возможным в будущем вовлечением Китая). Одновременно принимается ряд стратегических решений, должных обеспечить Соединённым Штатам решающее военное превосходство. Это, прежде всего, наращивание высокотехнологичных неядерных средств вооружённой борьбы, создание новых видов оружия, разработка новой теории войны и развитие тактики ведения боевых действий. Под директиву о концепции «Быстрого глобального удара» создаётся соответствующее командование БГУ, выделяются силы и средства, закладываются разработки новых, прежде всего высокоточных, средств поражения. Из состава стратегических ядерных сил выводится ряд носителей ядерного оружия, которые переоборудуются под перспективные крылатые ракеты. Так, из состава морских ядерных сил выведены четыре самые мощные атомные подводные лодки типа «Огайо», с них сняты по 24 межконтинентальных БРПЛ и на каждую поставлены по 158 модернизированных крылатых ракет «Томагавк». То же — с подлодками класса «Вирджиния». Для этих же целей переоснащаются и закладываются несколько надводных кораблей — носителей сотен КР каждый. Сегодня ВМС США уже располагают более 4 тыс. высокоточных крылатых ракет. Задана к разработке новая крылатая ракета, имеющая сверхзвуковую скорость полёта и дальность свыше 5 тыс. километров. Средств защиты от такого оружия сегодня нет ни в одной стране мира. Сущностью концепции «Быстрого глобального удара» является внезапное нанесение удара несколькими тысячами крылатых ракет по объектам стратегических ядерных сил противника, важнейшим элементам систем управления, объектам экономики и инфраструктуры. После чего стране предъявляется ультиматум о капитуляции. Если страна — объект удара не капитулирует, удар повторяется. В случае с Россией для нейтрализации возможности ответного удара сохранившимися боееспособность силами стратегического сдерживания США развёртывают глобальную систему ПРО и средства радиоэлектронного подавления систем управления. Американская ПРО базируется на наземном, морском, авиационном и космическом эшелонах системы. Задачи ПРО: средствами подавления систем управления воспрепятствовать старту сохранившихся ракет, перехватить стартовавшие

ракеты на разгонном и орбитальном участках траектории, уничтожить прорвавшиеся боеголовки средствами наземной и корабельной ПРО. По сути дела, речь идёт о лишении России и Китая возможности ответного удара, а значит, об устранении фактора стратегического сдерживания. На мой взгляд, наиболее опасным для российских сил ответного удара являются корабельные системы ПРО, оснащённые современными радарными и перехватчиками баллистических ракет малой, средней и большой дальности. Напомню, что именно ракета «Стандарт-3», запущенная с корабля в 2008 г., поразила американский спутник на высоте 247 км. А евроПРО — лишь один из элементов глобальной ПРО, а также информационное прикрытие и козырь в российско-американских отношениях, который в любой удобный момент Вашингтон может обменять на более важные уступки Москвы. Согласно имеющейся информации, США в 2013 г. будут иметь 32 корабля ПРО, всего в американских планах к 2021 г. — 93 таких корабля. Именно они способны выйти в наиболее удобные для перехвата районы, к основному пучку траекторий российских ракет. Пентагон уже отрабатывает варианты развёртывания группировок кораблей с системами ПРО «Иджис» и крылатыми ракетами в акваториях Балтийского, Баренцева, Охотского и Японского морей. В августе 2008 г. американский крейсер «Монтерей» осуществил заход в Чёрное море. Динамично создаётся глобальная информационная система наблюдения и атаки, включающая в себя космическую, наземную, корабельную и авиационную группировки. Целевые задачи — непрерывное наблюдение за системами управления стратегическими силами и другими объектами вероятного противника и, в случае необходимости, их подавление.

В обновлённой ядерной доктрине США 2010 г. делается корректировка роли ядерного оружия. «В настоящее время, — говорится в доктрине, — США не готовы проводить политику, согласно которой сдерживание ядерного удара — единственная цель ядерного оружия». То есть речь идёт о готовности США к превентивному применению ядерных боеприпасов. В структуру быстрого глобального удара введены элементы тактического ядерного оружия, разрабатываются стратегические ядерные средства, не подпадающие под ограничения договора СНВ-3 — например, такие как гиперзвуковой летательный аппарат с дальностью более 4 тыс. км, запускаемый с подводных лодок и кораблей. Это вызвано, видимо, тем обстоятельством, что Россия и Китай в развитии наземных ядерных сил отдают предпочтение ракетным комплексам шахтного базирования. В феврале 2012 г. заместитель

Фото: Сергей АЛЕКСАНДРОВ

главы стратегического командования США Грег Уивер заявил, что «сегодня невозможно заменить ядерное оружие обычным, поскольку обычное оружие не поражает цель так, как ядерное». Поэтому не исключено, что Вашингтон будет активно развивать ядерную программу нестратегического характера (КР морского, воздушного базирования, планирующие авиабомбы, средства ПРО), одновременно подталкивая Москву к сокращению тактических ядерных боеприпасов. Что уже прочитывается в ряде публикаций российских «либералов-разоруженцев», включая некоторых генералов, предваривших, как обычно, инициативу Б. Обамы об очередном российско-американском сокращении ядерного (до 1000 боезарядов) оружия.

Развивают Соединённые Штаты и новые виды средств глобального поражения. Так, в управлении перспективных вооружений Пентагона действуют два строго засекреченных отдела: «С» (климатический) и «Р» (психологический). Первому были подчинены объект HAARP на Аляске, восемь других подобных объектов, метеорологическая служба и несколько кораблей из состава ВМС, где был смонтирован комплекс специального оборудования. Отдел «Р» также оснащается новейшими технологиями воздействия на массы населения в рамках «преэмптивной войны» (строительство новой нации).

Особое внимание Вашингтон обратил на развитие сил специальных операций.

В рамках Национального совета по разведке действуют 16 разведведомств, которые занимаются не только разведкой, но и мощной аналитикой, прогнозированием и планированием развития ситуации и, конечно, проведением соответствующих операций. Мощные спецслужбы действуют в финансово-банковской сфере. Особые функции получил Госдеп США (внешнеполитическое ведомство): это координация подрывной деятельности, организация хаоса и нестабильности, революций и переворотов в назначенных Соединёнными Штатами странах, а также задачу обеспечения тотального контроля за внутренней и внешней политикой стран-сателлитов и подконтрольных властвующим элит.

При решении этих задач важным направлением определено установление контроля над властвующими элитами государств. Свержение антиамериканских режимов или режимов, стремящихся проводить независимую от США политику, приведение к власти «пятой колонны» и постоянный контроль над ними стало стержнем американской внешней политики в 90-е годы прошлого столетия. Такая стратегия предполагает разрушение баланса сил и установление решающего превосходства, а также необходимость «освобождения» от международных норм и правил, выработанных

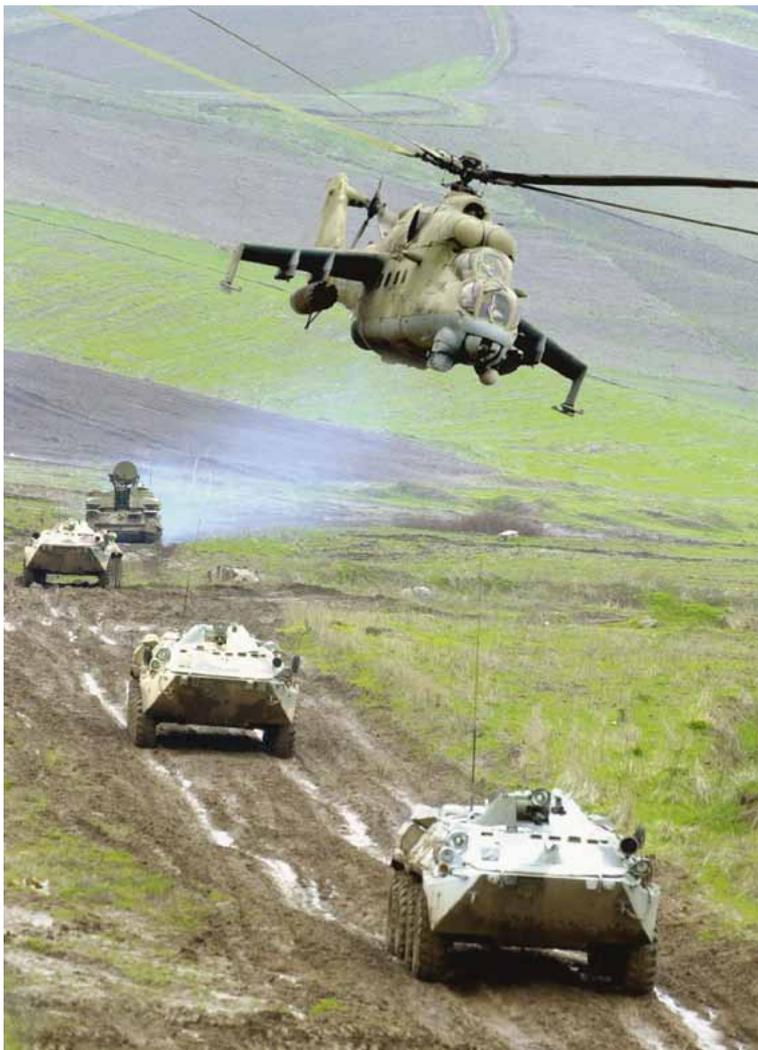

Фото: Сергей ЖУКОВ / ИТАР-ТАСС /

человечеством в условиях биполярной модели и, прежде всего, от основополагающего принципа Устава ООН о невмешательстве во внутренние дела государств. Тяжеловес американской внешней политики Г. Киссинджер в 1994 г., говоря об Америке как империи, дает следующую установку: «У империй нет необходимости в сохранении баланса сил. Именно так Соединённые Штаты осуществляли свою политику в Западном полушарии».

Ему вторит несколько позже К. Райс, будущий госсекретарь США: «Соединённые Штаты играют особую роль в современном мире и не должны ставить себя в зависимость от всяких международных конвенций и от соглашений, выдвигаемых извне».

Этот подход был официально закреплён в американской доктрине превентивной войны, а затем и в стратегических концепциях НАТО. В марте 1999 г. эта доктрина стала основанием для агрессии против Союзной Республики Югославия. СБ ООН был проигнорирован, в системе международной безопасности была пробита опасная брешь. Окончательный крах системы наступил в ре-

зультате операции 11 сентября 2001 года, когда Соединённые Штаты в одностороннем порядке и даже при поддержке России присвоили себе право вмешиваться, в том числе и вооружённым путём, в дела любого государства и распоряжаться судьбами всего человечества. Принцип Устава ООН (ст. 2, п. 7), запрещающий вмешательство во внутренние дела суверенных государств, был попросту проигнорирован. Последовало вторжение в Афганистан, в 2003 г. натовской коалицией была уничтожена Иракская республика, в 2011 г. — Ливийская Джамахирия. Сегодня идет атака на Сирию.

Разрушается и система двусторонних договоренностей, обеспечивающих стратегический баланс: в 2002 г. США односторонне выходят из Договора 1972 г. об ограничении систем ПРО; по инициативе США перестает «работать» Договор между Россией и НАТО об ограничении вооружённых сил в Европе (ДОВСЕ); уже в 90-е гг. американская сторона стала открыто нарушать положения Договора СНВ-2, в том числе по сокрытию возвратного потенциала, препятствовать исполнению российскими инспекторами функции по контролю над сокращением стратегических вооружений. Полным ходом прокладывается путь к мировому беззаконию.

Новый тип войны породил и новый тип операций — геополитические операции. Сущность таковых исследует первый вице-президент Академии геополитических проблем, доктор военных наук К.В. Сивков. Кратко изложу здесь результаты его исследования.

Геополитическая операция представляет собой совокупность проводимых в рамках единого замысла и плана, согласованных по целям и задачам, месту и времени, способам и формам действий группировок вооружённых сил и частных военных корпораций; государственных политико-дипломатических структур и неправительственных организаций; финансовых институтов и экономических структур; СМИ и международных организаций; спецслужб и незаконных (террористических) вооружённых формирований для достижения важных геополитических целей.

Какой элемент в структуре геополитической операции является решающим, сказать трудно, потому что каждая из таких операций оригинальна. Мы знаем общее содержание операции: свержение действующего режима власти и приведение во власть подконтрольных сил. Далее следует запуск процесса денационализации страны. Но конкретное содержание каждой операции зависит от множества условий, а значит, набор инструментов и способы действий также

весьма многообразны. При этом военная сила может не только играть второстепенную роль, но и не применяться вообще. Но обязательными элементами операции являются: информационный ресурс, спецслужбы, финансы, наёмники (боевики, имитаторы народа или политических сил), управляющие государственные институты.

На определённых этапах геополитической операции изменяется состав ее элементов (содержание) и приоритет получают те или иные средства и способы действий:

- боевые действия вооружённых сил и иррегулярных формирований;
- операции спецслужб и подконтрольных им структур (типа «Аль-Каиды»);
- финансово-экономические действия по формированию кризиса и дестабилизации ситуации в стране;
- информационно-психологические операции по дискредитации режима, демонизации его лидеров и раскручивания оппозиции;
- специальные политико-дипломатические мероприятия;
- активизация деятельности неправительственных организаций (под руководством спецслужб).

Такого рода операциям в США уделяют большое внимание. Институт им. А. Эйнштейна (руководитель Дж. Шарп) к середине 90-х гг. прошлого столетия разработал наставление по проведению «цветных» революций «От диктатуры к демократии». В нём подробно описаны методы формирования оппозиции, состав сил, необходимых для свержения «диктатуры», и 198 способов действий для расшатывания устоев власти, создания ситуации неуправляемости и хаоса, захвата системы управления страной и т.д. Это т.н. инструкции общего пользования. Но такие же наставления и инструкции есть и в государственных структурах под соответствующим грифом секретности. И они являются не только результатом научно-аналитических исследований, но и обобщением уже полученного опыта.

Первые геополитические операции, проведённые под управлением США, относятся к временам Карибского кризиса. Начиная с 1985 г. они приобрели грандиозный размах и были связаны с приходом к власти в СССР слабого руководителя в лице Горбачёва, не понимающего глубинной сути мировых процессов, не знающего законов и закономерностей геополитики, не освоившего методов системного анализа и стратегического предвидения.

К числу геополитических операций (ГПО) Запада того времени следует отнести:

- первую восточно-европейскую ГПО (1985–1990 гг.), приведшую к развалу Организации Вар-

шавского Договора и разбалансировке мировой социалистической системы;

- евро-азиатскую ГПО (1989–1991 гг.), приведшую к развалу СССР и всей Мировой системы социализма;

— вторую восточно-европейскую ГПО (1992–2000 гг.) — установление контроля НАТО (и США через НАТО) над восточно-европейским пространством;

— центрально-азиатскую ГПО (1992 г. — по настоящее время), целью которой является установление контроля над постсоветскими республиками Центрально-Азиатского региона и Афганистаном, но связанные с этим задачи решены пока лишь частично;

— ближневосточную ГПО (2003 г.) — разгром Ирака и овладение его нефтяными запасами, дестабилизация региона, военный контроль зоны Персидского залива. Цели в основном достигнуты;

— каспийско-кавказскую ГПО (1994–2001 гг.), целью которой было при помощи Великобритании ослабить влияние России в регионе, запустить процесс разрушения её государственности, создать условия для деятельности западных компаний на каспийских нефтегазовых полях. Задачи не решены;

— северо-африканская (Арабская весна, с 2010 г. — по настоящее время);

— подорвать экономические позиции Китая на африканском континенте, взять под англо-американский контроль нефтегазовые месторождения, затормозить развитие североафриканских стран и ЕС. Задачи решены не полностью.

Проводимая сейчас США при поддержке европейских и арабских союзников единая сирийско-иранская операция является развитием операции «Арабская весна». Падение режима Б. Асада приведёт к активной фазе операции непосредственно против Ирана, где на первый план, скорее всего, выйдет военно-силовой элемент, не исключая его тактический ядерный вариант. В случае успеха операции против Сирии и Ирана весьма вероятны следующие операции против России и Китая.

Подводя промежуточный итог, мы можем констатировать: ослабление сил, сдерживающих мировую олигархию в её неудержимом стремлении к обладанию мировой властью ради выкачивания глобальных прибылей из всего сущего на планете, развязало ей руки на использование американской и натовской военной силы. Вот резюме весомого эксперта, американского политолога Т. Фридмена: «Мир поддерживается присутствием американской мощи и американским желанием использовать эту военную мощь

против тех, кто угрожает глобальной системе Соединённых Штатов... Невидимая рука рынка никогда бы не сработала без спрятанного кулака. Этот кулак виден сейчас всем».

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МИРОВЫХ КООРДИНАТ

Новая Россия стала одной из первых жертв нового миропорядка и нового типа глобальной войны (преэмптивной). Устремившись в «западное цивилизованное сообщество», Россия изменила собственной истории, своей культурно-цивилизационной сущности, геополитической традиции и мессианской устремлённости в будущее. Сформировавшись в веках как системообразующий центр Евразии, как самобытный культурно-исторический тип (по Н. Я. Данилевскому), достигший в советский период статуса мировой цивилизации первой величины, российское государство всегда играло роль самостоятельного субъекта в международных делах. На обширной российской территории столетиями осуществлялся грандиозный эксперимент по построению справедливого человеческого общества будущего. Вот что писал выдающийся британский геополитик и историк А. Тойнби: «Ваша страна состоит из такого множества народов, разговаривающего на стольких различных языках и унаследовавших столь различные культуры, что они являются моделью мира в целом». РФ своим разворотом на Запад прервала исторический вектор развития и скатилась до статуса обслуживающего персонала иных глобальных субъектов. Попытки «союзничать» с Америкой на равных оказались пустым блефом с утратой национального суверенитета. США делятся мировой властью, к которой они стремились начиная с «Доктрины Монро» 1823 г., ни с кем не намерены. Провалились попытки России найти союзника (или надёжного партнера) в лице Евросоюза. Европа в исторической ретроспективе никогда союзницей для России не являлась. И сегодня она ведёт себя так же, как и в XIX–XX вв. С одной стороны, Европа давит на Россию, чтобы наша страна обрела и исповедовала европейские ценности, правила, не вмешивалась в дела ЕС и соблюдала интересы европейцев. С другой — чтобы Москва отказалась от собственных интересов на евразийском пространстве, ни в коем случае не наводила порядок в собственном доме (вспомним Чечню или Грузию-2008), не политизировала экспорт природных ресурсов, не разворачивала его на Восток, не предоставляла льгот для внутреннего потребления. В плане безопасности Европа абсолютно не самостоятельна, все вопросы решаются в Вашингтоне.

На постсоветском (евразийском) пространстве новая Россия собственного геополитического проекта не предложила, и страны Содружества также наперегонки устремились на Запад, попали в проекты других цивилизаций в качестве не субъектов, но объектов переидентификации под либеральные стандарты. Сегодня РФ позиционирует себя в мировом пространстве как сырьевой придаток чужих экономик, огромная вымирающая территория, этнографический материал для более удачливых конкурентов. Состояние российского населения трагично: мы лидеры по числу насильственных смертей (80 тыс. в год), темпам деградации и вымирания жителей, количеству беспризорных детей (около 5 млн), душевнобольных (6 млн), алкоголиков (37–42 млн). По качеству человеческого потенциала Россия опустилась на 73-е место в мире.

Россия переживает духовный, нравственный, идейный и мировоззренческий кризис, что представляет реальную опасность её существования как государства и цивилизации.

Внешние угрозы безопасности России носят комплексный характер, в силу чего становятся непредсказуемыми.

В плане военной безопасности РФ опирается на ракетно-ядерный потенциал, который девальвируется моральным и физическим износом, разрушением системы ОПК, наращиванием возможностей США по его нейтрализации. В сфере современных сил и средств общего назначения Россия шагнула далеко назад и для главных оппонентов серьёзной силы не представляет. Перед истинной национальной элитой современной России и перед В. Путиным стоит та же задача, что и перед И. Сталиным и его командой в 20–30-х гг. прошлого столетия: любой ценой отстоять целостность, суверенность и независимость страны, ликвидировать отставание в 50–100 лет от опасных конкурентов, пробежав этот путь за десятилетие. Основой решения этой задачи стали: индустриальная модернизация, мобилизация патриотизма и формирование геополитического ареала поддержки в мировом пространстве. И. Сталин сумел почувствовать огромный геополитический потенциал евразийского пространства и организовать его. Этот потенциал и сегодня не утрачен — по результатам оценок специалистов Академии геополитических проблем, он значительно превосходит потенциалы США, ЕС, Китая и других стран мира.

Итак, современный западоцентричный миропорядок не имеет исторической перспективы, он опасен для человечества. Контуров нового мира определяются пока неоднозначно. Человеческая

Фото: Андрей ПРОНИН / ИТАР-ТАСС / Интерпресс

цивилизация застопорилась в своём развитии и не видит будущего.

Выходом из создавшейся ситуации может стать эскизный проект геополитической «матрёшки» России:

- возрождение цивилизационной сущности самой России на основе отказа от нынешнего прозападного курса и глубокой модернизации всех сторон жизни государства и общества (Патриарх Кирилл: «Всякая модернизация должна включать нравственное измерение. Иначе ничего не получится»);

- ускоренное формирование Евразийского союза, объединяющего в рамках единого проекта культурно-цивилизационное, научно-технологическое (инновационное), образовательное, экономическое пространство и пространство безопасности стран СНГ (и, возможно, Монголии);

- трансформация ШОС в полнокровный Евро-Азиатский союз (союз континентальных цивилизаций, ЕАС), основу которого составят: Евразийский союз во главе с Россией (евразийская цивилизация, базирующаяся на православно-славянской и русско-тюркской цивилизационных

матрицах); Китай (конфуцианско-буддийская цивилизация); Индия (индуистская цивилизация). Иран, Пакистан и, в последующем, Афганистан (возможно, Сирия, Турция и др.) составят основу исламской составляющей Союза;

- инициация создания межцивилизационной общины в составе цивилизаций и народов, не согласных с миропорядком «золотого миллиарда»: ЕАС, БРИКС, АСЕАН, Африканский союз, организация «Исламская конференция», Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Образно говоря, необходимо закладывать начала нового мира, безопасного и справедливого. Похоже, новый председатель КНР товарищ Си Цзиньпин приезжал в Москву именно за этим. Позиции лидеров СНГ мы процитировали в начале этого материала. Поэтому не менее важна позиция Пекина, и особенно, нового китайского руководителя. Главная газета КНР «Женьминь жибао» в передовой статье за 30 января 2012 г. (автор Дао Сюй) констатирует: «Китаю и России следует создать Евро-Азиатский альянс... наши страны преследуют единые интересы и поэтому должны совместно сдерживать действия США».

Фото: Александра БАБЕНКО / ИТАР-ТАСС /

Характерным было и выступление Си Цзиньпина на сессии ВСНП, утвердившей новый состав руководства КПК и КНР: «Ни одна страна не должна рассчитывать на то, что мы будем торговаться своими ключевыми интересами... что мы вкусим горькие плоды ущемления суверенитета, безопасности и интересов развития государства». В этом же выступлении новый руководитель Китая провёл четкую линию на неизменность социалистического выбора. И ещё одна маленькая деталь: в решениях ВСНП оборона и безопасность выделены в качестве приоритетов, оборонные расходы в бюджете страны вырастут более чем на 10%. То есть в Пекине чётко осознают наличие угроз безопасности, исходящих как от США, так и от либерально-рыночной модели мира в целом. Этот вывод подтверждается и обстоятельной беседой Си Цзиньпина с министром обороны РФ С.К. Шойгу и посещением (в качестве первого иностранца) Центра оперативного управления Вооружёнными силами России. В данной связи напомним, что и первый визит С.К. Шойгу в качестве министра обороны РФ состоялся в Китай. С учётом развития уровня военного и военно-технического сотрудничества между двумя странами можно сделать ещё один вывод: Россия и Китай едины в стремлении совместно противостоять планам Запада превратить Евразию в собственную вотчину, «приз для победителя в холодной войне».

Пекин развивает тему союза против агрессивного поведения Запада и диктатуры финансовой прибыли. Газета «Хуаньцзу шибao» (15.01.2013) устами научного сотрудника Китайского института современных международных отношений задаёт тему «нового интернационализма» как пути глобального переустройства мира. Вот несколько цитат из этой статьи: «Пришло время взять в узду погоню за прибылью и выровнять баланс между материальными и духовными потребностями... Суть «нового интернационализма» в том, что Китаю надо брать на себя большую международную ответственность... прикладывать ещё больше усилий для сохранения стабильного мирового правопорядка... стремиться направить развитие международного порядка в справедливое и рациональное русло».

И в этой ситуации ШОС выступает как прообраз второго полюса мира, континентального союза цивилизаций и одновременно как начало новой модели мира.

В Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества в качестве цели её образования провозглашается «построение нового демократического, справедливого и ра-

ционального политического и экономического международного порядка». Это серьёзная заявка на возвращение принципа биполярности по оси Восток — Запад. Такой мир будет не только более справедливым, но и более безопасным, поскольку возрождается принцип баланса совокупных сил, сдержек и противовесов.

Но встаёт вопрос: если ШОС будет трансформироваться в союз цивилизаций, то для этого должно быть основание в виде близости духовно-ценностных систем и национальных интересов. Известный российский китаевед А. Девятков утверждает, что решить проблемы КНР, России и стран Центральной Азии возможно путём «построения на имеющейся базе ШОС «Клятвенного союза» стран и народов незападных цивилизаций — наследников Единого государства Чингисхана... Союза, построенного на нематериальной основе этики Великой Орды «пять выше». Власть выше собственности, служение выше владения, общее выше частного, справедливость выше закона, духовное выше материального.

Все эти «пять выше» в той или иной степени присутствуют в культурно-ценностных системах и традициях «незападных» цивилизаций, и прежде всего, в странах — кандидатах в ЕАС. Это, собственно говоря, их принципиальное отличие от ценностей западных народов. Да и социализм не так уж неприемлем для подавляющего числа стран мира: китайская специфика социализма, социализм боливарианский, арабский, африканский, вьетнамский и др. выступает как цель для большинства населения планеты. Социализм требует и природа. Сложнее всего придётся перестраиваться России — здесь социализм как идеология и практика отринут и осуждён официальными властями, и в дикий капитализм влезли по уши. Но вот мысль одного из членов «кремлевской команды» В. Якунина, несколько лет ведущего курс на диалог цивилизаций: «Мир должен начать консолидацию в отличном от западного альянса ареале... начать макетировать этот процесс в виде второго параллельного полюса могли бы Китай, Индия, арабский мир, Россия, СНГ, Латинская Америка».

В рамках Евразийского и Евро-Азиатского союзов как первый этап строительства экономической и политической модели возможно формирование интегративной системы, сочетающей в себе социализм и государственный капитализм. Но это уже дело специалистов.

Россия может предложить Союзу совместное освоение и охрану Арктических шельфов и Северного морского пути, развитие регионов Сибири и Дальнего Востока.

Таким образом, закладка новой модели мира, мира на биполярной основе (Восток — Запад), делает мир более безопасным, поскольку устраняется силовое превосходство Запада и возвращается принцип совокупного баланса сил в мировой политике. Это позволит вернуть к жизни систему международной безопасности и придать ООН функции «главного охранителя мира». СБ ООН необходимо формировать на основе представительства мировых цивилизаций, исключив право «вето». Возвращается и принцип равноправия государств — членов ООН, принцип невмешательства в дела суверенных государств развивается в «невмешательство в дела цивилизаций и союзов». Ключевые районы мира, стратегические коммуникации и ресурсные районы перестают быть подконтрольными США и их союзникам и обретают международный характер.

На региональном уровне (Евро-Азиатский регион) также складывается баланс сил, компенсируя, например, китайское превосходство «мини-союзами»: евразийским, российско-индийским, прикаспийским и т.д. Формируется система коллективной безопасности с приоритетом невоенных мер и сил. Военные усилия сосредотачиваются на совместной нейтрализации угроз: как в адрес интересов Союза, так и в адрес каждого из его членов. Совместной охране Союза подлежат жизненно важные коммуникации (Малаккский пролив, Южно-Китайское море, Северный морской путь, трубопровод ТАПИ и др.), ресурсные районы мира получают защиту от агрессий и инсценированных революций.

Таким образом, объединив сначала на этих принципах постсоветские государства в рамках Евразийского союза, а затем и практически всю Евразию, «континентальный союз» превратится в сверхмощную коалицию мировых цивилизаций поистине планетарного масштаба. Именно в таком геополитическом образовании (Евро-Азиатском союзе) сформируется объединение постсоветского пространства, которое по праву можно назвать настоящим Евразийским союзом, полностью соответствующим евразийской геополитической концепции XXI века.

Сила такого государства будет заключаться не столько в военной или экономической мощи, сколько в евразийском цивилизационном единстве.

Запад, с началом образования ЕАС уловив, что он уже не гегемон и диктатор, станет вести себя сдержаннее. Вот тогда и можно вовлечь США и Европу в строительство нового миропорядка — справедливого и безопасного. Но на всё нужна твердая политическая воля.

Фото: Роман АСЕЧКИН / ИТАР-ТАСС /

таковы. Перечисления нашей службы в федеральный бюджет в 2012 году составили свыше 6,5 трлн рублей и увеличились по сравнению с 2011 годом на 10,6%. Это больше половины доходов государства. Как руководитель таможенной службы я должен этим гордиться, но как гражданин своей страны я этим гордиться не могу, потому что данный показатель очень многое говорит об уровне развития нашей экономики. Во всем мире доля таможенных сборов в бюджете составляет 10–14%.

— В основном это нефть и газ?

— Если брать экспортную составляющую, то да. Но почти столько же, сколько вывоз нефти и газа, дают таможенные сборы с импорта в Россию.

— В этой связи наше вступление в ВТО и создание Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии как-то повлияло на работу вашего ведомства? Какие вы видите перспективы по этим направлениям?

— Разумеется, условия работы таможенной службы от реализации этих проектов серьезно меняются. Особенно на фоне других решений правительства — например, о 20%-ном сокращении федеральных госслужащих. У нас работало свыше 70 тысяч человек, осталось меньше 60 тысяч. Только что, в марте, мы завершили последний этап сокращения — более чем на 4,5 тысячи штатных единиц. И дело тут не в корпоративных интересах, хотя нагрузка на оставших-

За державу не обидно

Александр ПРОХАНОВ, председатель Изборского клуба, главный редактор газеты «Завтра», беседует с руководителем Федеральной таможенной службы РФ Андреем БЕЛЬЯНИНОВЫМ

— Андрей Юрьевич, предваряя вашу публикацию в журнале «Изборский клуб», хочу представить вас нашим читателям. Вы уже почти семь лет руководите Федеральной таможенной службой Российской Федерации. До этого возглавляли такие серьезные структуры, как «Рособоронэкспорт» и Федеральная служба по оборонному заказу. Являетесь одним из ближайших сотрудников Владимира Владимировича Путина. Что такое российская таможня сегодня, какую роль она играет в жизни государства?

— На этот ваш вопрос, Александр Андреевич, можно ответить цифрами официальной статистики, и они

ся в строю сотрудников возрастёт, — дело в людях, в том, куда и с каким сердцем они пойдут. Доказать руководству, что сокращения в таможенной службе нецелесообразны, нам не удалось.

— Но ведь с устранением таможенных границ между Россией, Казахстаном и Беларусью в рамках Таможенного союза нагрузка на ваших сотрудников должна была снизиться?

— Это не совсем так. Да, мы отказались от двойного и тройного оформления таможенных документов, но внешний торговый оборот растёт, и если раньше

товары для того же Казахстана шли через Россию как транзит, то теперь мы их оформляем полностью. И все таможенные пошлины сейчас берутся там, где товар или услуга пересекают границу Таможенного союза.

— **А какова дальнейшая судьба этих денег? Как они распределяются между тремя странами?**

— Мы выработали соответствующий механизм, деньги распределяются в соответствии со специальными коэффициентами, соответствующими долям каждой страны в совокупной внешней торговле.

— **То есть Таможенный союз — это взаимовыгодный проект, и никаких потерь от него российский бюджет не понёс?**

— Во всяком случае, никаких прямых потерь нет. Есть потери косвенные, связанные с тем, что Таможенный союз и создавался преимущественно по линии таможенных служб трёх республик. И в результате Таможенный кодекс у нас теперь один, а, например, налоговые кодексы разные. И многим российским предпринимателям, оказывается, выгодно регистрировать фирмы в Казахстане, где режим налогообложения юридических лиц гораздо мягче, нежели в России или в Белоруссии.

— **А от кого исходила инициатива создания Таможенного союза?**

— В его нынешнем виде — от президентов России, Казахстана и Белоруссии. Без проявленной ими политической воли к интеграции экономик трёх стран никакого Таможенного союза, разумеется, не было бы. И это вопрос не сугубо экономический — здесь цифры и деньги играют далеко не первую роль.

— **Но и далеко не последнюю?**

— Разумеется. Без денег ничего нельзя сделать, без идеи — делать нечего и незачем. И Таможенный союз — это, прежде всего, социально-политический, даже идеологический проект. Потому что он заново связывает гигантские пространства от Тихого до фактически Атлантического океана, фиксирует возрождение здесь некоего единого субъекта.

— **Государственного субъекта?**

— Нет, скорее — цивилизационного. Создание Таможенного союза — только первый шаг в этом направлении. Уже созданы и работают структуры Евразийского экономического союза, который уже в ближайшей перспективе, на мой взгляд, может и должен получить статус субъекта международного права, как имеет такой статус, например, Европейский союз, что ничуть не ущемляет суверенитета государств — членов ЕС.

— **Но, видимо, эти интеграционные процессы будут идти нелегко: и вследствие разницы интересов между их участниками, и вследствие внешних воздействий?**

Я хорошо помню, как госсекретарь США Хиллари Клинтон перед своей отставкой с этого поста спела «лебединую песню» — как раз против Таможенного союза и Евразийского экономического союза, создание которых она трактовала как «попытку возрождения советской империи».

— Понятно, что это было неадекватное заявление. Советский Союз был жёстко централизованным государством, я бы даже сказал — сверхцентрализованным, потому что в нём, кроме государственной вертикали власти, существовала ещё и партийная. Сейчас ничего подобного в отношениях между странами, вошедшими в Таможенный союз, нет. И переговоры о его создании шли пусть не 18 лет, как переговоры о вступлении России в ВТО, но достаточно долго и сложно. Во многих вопросах приходилось идти на компромиссы — например, о таможенных изъятиях для Казахстана. Но результат налицо, и тем странам, которые захотят войти в Таможенный союз, придётся исходить из уже установленных норм и правил.

— **Насколько мне известно, заявку о вступлении хочет подать или уже подала Киргизия, зато Украина требует себе особого статуса по формуле «3+1».**

— Да, президент Киргизии Алмазбек Атамбаев не только заявил о евразийской интеграции как о стратегическом выборе своей республики, но и о том, что в начале 2014 года она станет полноправным членом Таможенного союза.»

— **В прошлом сентябре вы были награждены одним из высших орденов Киргизии — орденом Данакер, за развитие российско-киргизского сотрудничества и за содействие установке в Москве и Бишкеке памятников герою киргизского эпоса Манасу.**

— Это был первый орден, который вручил Алмазбек Шаршенович, будучи президентом Кыргызстана. До этого он с момента инаугурации, по-моему, девять месяцев никого ни за что не награждал... Но это всё — позументы, а главное — дело. Киргизия после всех потрясений действительно сделала свой стратегический выбор, и я не сомневаюсь, что он будет полностью поддержан в Москве, Астане и Минске.

— **А что происходит на украинском направлении? Какова позиция Киева по отношению к евразийской интеграции в целом и к Таможенному союзу в частности?**

— Может быть, вам покажется парадоксальным, но исторически инициатором создания Таможенного союза — еще при Ельцине — была именно Украина. Вопрос об этом поднял Леонид Кучма, который, имея за пле-

чами опыт руководства знаменитым «Южмашем», прекрасно понимал, что украинское машиностроение, украинская оборонка, другие высокотехнологичные отрасли украинской промышленности не выживут без кооперации с Россией, с другими государствами постсоветского пространства. Но по ряду причин тогда его инициатива реального развития не получила, а у преемников Леонида Даниловича, возможно, были другие приоритеты в политике и в жизни.

Но главная проблема Украины в другом — там никак не могут определиться, чего они хотят, куда и зачем им идти. Сегодня — одно, завтра — другое, послезавтра — третье.

— В Киеве любят говорить о «многовекторной» политике современной Украины.

— В период соперничества Виктора Андреевича Ющенко и Виктора Фёдоровича Януковича её называли даже «многовекторной». Но «многовекторность» — это когда вы работаете одновременно в нескольких направлениях. А когда вы поворачиваетесь то в одну сторону, то в другую, это иначе называется.

У нас прекрасные рабочие отношения с украинскими таможенниками, и они открыто говорят, что, если будет команда сверху, все спорные моменты можно будет согласовать в течение нескольких месяцев.

Мы ничего не имеем против объединённой Европы, хотите туда — пожалуйста. Хотите сюда — милости просим.

Я желаю Украине и суверенитета, и процветания. Но ни то, ни другое невозможно, пока там всё время будет Майдан: то под оранжевыми, то под голубыми флагами, пока там будут пытаться усидеть между двух стульев.

— Полностью разделяю эту вашу, Андрей Юрьевич, позицию. Но давайте вернёмся к теме Таможенного союза, его плюсам и минусам. Как изменились после его создания угрозы наркотрафика и нелегальной миграции из республик Центральной Азии?

— Можно сказать, что проблем стало больше. Но это зависит вовсе не от количества границ, которые приходится пересекать наркотикам и нелегальным мигрантам, поскольку сейчас и то, и другое — серьёзный бизнес с нормой прибыли свыше 1000%. Никакие заградотряды, никакие стены тут не помогут. Нужно уничтожать условия, при которых наркотрафик и нелегальная миграция являются выгодными. Особенно актуальной для нас в этом плане является ситуация в Афганистане. Сколько мы ни требуем от наших американских «друзей» проведения более жёсткой политики в отношении производителей опийного мака и опиатов, никаких положительных сдвигов не происходит. Хотя в Латинской Америке с производителями коки

США воюют всерьёз. Могу предположить, там считают, что проблема афганского героина должна быть проблемой Европы и России, но не Америки, что их она не затронет или затронет в самой малой степени. Уверен, это не так, и нынешняя позиция США — огромная ошибка.

То же самое могу сказать по поводу массовой нелегальной миграции. Пока у нас будет развиваться модель сырьевой экономики, не требующей высококвалифицированного труда, — с потоком гастарбайтеров, порой не знающих даже русского языка, мы не справимся. Пока в республиках Центральной Азии будет экономическое перенаселение, они будут источником миграции. Думаю, что Таможенный союз и другие, более продвинутые формы экономической интеграции постсоветского пространства помогут в решении этих проблем.

— Андрей Юрьевич, мне показалось или в ваших словах действительно прозвучала некая нота фатализма по поводу того, что для больших денег границ не существует? О коррупции в вашем ведомстве говорят очень часто и много. Насколько эти разговоры соответствуют действительности?

— Знаете, Александр Андреевич, до мая 2006 года, когда мне доверили руководить Федеральной таможенной службой, я к этой структуре относился с большой долей недоверия, а иногда даже с неприязнью. Но одно дело — видеть ситуацию снаружи и совсем другое — изнутри. Деньги здесь действительно огромные. Когда я работал главой «Рособоронэкспорта», то за три года ценой огромных усилий нам удалось выйти с 3,5 млрд на 5 млрд долл. годовой выручки

Здесь миллиард долларов зарабатывается за сутки. Если наши 60 тысяч сотрудников за год приносят в казну 6,5 триллиона рублей, то формальная годовая «выработка» на каждого таможенника — больше 100 миллионов рублей. 3 с лишним миллиона долларов при среднем подушевом ВВП России меньше 17 тысяч долларов. То есть уровень соблазнов невероятно велик. И все 100% наших сотрудников просто по определению не могут быть абсолютно честными.

Нельзя построить коммунизм в одной отдельно взятой стране. Нельзя победить коррупцию в одном отдельно взятом ведомстве. Но уничтожить её ростки надо безжалостно и постоянно, иначе она покроет собой всё. Я за первый год своей работы сменил больше тысячи руководителей ФТС разного уровня. Потому что таможенником был Верещагин из «Белого солнца пустыни» — человек, которому «за державу обидно», но таможенником был и Чичиков, если вы помните.

В людях надо воспитывать понимание того, что они находятся, по сути, на переднем крае защиты национальных интересов России, что на эти милли-

оны, миллиарды и триллионы рублей, которые мы взимаем в качестве таможенных сборов, работает вся страна. Без этого понимания, без чувства патриотизма, без любви к России в таможенной службе делать нечего.

— Говорят, что портреты артиста Павла Луспекаева в роли таможенника Павла Верещагина сейчас, по вашему примеру, висят во многих кабинетах руководителей ФТС. Вы и сами в детстве снимались в серьезном кино — в фильме «Дети Дон Кихота». Таможенными проблемам занимались не только политики и чиновники — ими занимались выдающиеся деятели нашей науки и культуры. Например, великий Дмитрий Иванович Менделеев не только написал монографию о таможенных тарифах, но и был одним из создателей Таможенного тарифа 1891 года. И вы своими словами подтверждаете основополагающую роль культурно-исторических традиций для работы таможенной службы.

— Да, это как фундамент, на котором возводится всё здание. Без фундамента оно не будет прочным, но один только фундамент — ещё не дом, жить в нём нельзя. Поэтому мы создали фонд «Достояние России», в рамках которого осуществляем несколько проектов, направленных на возрождение и укрепление нашего исторического сознания. Например, организовали в прошлом году казачий конный поход Москва — Париж, посвящённый 200-летию Отечественной войны 1812 года. Планируем поставить памятник атаману Платову в Москве. К 2014 году предлагаем создать мемориал, посвящённый нашим солдатам, павшим на фронтах Первой мировой войны. Есть идея в будущем году отметить 40-летие Байкало-Амурской магистрали как ударной комсомольской стройки, собрать в Кремле со всего бывшего Союза командиров и комиссаров студенческих строительных отрядов, работавших на БАМе. Думаю, этот проект тоже будет способствовать интеграционным процессам.

— **Флаг Федеральной таможенной службы — белый Андреевский крест на зелёном поле. Точно так же, как у российских моряков — голубой Андреевский крест на белом фоне. Я догадываюсь, что это не случайность.**

— Святой апостол Андрей Первозванный — наш небесный покровитель. Когда в 1994 году встал вопрос о символике российской таможни, то предлагали выбрать апостола Матфея, который в земной жизни, как известно, был мытарем. Но мытарь — это скорее налоговая служба, а не таможня. Тем более когда с этим вопросом обратились в Московский патриархат и к историкам, те единодушно сказали, что традиционный флаг российской таможенной

В людях надо воспитывать понимание того, что они находятся, по сути, на переднем крае защиты национальных интересов России, что на эти миллионы, миллиарды и триллионы рублей, которые мы взимаем в качестве таможенных сборов, работает вся страна.

службы именно такой, а её покровителем, как и российских моряков, всегда был апостол Андрей Первозванный. И этот флаг с 1827 года использовался для обозначения зданий и судов нашей таможни. Потому что основной объём нашей внешней торговли с петровских времен шёл морем.

— **А как вы оцениваете роль Православной церкви в современной России?**

— Я считаю, что Русская православная церковь выполняет важнейшую интегрирующую функцию, объединяя наше общество и государство, — не напрямую, а через те ценности, которые она вот уже больше тысячи лет проповедует верующим.

— **Сейчас многие исследователи связывают советский проект именно с христианским сознанием русского народа, с его тягой к социальной справедливости, к соборному, дружинному и артельному устройству общества в условиях XX века.**

— Я полагаю, к Богу можно прийти через православие, можно через мусульманство, можно через иудаизм или буддизм. Наверное, и через атеизм тоже можно прийти к Богу. Если это искренний и честный атеизм. К Богу нельзя прийти через ложь и предательство. А лжи и предательства в нашей истории последнего времени было более чем достаточно. Без Бога погибла мощная советская сверхдержава. С Богом даже неизмеримо более слабая, чем Советский Союз, Россия пока успешно преодолевает все — казалось бы, совершенно непреодолимые для неё — препятствия. Это даже не вопрос веры или неверия. Это вопрос практики.

— **Андрей Юрьевич, мы в газете «Завтра» и в Изборском клубе тоже говорим, что без интеграции евразийского, постсоветского пространства, без концепции «Большого рывка» Россия обречена на деградацию и распад. Я очень рад, что ваши мысли во многом созвучны нашим мыслям, что тем самым «таможня дает добро» нашей деятельности. Обещаем, что при экспорте продукции, созданной Изборским клубом, никаких нарушений единого Таможенного кодекса и правил, предусмотренных в рамках Таможенного союза, мы не допустим.**

/ Василий СИМЧЕРА /

Учиться считать!

Залогом успеха в любом деле, особенно таком сложном и важном, как создание Евразийского союза, — остаются учёт и контроль. Которые, в свою очередь, невозможны без точного и полного статистического обеспечения.

В частности, создание и успешное функционирование Европейского союза — ещё со времен, когда он представлял собой Европейское объединение угля и стали, — во многом было основано на самой всеобъемлющей и всезнающей, старейшей, испытанной веками европейской статистике, живым воплощением которой сегодня выступает Евростат. Вместе с тем именно эта европейская статистика в последние годы стала вызывающе изменять собственным высоким стандартам, публиковать недостоверные данные и, вводя в заблуждение властные институты ЕС, оказывается в немалой мере повинна во вползании Европы в кризис.

Как, с какими ресурсами и когда евразийская статистика может рассчитывать на достижение тех высших стандартов, которые ныне, несмотря на все переживаемые бифуркации, принадлежат европейской статистике? И с учётом теперешних реалий следует ли добиваться освоения таких стандартов? И если не следует, то на какие стандарты надлежит ориентировать евразийскую статистику, чтобы она оказалась в состоянии выполнить ту мощную познавательную и преобразующую роль, которая ей отводится в ходе формирования современных институтов ЕАЭС?

Что при такой постановке вопроса можно и следует взять из того непродолжительного опыта, который накоплен евразийской статистикой, в частности, из опыта работы Межгосударственного статистического комитета СНГ и Комиссии Таможенного союза (КТС) Республики Беларусь (РБ), Республики Казахстан (РК) и Российской Федерации (РФ) как наиболее значимого?

За истекший относительно короткий период благодаря активным действиям секретариата Комиссии Таможенного союза (СКТС) в развитии евразийской статистики вообще и статистики взаимной торговли в частности были разработаны и внедрены следующие, получившие международное признание принципиально важные положения и стандарты:

- единая методология ведения таможенной статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли стран — членов Таможенного союза (СТС);

- единые классификаторы ведения стандартных систем, алгоритмов, режимов, процедур, документарных форм учёта и наблюдения потоков взаимной торговли СТС (47 классификаторов);

- формы статистического наблюдения и уведомительного декларирования таможенных грузов во взаимной торговле СТС (без обязательного заполнения и представления грузовых таможенных деклараций — ГТД);

- формы статистического наблюдения и отчёты по ввозным таможенным пошлинам (пеням, процентам, компенсационным платежам и т. д.) СТС;

- система индексации и мониторинга приграничной торговли СТС.

Кроме того, была разработана методика и произведено анкетное обследование эффективности использования автоматизированных информационных систем для контроля взаимной торговли СТС; выпущены несколько квартальных и годовой статистический бюллетень по итогам развития внешней и взаимной торговли СТС за 2011 г.

Также были достигнуты значительные успехи в деятельности Межгосударственного статистического комитета СНГ, обеспечивающего с 1996 г. издание статистического ежегодника и ряда других статистических сборников на регулярной основе.

В результате реализованных мер с 16% в 2005 г. до 5% в 2012 г. пони-

Фото: Юрий БЕЛОЗЕРОВ / Фотохроника ТАСС /

Хребты Евразии. Вид на Эльбрусский ледник.

зился уровень расхождений в оценках итоговых показателей взаимной торговли между Российской Федерацией и Республикой Беларусь и с 45% до 15% — между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

Вместе с тем в 2011 г. в связи с отказом Росстата формировать статистику

взаимной торговли на так называемых зеркальных данных белорусской и казахстанской сторон и с переходом на базу данных, основанную на собственной форме федерального статистического наблюдения (форме № 1-ТС), уровень разрывов между наблюдаемыми автономными оценками

одних и тех же поставок в двух разных странах (по разным товарным группам в противоположных направлениях) увеличился до неприемлемых размеров.

Например, в месячных оценках взаимных поставок нефти и нефтепродуктов из России в Беларусь разрывы в 2011 г. достигали 21,8 раза, черных металлов и изделий из них — 1,67

Фото: Олег КУЗЬМИН / Фотохроника ТАСС /

раза, легковых автомобилей — 32,61 раза, что в натуральном выражении означало 1,1 миллиона тонн недоучтенной в России нефти, 69 тысяч тонн чёрных металлов, 16 тысяч легковых автомобилей, 32,9 тысячи тонн молочной, 11,8 тысячи тонн мясной продукции и т.д. В 2012 г. по ряду позиций эти разрывы увеличились ещё сильнее, предполагаемые потери

российской стороны по данным параметрам оцениваются в сумму, эквивалентную 75 млрд долл., или почти 3% национального ВВП.

Считаясь с этим, российская сторона была вынуждена отказаться от применения формы № 1-ТС и возвратиться к прежнему способу учёта

Хребты Евразии. Памир. Ледник Федченко.

и оценки собственных объёмов и потоков взаимной торговли на основе «чужих» данных: соответственно статистических служб Беларуси и Казахстана. Это — беспрецедентный случай для национальной статистики России.

По сведениям, опубликованным ФТС России в 2012 г., в связи с рас-

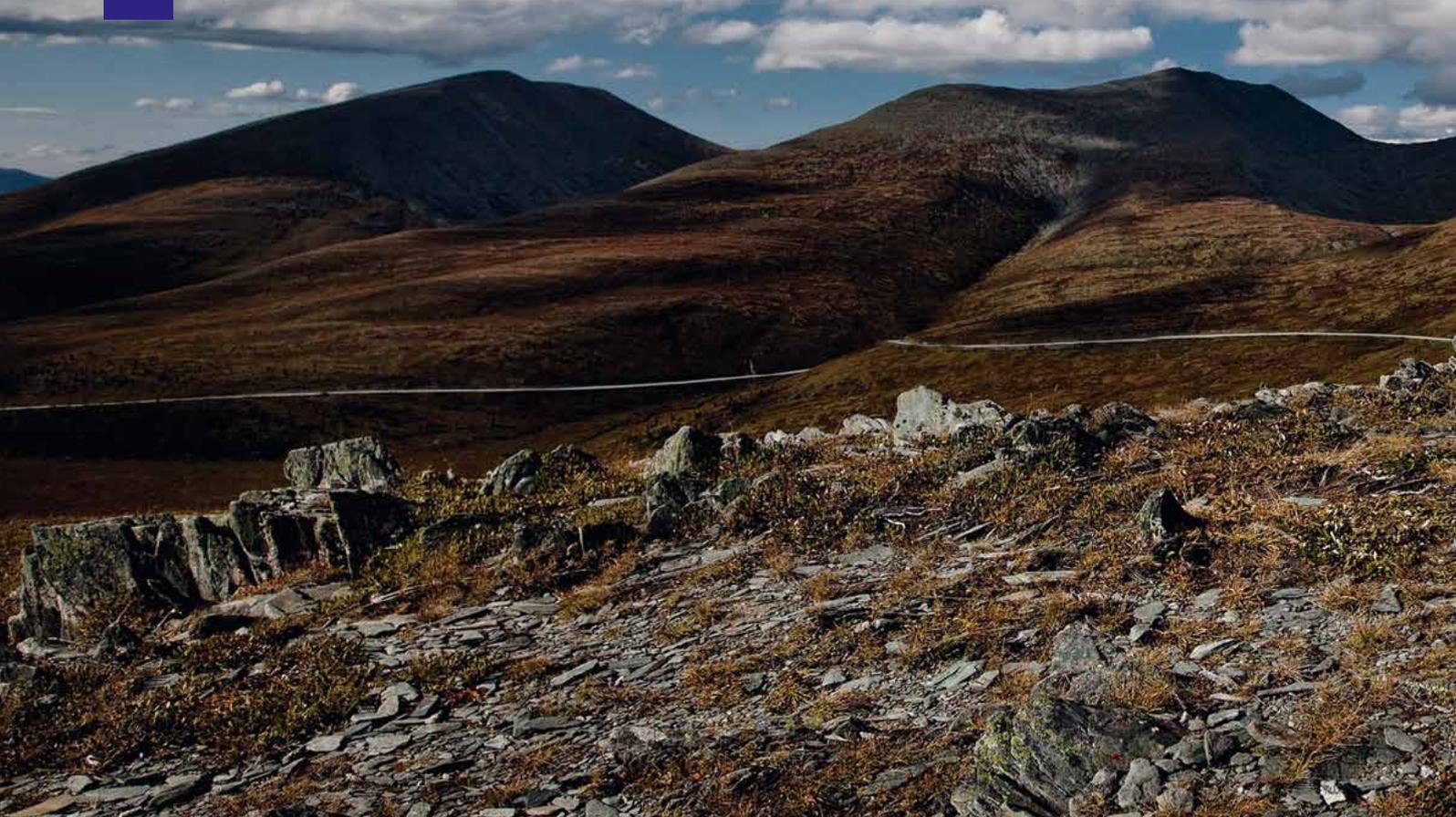

Фото: Мария КУБАЕВА / ИТАР-ТАСС / Fotoimedia

пространением электронной формы уведомительного декларирования таможенных грузов на товары внешней торговли разрывы в соответствующих данных ещё в большей мере увеличились.

Нет однозначных доказательств, что распространяемый применяемый уведомительный порядок оценки объёмов и потоков взаимной торговли является предпочтительным. Но ещё меньше наблюдаемых доказательств в пользу российской формы сплошного учёта таможенных грузов.

Для преодоления указанных расхождений в оценках одних и тех же показателей необходим пересмотр целого ряда исходных общих методических положений статистики взаимной торговли и далее всей интеграционной статистики СТС.

Понятно, что эти и многочисленные другие ненаблюдаемые разногласия в применении единой методологии и расхождении в оценках одних и тех же показателей взаимной торговли СТС в условиях формирования единого экономического пространства (ЕЭП) и ускоренного создания на этой базе эффективных институтов ЕАЭС

в безусловном порядке и полном объёме должны быть преодолены. Без этого ставить и решать вопрос о создании интегрированной евразийской статистики на уровне современных европейских статистических стандартов просто не приходится.

Анализируя нынешний уровень решения указанных вопросов и оценивая профессиональную квалификацию тех лиц, которые должны нести ответственность за качество таких решений, приходится с сожалением констатировать, что названные критерии, за исключением принятых Комиссией Таможенного союза нормативных положений формирования методологии статистики взаимной торговли, далеки от совершенства и нуждаются в серьёзных улучшениях.

Показатели интеграции откровенно подменяются национальными показателями. В практике евразийской статистики не разработана и не получила какого-либо должного применения система единых показателей, характеризующих уровни, темпы и пропорции интеграции национальных экономик стран Таможенного союза, взятых вместе.

Не унифицирована методология исчисления и сопоставления этих показателей, не идентифицированы регистры и классификаторы предприятий и организаций, в том числе регистры участников внешнеэкономической деятельности. Применяемые программные и электронные средства сбора, обработки, хранения и передачи статистических данных несовместимы друг с другом. С большим запаздыванием решаются вопросы формирования антикризисной статистики. Не преодолены большие расхождения в полноте, достоверности и точности различных источников публикуемых данных. Не сделано практически ничего в области инновации и интеграции новых методов, форм и программ выборочных наблюдений — в частности, протестных выступлений, в том числе против самой интеграции стран ТС и создания ЕАЭС. Серьёзные претензии к национальной статистике этих стран предъявляются со стороны международных статистических организаций.

Несмотря на многочисленные попытки, Советом Евразийской экономической комиссии до сих пор

не принято элементарное соглашение об информационном сотрудничестве, которое мучительно обсуждается участниками Таможенного союза с первых дней его образования.

Оставляя в стороне решение основополагающих концептуальных задач и концентрируя внимание на выполнении текущих, по преимуществу конъюнктурных поручений, национальная статистика стран Таможенного союза в нынешнем состоянии практически полностью исключает возможность эффективного использования её потенциала как полномасштабной и надёжной платформы для построения единой общеевразийской системы сбора, обработки, хранения и распространения интегрированных данных. И следовательно, она как мощное орудие не только познания, но и преобразования окружающего мира, всё ещё находясь в плену решения мелких, главным образом узковедомственных и подчас чисто чиновничьих корыстных задач, в должной мере не выполняет свои прямые функции, главная из которых — выявление и обеспечение эффективного использования тех громадных

Хребты Евразии. Граница Хакасии и Тывы, перевал Сотый (Саянский).

материальных и трудовых резервов, которые таятся в недрах интеграции евразийских стран. Без этого развивать национальную и формировать интегрированную статистику СТС и невозможно, и бессмысленно.

Ограничиваясь в практической работе рутинной компиляцией и многократным дублированием одних и тех же массивов общеизвестных данных, не работая (и не умея работать) с первичными данными, не получая на их основе должного максимума содержательных производных данных, расходуя в условиях отсутствия надлежащих легальных платформ и баз данных огромные средства на контрафактные IT и создание на их базе множества всякого рода сплошь и рядом нелегализованных «собственных» нелегальных и кустарных информационных продуктов и систем, действующая евразийская статистика и её институты не успевают за решением стоящих перед ними фундаментальных задач. В результате руководство и ответственность стран Таможенного союза

лишаются необходимой объективной, достоверной и полноценной информации. Понятно, что без наличия такой информации все управленческие структуры обрекаются на принятие решений в условиях практически полной неопределённости и риска, совершаются грубые ошибки, цена которых подчаскратно превышает сиюминутный эффект.

Оценивать уровни, темпы и пропорции специализации, кооперирования и комбинирования интеграционных производств, определять конкурентоспособные кластеры, строить производственные функции, производить факторный анализ, выявлять и показывать реальные эффекты евразийской интеграции на основе таких урезанных данных этих служб без разработок дополнительных данных, основанных на применении современных информационных технологий, невозможно. В частности, при таком урезанном и конвенционально не урегулированном статистическом оценивании евразийских интеграционных про-

цессов — оценивании, игнорирующем необходимость определения полных объективно обусловленных затрат, невозможно, например, обнаружить, что российская сторона вместо якобы получаемых во взаимной торговле выгод на самом деле ежегодно несёт многомиллиардные потери. Причём подобные потери по своим физическим объёмам превышают доходы, получаемые Россией от реализации всех объёмов газа и нефти, вместе взятых. Произведённые расчёты показывают, что евразийская экономическая интеграция, несмотря на оптимистические политические заявления, при сохранении нынешних неэквивалентных оценок её активов для России в реальном измерении всё ещё остаётся недостаточно эффективной. Она требует переформулировки исходных условий и паритетной оценки её долевых ресурсов, которые, в отличие от текущих условий, должны быть в одинаковой мере выгодны и справедливы для всех стран.

Исходя из того что до начала формирования евразийской статистики и её институтов в лице Межгосударственного статистического комитета СНГ, департамента статистики КТС (ныне Евразийская экономическая комиссия — ЕЭК) ЕврАзЭС, Европейский банк развития, Союзное государство России и Беларуси и др. в своей практической работе ограничивались в основном компиляцией данных и ведением статистики внешней и взаимной торговли. И в рамках своих компетенций не решали и не могли решать многие креативные задачи, связанные с осуществлением нынешних программ международной экономической интеграции. Институциональный статус и функции таких структур в ходе формирования ЕАЭС должны быть трансформированы.

В этих целях в планах развития евразийской статистики в ЕЭК на 2013–2015 гг. следует предусмотреть:

- расширение системы применяемых макроэкономических показате-

**Хребты Евразии. Тамгинский район
Иссык-Кульской области (Киргизия).**

Фото: Юлия ЮЗИКОВА / ИТАР-ТАСС / Fotointermedia

лей — системы, охватывающей всего 130 ныне наблюдаемых и 120 частично наблюдаемых, а также до 450 ненаблюдаемых показателей и приближение их множества к мировому множеству, охватывающему ныне более чем 1300 наблюдаемых показателей;

— разработку новых индикативных показателей и новой метрики измерения их качественных характеристик как действенных инструментов, необходимых для подготовки, разработки и обеспечения успешной реализации многомерных стратегических проектов международной экономической интеграции;

— формирование множества антикризисных показателей, необходимых для принятия решений в условиях углубляющейся неопределённости и повышенных рисков, какими следует рассматривать условия предстоящего развития институтов международной экономической интеграции.

Предполагается, что с помощью новых показателей формируемые институты ЕАЭС с самого начала окажутся способными решать принципиально новые классы интеграционных задач с возможностью привлечения к этим решениям доказательных технико-экономических обоснований.

Работы по созданию ЕАЭС будут успешными, если в первоочередном порядке будут решаться креативные задачи концептуального характера, а именно:

— задачи определения и поддержки оптимальных границ евразийской интеграции, в рамках которых при минимуме затрат и расстояний можно обеспечивать эффективное взаимодействие интегрируемых экономик кратчайшими путями и тем самым повышать уровень устойчивости и сопротивляемости евразийской интеграции внешним отрицательным воздействиям, в том числе и прежде всего — воздействиям конкурирующих таможенных союзов и ТНК;

— задачи преодоления существующих и устранения возможных разрывов в условиях предстоящего экономического развития, в частности, разрывов в оплате труда, в ценах,

налогах, кредитных ставках, курсах валют и т.д., возрастание которых может перечеркнуть все предпринимаемые странами Таможенного союза усилия, направленные на полноценную реализацию декларируемых принципов свободного движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, представляющих основу основ успешной деятельности формируемых институтов ЕАЭС;

— задачи минимизации потерь выявления и вовлечения в экономический оборот с помощью разрабатываемых показателей таящихся в СТС неиспользуемых или недостаточно используемых ресурсов и скрытых резервов, представляющих, по общему мнению специалистов, самый мощный фактор дополнительного наращивания экономического потенциала СТС и их ускоренного перехода на более высокую ступень экономической интеграции.

Чтобы в полном объёме выполнить свои инструментальные функции, обеспечивающие возможность оптимального решения предстоящих задач по точному профилю интегрируемых стран и с наименьшими затратами, новая евразийская статистика всей мощью своих доказательных данных должна воспрепятствовать доминированию нынешней ситуации, когда работы, товары и услуги производного характера и второстепенного значения (например, кинематограф, шоу-бизнес, сотовая связь или посредничество) ценятся и оплачиваются несправедливо и вызываяще выше аналогичных базовых инженерных, образовательных или здравоохранительных работ и услуг, что вызывает нарастание конфликтного потенциала во всём нынешнем евразийском сообществе и перечеркивает перспективы создания ЕАЭС на этой противостественной базе.

В особом порядке, с разработкой самостоятельного технико-экономического обоснования, должны решаться задачи повышения качества евразийской статистической информации, необходимой не только для форми-

рования, но и обеспечения начиная с 2015 г. последующего успешного функционирования ЕАЭС.

В целях обеспечения гарантированного решения этих задач по точному профилю потребителей целесообразно разработать проект создания при ЕАЭС научно-исследовательского института евразийской статистики (НИИ ЕАС) с программой работ на 2013–2015 гг., предусматривающей:

— определение на консенсусной основе оптимальных границ и разработку на этой предельно расширенной базе полномасштабной стратегии социально-экономического развития ЕАЭС с представлением технико-экономического обоснования условий и последствий реализации этих программ в 2013–2015 гг. и в последующий период до 2020 г.;

— формирование полноценных программ специализации, кооперирования и комбинирования национальных ресурсов и производств и разработку на этой основе комплексных прогнозов модернизационно-инновационного социально-экономического развития ЕАЭС и последствий реализации таких программ в период до 2030 г.;

— подготовку технико-экономического обоснования затрат и эффективности формирования типовых организационных структур и крупных транснациональных компаний и научно-технических мегаполисов ЕАЭС типа Силиконовой долины в США, «Сколково» в России или консорциума Airbus в странах ЕС;

— ситуационный анализ рейтингов экономических минимумов (низов) и максимумов (верхов), точек рентабельности, безубыточности и точек невозврата по ключевым направлениям экспортно-импортной и иной венчурной экономической деятельности государств — членов ЕАЭС;

— сравнительный анализ ключевых показателей конкурентоспособности социально-экономического развития ЕАЭС с аналогичными показателями Европейского союза, ОЭСР, БРИКС и других крупных международных экономических союзов и ор-

ганизаций и определение перспектив совершенствования и расширения ЕАЭС как в прошлом едва ли не самого интегрированного, а ныне в той же мере едва ли не самого дезинтегрированного мирового экономического пространства.

Особая задача, с решения которой, двигаясь от будущего к настоящему, проектируемому НИИ ЕАС, возможно, следовало бы стартовать при реализации системного подхода к формированию ЕАЭС — изучение перспектив создания трансевразийского экономического союза (ТЕАЭС), обладающего не только всеобщими материально-производственной, торговой, транспортной, таможенной, но и, главное, — платёжной, валютной, инновационной и другими полноценными системами, горизонты которого в контексте нынешнего глобально-интеграционного тренда вряд ли стоит игнорировать и рассматривать как чисто утопические.

Решение всех этих задач предполагается осуществлять на основе проведения регулярной очистки разрабатываемых евразийских данных с тарификацией и индексацией поправочных коэффициентов и оценок статистических погрешностей при их публикации в печати. Решение этих задач на базе очищенных данных будет выступать залогом обеспечения прозрачности всех предстоящих работ ЕАЭС и с самого начала станет отличать их от аналогичных работ других международных организаций — работ, выполняемых ныне в значительной мере на базе непрозрачных и, следовательно, не заслуживающих доверия данных.

Известно, что ранее эти задачи в практике работы большинства экономических, валютных, таможенных и других международных организаций, в том числе в практике работы Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, решались (и продолжают решаться и сегодня) избирательно, на контрактной основе, разрозненными исследовательскими организациями и, как правило,

не давали полноценных искомым результатов.

Исключение составляют Европейский союз (Брюссель), ОЭСР (Париж) и Всемирная таможенная организация. Наглядным примером децентрализованной организации таких работ на аутсорсинговых условиях является ЕЭК. В последнем случае подобные работы осуществляются путём проведения конкурсов или размещения заказов с определением порядка отбора и финансирования приоритетных тем на основе пакета разработанных регламентных документов. Среди последних можно назвать «Положение о порядке проведения конкурса по выбору исполнителя научно-исследовательских работ», «Положение о порядке отбора приоритетных тем для проведения научно-исследовательских работ по вопросам, входящим в компетенцию ЕЭК», «Положение о финансировании научно-исследовательских работ» и «Положение о проведении научно-исследовательских работ по заказу ЕЭК».

Инициаторами настоящего предложения может быть разработан и представлен на обсуждение проект Положения о научно-исследовательском институте евразийской статистики.

Известно, что все результаты эмпирических измерений одних и тех же явлений, включая сами их метрики (и не только в гуманитарных, но и во всех без исключения физических областях знаний), отклоняются от нормы и применяются в практической работе с теми или иными допусками или погрешностями. Идеальных измерений не бывает. Доверительные интервалы этих погрешностей там, где это возможно, определяются по известным статистическим правилам и критериям оценок точности, а там, где это невозможно, — конвенционально, путём сравнения сходимости двух и более эмпирических оценок одного и того же явления — оценок, полученных из двух разных источников данных или двумя разными методами.

В пределах допустимых погрешностей индексированной оценки наблюдаемых явлений признаются приемлемыми, за их пределами — неприемлемыми, не заслуживающими доверия и непригодными для практического применения.

В стандартах современной статистики при больших выборках приемлемыми считаются корректируемые оценки с отклонениями от нормы в пределах $\pm 3\%$, а при малых выборках — соответственно $\pm 7\%$.

Суммируя расхождения по составу (Scop), охвату (Coverage) и достоверности (Credibility) в наблюдаемых показателях евразийской статистики, которые зашкаливают, как отмечено выше, за 15–45% друг от друга или от принятой нормы, можно утверждать, что все они выходят далеко за пределы допустимых погрешностей и в таком виде непригодны для практического применения.

В контексте изложенных соображений и представленных расхождений в оценках точности данных в евразийской статистике в первоочередном порядке должна быть разработана «дорожная карта» таких расхождений и организована работа по пересчёту (конвертации) национальных показателей в множество одноимённых сопоставимых международных показателей, а также обеспечено ведение их мониторинга на регулярной основе.

В какой мере представленные данные евразийской статистики, и прежде всего данные, помещаемые на официальном сайте Евразийской экономической комиссии, можно и следует использовать в ходе формирования ЕАЭС? В какой мере и когда их следует рассматривать как неприемлемые и подвергать в обязательном порядке необходимой корректировке и индексации? Отвечая на эти вопросы, можно руководствоваться следующими выводами и предложениями.

Первое. Признавая разрабатываемые и публикуемые в статистике СТС показатели недостаточными для обеспечения достоверных оценок уровней, темпов и пропорций, необходимых для характеристики

итогах и перспектив развития международной экономической интеграции, определения её конкурентоспособных кластеров, построения производственных функций, выявления дополнительных резервов экономического роста, разработчикам всех проектов ЕАЭС рекомендуется подготовить общий вопросник необходимых данных. Этот вопросник следует в установленном порядке представить в департамент статистики ЕЭК для подготовки комплекса мер, направленных на совершенствование евразийской статистики по точному профилю интересов разработчиков и индексацию публикуемых показателей с учётом поправочных коэффициентов и погрешностей в достоверности их исчислений. Такой шаг будет способствовать снижению рисков и повышению эффективности принимаемых ими совместных решений.

Второе. В связи с выявленными большими разногласиями в практике применения единой методологии таможенной статистики внешней и статистики взаимной торговли СТС и грубыми нарушениями уполномоченными органами этих стран действующего соглашения и принятых действующих технических регламентов формирования и передачи технологических комплексов, протокольных данных, происходящего из-за использования участниками внешнеэкономической деятельности неунифицированных уведомительных форм статистического наблюдения и таможенного декларирования грузов и низкого уровня контроля за точностью таможенных данных, в ходе формирования ЕАЭС следует отказаться от такой практики и в полном объёме осуществить переход на практику автоматизированного ведения таможенной статистики, принятой в ЕС.

Третье. Учитывая, что разрабатываемые в статистике стран Таможенного союза показатели исчисляются без применения каких-либо стандартных процедур и критериев оценки их точности, произвольно и в неограниченных пределах отклоняются от нормальных значений.

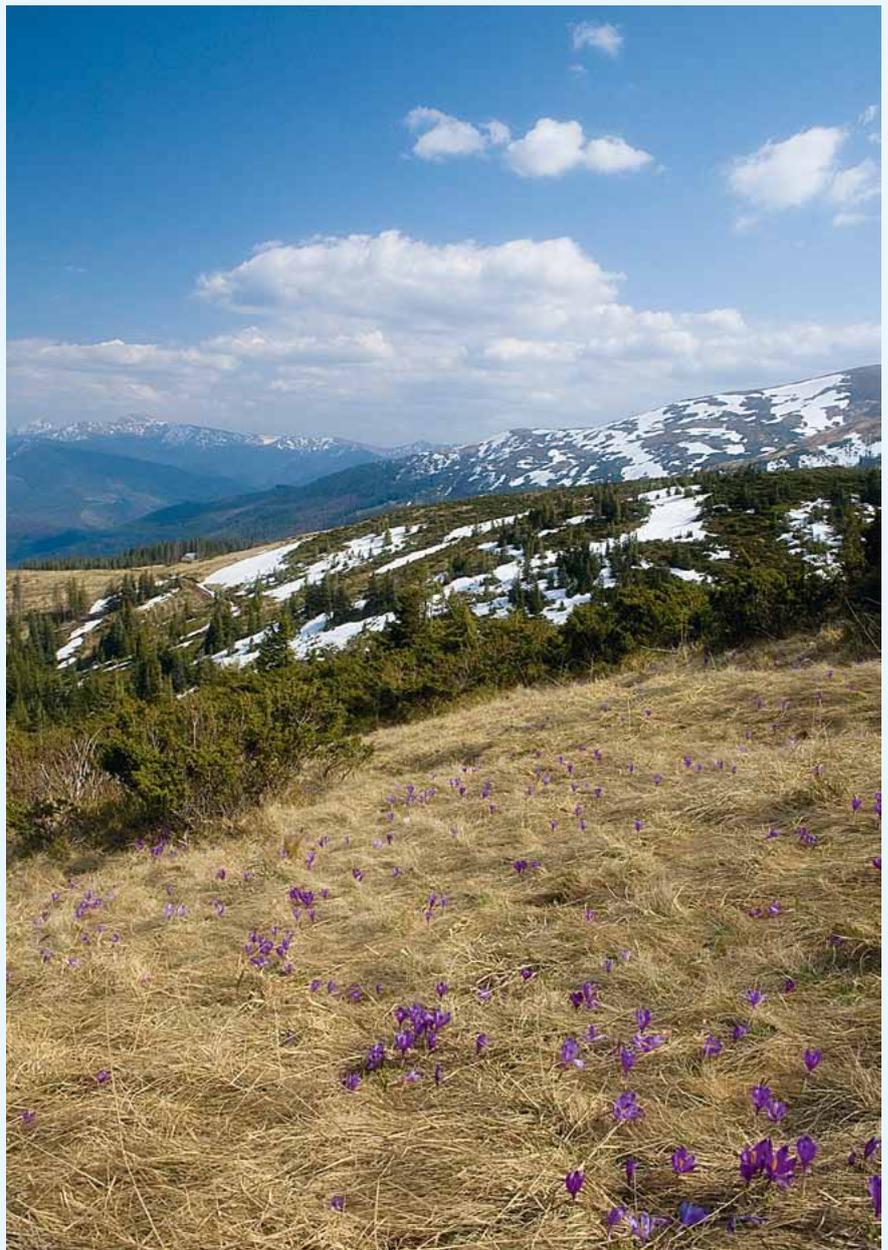

Фото: Nataly FISHER / ИТАР-ТАСС / Fotoimedia

Поэтому проектировщики уполномоченных статистических органов этих стран публикацию своих данных в обязательном порядке должны сопровождать мониторингом их достоверности с указанием допустимых статистических погрешностей.

Четвёртое. В целях преодоления нынешнего общего неудовлетворительного положения дел со статистикой СТС и избежания возможных исков к ее уполномоченным органам рекомендуется:

— департаменту статистики ЕЭК разработать комплекс мер, направленных на преодоление существующих

Хребты Евразии. Карпаты в цветах.

разногласий в практике применения единой методологии сбора и передачи декларируемых данных, в частности, разногласия в практическом применении единой методологии классификации и оценки одних и тех же объёмов и потоков взаимных поставок товаров, в ценовых оценках этих потоков в стоимостном и натуральном выражениях с использованием разных цен, с включением одних и тех же товаров в разные группы товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности;

— отказаться от нынешней практики применения разных уведомительных форм декларирования и добровольного порядка электронной регистрации участниками внешнеэкономической деятельности одних и тех же грузов и возвратиться к практике применения упрощённой формы, в качестве которой предлагается использовать разработанную для этих целей российской стороной форму статистического наблюдения № 1-ТС;

— ввиду публикаций на официальном сайте ЕЭК разнонаправленных разрывов в критически различающихся данных по товарным группам, которые, как отмечалось, по взаимным поставкам, например, чёрных металлов и изделий из них отклоняются друг от друга в 1,67 раза в пользу России, по нефти и нефтепродуктам — в 2,1–8 раза и легковым автомобилям — в 2–23,6 раза в пользу Беларуси и неправомерно используются в качестве своеобразного средства занижения экспортных цен и физических объёмов российских поставок (занижение на 15% общего объема взаимного товарооборота) и, напротив, завышения объёмов казахстанских и белорусских поставок (по ценам на 10–12%, в физическом выражении — соответственно на 18–37%) и наносят существенный ущерб российским экспортерам, эти данные при их применении в первоочередном порядке следует корректировать и индексировать с учётом коэффициентов их достоверности;

— учитывая, что в нынешних условиях практически все публикуемые показатели в наибольшей мере искажаются из-за инсайдерского сокрытия данных или их игнорирования и искажений как якобы второстепенных — все они без исключения на регулярной основе должны индексироваться, поэтому публикуемые показатели исчисляются без учёта галопирующих валютных курсов, процентных ставок, таможенных тарифов, налоговых платежей, а также без отражения в их составе выпадающих статей взаимной торговли, включая потери на курсовых разнице, уклонениях от уплаты тамо-

женных пошлин и НДС, неучитываемых объёмов приграничной торговли, демпинга, контрабанды и т.д.

В настоящее время (и не только в странах СТС, но и во всём мире) реальный экономический рост детерминируется не столько ценовыми, сколько перечисленными, якобы второстепенными, факторами. Организация и ведение такого своеобразного де-офшорного учёта должны рассматриваться как самостоятельные задачи в деятельности уполномоченных органов ЕЭК, без решения которой представлять предстоящий экономический рост ЕАЭС бессмысленно.

Пятое. Для обеспечения надёжного решения этих задач должны быть пересмотрены действующие кадастры и регистры участников внешнеэкономической деятельности, кратно расширен охват и масштаб как единовременных, так и текущих статистических наблюдений, обеспечена совместимость применяемых различных программных средств и электронных технологий сбора, обработки, хранения и передачи статистических данных, то есть весь статистический инструментарий учёта и отчетности, за пределами которого остаётся едва ли не половина всего того, что в нём должно в явном виде присутствовать. Первый и решающий шаг в этом направлении — организация и проведение всеобщих переписей национального имущества и богатства этих стран, которые вот уже 20 лет переносятся под разными предлогами.

Шестое. В той же мере в единых международных стандартах сегодня должны решаться вопросы формирования антикризисной статистики, быть преодолены большие расхождения в полноте, достоверности и точности различных источников публикуемых данных, реализован, как отмечалось выше, комплекс новых методов, форм и программ выборочных наблюдений, в частности, наблюдений протестных выступлений, в том числе против самой интеграции, устранены серьёзные претензии к евразийской статистике, предъявляемые со стороны международных статистических организаций.

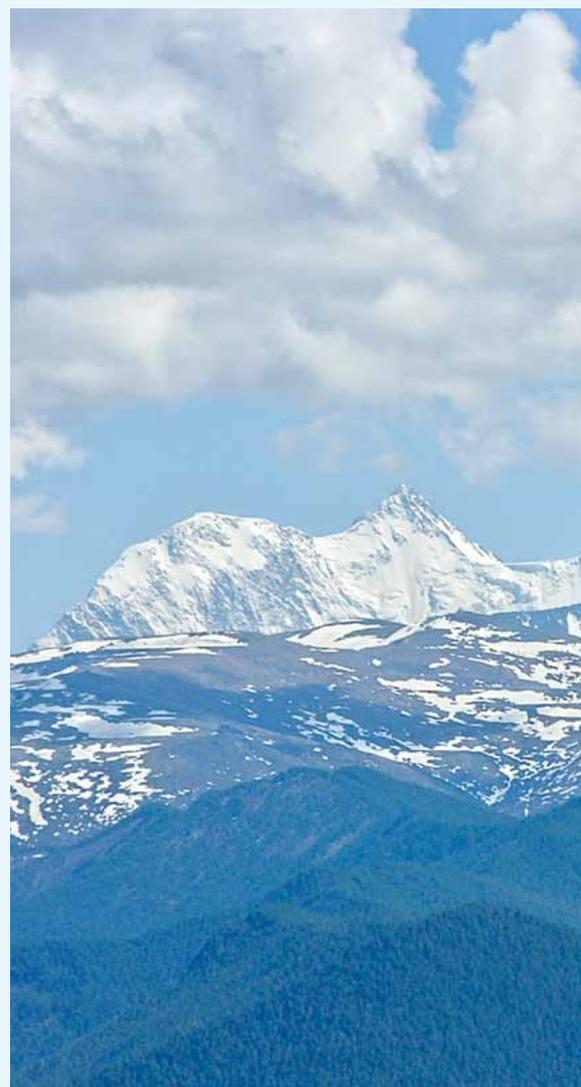

Фото: Гай СЕВЕР / ИТАР-ТАСС / Fotoimedia

Седьмое. Вместе с тем в том объёме и в той мере, в какой это предусмотрено новыми целями и задачами, решаемыми в связи с формированием ЕЭП и определяемыми развитием международной экономической интеграции в условиях создания ЕАЭС, Евразийскому экономическому совету и исполкому ЕврАзЭС в пределах их компетенций следует поручить ЕЭК совместно с взаимодействующими организациями разработать комплекс дополнительных мер, направленных на совершенствование статистики взаимной торговли и формирование основ евразийской статистики, предусматривающих повышение её институционального статуса и инструментального обеспечения до уровня стандартов, применяемых в Евростате и других аналогичных статистических

Хребты Евразии. Горный Алтай, Катунский хребет. Гора Белуха.

организациях. Для этого в планах работ российской стороны в ЕЭК на 2013–2015 гг. надлежит предусмотреть:

- расширение и оптимизацию системы наблюдаемых макроэкономических показателей СТС с разработкой инструментальных программных и технических средств их интеграции в единое мировое информационное пространство с нынешних 130 до 450, намечаемых в планах на 2015 г., и до 1300 показателей, применяемых в современной международной практике, освоение которых предполагается в отдалённом будущем;

- разработку новых индикативных показателей как действенных навигаторов, необходимых для обеспечения успешной реализации стратегических

проектов международной экономической интеграции, предусматриваемых в планах создания ЕАЭС.

Восьмое. С учётом изложенных предложений уполномоченным органам СТС рекомендуется инициировать разработку и ведение программ мониторинга несопоставимых показателей, их индексацию и публикацию их на регулярной основе с учётом всего множества расхождений и погрешностей в методологии и достоверности их учёта поправочными коэффициентами. В этих целях предлагается также создать рейтинговое агентство СТС и осуществлять на регулярной основе публикацию биржевых котировок важнейших активов и индексов финансовых рисков, необходимых

для обеспечения более полной оценки деловой активности, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности этих стран.

Девятое. Чтобы оказать ЕАЭС научное содействие в формировании эффективных интеграционных структур и полноценном решении указанных методологических задач в виде своеобразных аналогов созданного Евразийского банка развития или создаваемого в настоящее время основополагающего прообраза ЕАЭС — Евразийского парламента предлагается создать Институт евразийской экономической интеграции и Международную евразийскую академию наук как аналоги созданного Евразийского банка развития или создаваемого в настоящее время основополагающего прообраза ЕАЭС — Евразийского парламента.

Евразийской статистике, вне сомнения, удастся совершить прорыв по всем указанным направлениям, если она в ходе предстоящего формирования ЕАЭС сумеет в первоочередном порядке совершить переход на следующие девять групп основополагающих международных стандартов:

- стандарты единых статистических определений и терминов, представленные в международной энциклопедии статистических наук (Берлин, Шпрингер, 2011, 1150 с.);

- стандарты международных единиц измерений, наименований и сокращений;

- стандарты международных регистров единиц и форм статистических наблюдений;

- стандарты систем статистических показателей технико-экономической и социальной информации;

- стандарты международных статистических классификаторов и номенклатур;

- стандарты статистических шифров и кодов;

- стандарты международных статистических программ и единовременных обследований, анкет и вопросников;

- стандарты выпуска, обмена и публикации статистических данных;

Фото: Сергей АЛЕКСАНДРОВ / ИТАР-ТАСС /

Хребты Евразии. В горах Хибин на Кольском полуострове.

— стандарты статистических алгоритмов, программ, методов, технических средств и информационных технологий — сбора, хранения, обработки и передачи данных.

Стоит напомнить, что, согласно ISO (Международной организации по стандартизации), общее множество применяемых в современной статистике стандартов, начиная со стандартов международных единиц измерения и заканчивая стандартом международной системы национальных счетов, составляет 146 наименований.

Укажем, что из всех 146 повсеместно применяемых в ЕС и других международных экономических организациях именованных стандартов в современной евразийской статистике используется всего 17.

В России и других странах СНГ за ведение этих стандартов отвечают соответствующие национальные

службы, в РФ — это Госстандарт России, в странах СНГ — Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации, работающий в Минске.

Непосредственную работу по подготовке и адаптации этих стандартов в России осуществляет ВНИИ классификации, терминологии и информации по стандартизации и качеству. Согласованием стандартов занимается Техническая комиссия по классификации и кодированию технико-экономической и социальной информации Госстандарта России.

Поставленные задачи можно будет считать решёнными, а ЕАЭС — состоявшимся, когда ключевые параметры развития стран ЕАЭС, начиная с параметров, характеризующих уровни специализации, кооперирования и конкурентоспособности интегриру-

емых производств и заканчивая параметрами, оценивающими уровни и качество жизни, будут соответствовать ключевым показателям, достигнутым ныне странами ЕС. Исходя из нынешних данных странам ЕАЭС предстоит пройти путь длиной более 50–75 лет. Сравнивая и анализируя приведённые показатели, надо помнить, что эффекты и преимущества интеграции как крупной формы производства в полном объёме станут реальностью евразийской жизни только в конце этого пути. Надо помнить и о прямой зависимости этих эффектов от масштабов производства: чем больше масштабы, тем, согласно закону эмерджентности, ниже удельные затраты и выше эффективность производства. Не при любых масштабах эти эффекты проявляются в полном объёме и в автоматическом режиме. Тренды современной глобализации как высшей формы международной интеграции однозначно подтверждают указанную

истину. Чтобы добиться желаемых результатов в полном объёме, евразийской интеграции предписано стартовать с увеличения её масштабов, нынешнее территориальное пространство которых избыточно, а ёмкость и эффективность — недостаточны.

Чтобы ЕАЭС к 2015 г. стал по-настоящему крупным международным образованием, намеченные преобразовательные задачи должны быть в полном объёме решены. Созданная для решения этих задач ЕЭК и её институты пока не справляются со своими функциями. Более того, существует реальная угроза, что при таком инерционном подходе к решаемым задачам, низком уровне прозрачности используемых данных и таком наборе кадров они вообще вряд ли окажутся в состоянии исполнить своё предназначение. И тогда под угрозой окажется сам факт существования ЕАЭС в целом.

Для обеспечения своевременного и качественного решения этих задач Высшему Евразийскому экономическому совету на уровне глав государств, исполкому ЕвразЭС и Совету Евразийской экономической комиссии как руководящим наднациональным органам СТС в первоочередном порядке рекомендуется принять меры по укреплению кадрового состава департамента статистики ЕЭК, укомплектованного лицами, не имеющими профильного образования и достаточного опыта работы в области международной статистики, не справляющимися с решением поставленных задач и подлежащими замене. В этих целях в качестве первого шага целесообразно организовать обучение и переобучение кадровых специалистов ЕЭК, ЕвразЭС, Межгосударственного статистического комитета СНГ и других заинтересованных организаций. В том числе обучение на базе Азиатского статистического института ООН (Токио, Япония) и учебных статистических центров Евростата (Люксембург), ОЭСР (Париж, Франция) и SAS (Чикаго, США) — самой крупной в настоящее время в мире организации по разработке статистических

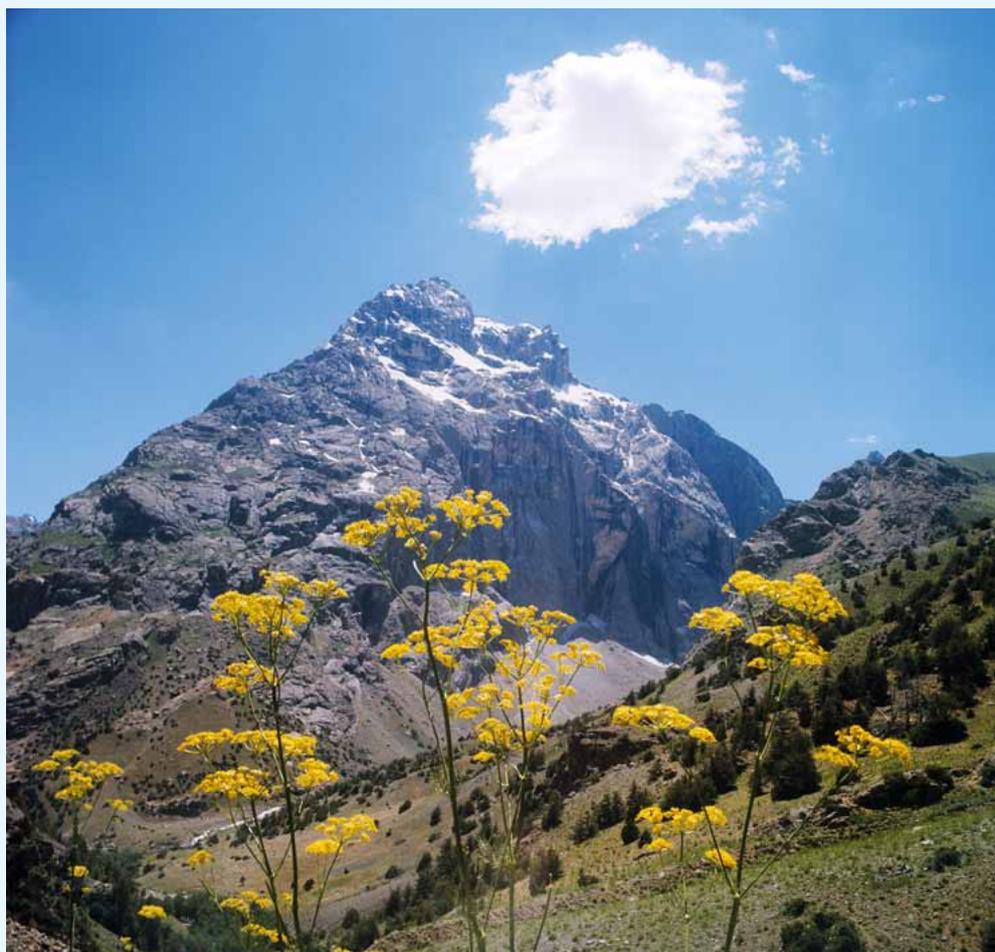

Фото: Анатолия ПОЛЯКОВА / Фотохроника ТАСС /

Хребты Евразии. Пик Арг в южных отрогах Фанского хребта.

аналитических систем. Предлагается также организовать разработку программ и специальных учебных курсов по статистике взаимной торговли и международной экономической интеграции СТС с привлечением для их подготовки крупных отечественных и зарубежных специалистов в области международной статистики.

Очевидно, что без наличия необходимых данных и достаточных объёмов прозрачной информации, без укрепления кадровых служб профессиональными специалистами и привлечения к работе ЕЭК всего того лучшего, что накоплено и чем располагают в странах СТС, намеченные задачи с помощью коллекционирования одних благих пожеланий не решить, эффективные структуры ЕАЭС не создать, убедительных успехов лидерам евразийской интеграции в обозримом будущем ожидать

не приходится. Приписанную некогда Сталину фразу: «Не важно, как проголосуют, — важно, как посчитают», — сегодня почему-то сделали главным принципом современной евразийской статистики. И если бы за её слабостью не скрывались те узкогрупповые интересы и те многочисленные негативные явления: начиная от сокрытия фактов уклонения от уплаты таможенных пошлин и налогов и заканчивая утаиванием контрабанды, демпинга, коррупции, которые она обязана обнажать; если бы евразийская статистика не выстраивалась в этих интересах как мощное орудие познания и одновременно такое же мощное орудие искажения окружающей действительности, — то увязывать её задачи с фундаментальными задачами евразийской интеграции и ставить вопрос о первоочередном решении этих задач, конечно же, не приходилось бы.

Иллюстрация: Василий ПРОХАНОВ

/ Михаил КИЛЬДЯШОВ /

Не только ампир

Имперское искусство традиционно, но всегда рвётся вперёд

Начало выхода в свет журнала «Изборский клуб» свидетельствует о том, что пассионарная группа, взявшая на себя миссию по разработке стратегии Пятой империи, выкристаллизовалась и сумела четко сегментировать проект предстоящего имперского созидания. Уже из ру-

брикации журнала видны основные интеллектуальные секторы Изборского клуба: политический, экономический, военно-стратегический и предельно активизированный философско-антропо-социологический сектор. Но помимо этого в журнале уделяется внимание изобразительному искусству и поэзии, что наталкивает на мысль

о формировании отдельного сектора, задачей которого стала бы разработка системного представления о метафизике имперского искусства.

Безусловно, каждый из видов искусства в этой связи требует особого обстоятельного разговора, в ходе которого необходимо будет разрешить целый ряд проблемных вопросов, но сейчас необходимо сделать несколько предварительных замечаний, в перспективе способных стать опорными точками для дискуссий внутри искусствоведческого или, шире, культурологического сектора Изборского клуба.

Прежде всего важно определиться с тем, что вкладывается в понятие «имперское искусство». Упреждая замечания оппонентов, следует отметить, что имперское искусство не подразумевает как альтернативу существованию, скажем, «республиканского» или «федеративного» искусства, потому как империя — это не просто одна из разновидностей геополитического и административного устройства, а феномен, имеющий пространственно-временную организацию, подчиняющуюся не только физическим, но и метафизическим законам. Здесь циклическое время тесно переплетено с линейным, которое вырастает из мифологического безвременья, перетекает в историческую хроникальность и через реальность переходит в Божественную бесконечность. Многомерное пространство империи живет не по оптическим и геометрическим законам, потому что шестикрылого Серафима можно воспринять только духовным зрением. Хронотопика империи разворачивается в монастырях и университетах, на заводах и в библиотеках, в русском поле и в русском лесе, на Беловодье и Китеж-граде, где время то течёт рекой, то летит стрелой, скрепляя эпохи и связуя поколения.

Такая пространственно-временная организация империи проецируется и на её искусство. Эта система координат безгранична, и потому здесь возможно подлинное искусство, свободное не от традиции, а в традиции. Традиция как культурный феномен по-

зволяет совершать творческие телепортации в прошлое, футурологические рывки в будущее и «глубокое бурение» в настоящем. Традиция даёт язык, образы и архетипы, сюжеты и символы — всё то, что можно объединить в понятие «культурный код».

Культурный код, сокрытый в ядре империи, отвечает за её самосохранение. Удар по имперскому ядру, дешифровка и искажение культурного кода равносильны выстрелу в сердце: империя начинает расшатываться, территория расплывается, ось времени ломается, ценности десакрализируются, когда-то единый народ возводит Вавилонскую башню, вместо пастушьего рожка грохочут Иерихонские трубы.

Потому имперское искусство не имманентно, не нацелено само на себя, не уподобляется в эстетических экспериментах и философских мудрованиях змее, глотающей собственный хвост, не ведёт к тому, после чего возникает поэзия для поэтов и живопись для художников. Имперское искусство имеет в своей основе глобальную задачу аккумуляции и генерации сил империи. Оно противостоит анархии и хаосу в пользу синархии и космоса. А вот как именно это будет происходить: в рамках какого вида искусства, творческого метода, жанра — в том абсолютная свобода выбора. Для империи одинаково ценен и соцреализм Шолохова, и примитивизм Честнякова.

Если говорить о содержательной наполненности имперского искусства, то это далеко не только амфир, гимн ратному подвигу державы, но и всё, что способствует гармонии, ансамблю культур. Не только триумфальные арки и сталинские высотки, но и русское деревянное зодчество без единого гвоздя, не только гимны и марши, но романсы и церковные песнопения, не только парадные портреты, но натурфилософские пейзажи и иконы.

Имперское искусство формирует культурный код в безавторском, фольклорном начале. Изразцы и лубки, рушники и национальные костюмы, песни, частушки, сказки и былины — неиссякаемые источники, неисчерпаемые кладези имперского духа.

Имперское искусство формирует и сохраняет культурный код цивилизации, сигнализирует об его утрате, возрождает его, актуализирует старые жанры и при этом создаёт новые. Имперское искусство реализует ансамблевый принцип культуры, где своё слово всегда имеет «всяк сущий в ней язык».

Имперское искусство сохраняет культурный код. Неслучайно одним из пушкинистов сказано, что человек, не любящий «Евгения Онегина», не может жить в России. Неслучайно П.А. Флоренский писал, что «если есть «Троица» Рублева — значит, есть Бог».

Имперское искусство сигнализирует об угрозе утраты культурного кода. «Бесы» Достоевского, «Двенадцать» Блока, «Октябрьская идиллия» Добужинского, «Реквием. Русь уходящая» Корина — пророчества о катастрофах русской истории и об имперских землетрясениях, которые, кажется, не в состоянии вместить ни одно творческое сознание, кроме русского.

Имперское искусство возрождает культурный код. Так, в эпоху смены империй, преодолевая все исторические пропасти и разломы как носители светоносной энергии прежних империй, в новой империи появляются Георгий Свиридов и Илья Глазунов, Савва Ямщиков и Александр Башлачёв. Они восстанавливают световод имперской энергии или, как родниковую воду в пригоршнях, пытаются донести её до воспалённых губ современников.

Имперское искусство узнаваемо по его широкой поступи. Оно традиционно, но всегда рвётся вперёд. Там, где «поле битвы — сердца людей», оно оказывается у самой линии фронта. Имперский художник — не авангардист, отрицающий и не знающий всё предшествующее, а модернист, неспособный повториться, ибо знает, что было до него.

Имперское искусство актуализирует старые жанры — оду, гимн, марш, трагедию, эпопею, но при этом формирует новые. Так, издательский проект, начало которому положила книга о Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые», ярко свидетельствует о зарождении

нового литературного феномена Пятой империи — «монастырской прозы».

Имперское искусство симфонично, стремится к реализации всех своих потенциалов не путём обезличивающей глобализации, а через ансамблевый принцип культуры, где своё слово всегда имеет «всяк сущий в ней язык». Отсюда, например, возникли мощнейшая советская школа художественного перевода и народные ансамбли.

Империя кроме интереса к искусству порождает интерес и к его анализу, когда у широкого читателя как повод к серьёзному разговору востребованы не только «Братья Карамазовы», но и «Проблемы поэтики Достоевского» Бахтина, не только «Слово о полку Игореве», но и «Поэтика древнерусской литературы» Лихачёва. В империи великая литература вместе с Пушкиным и Лермонтовым творится Белинским и Страховым.

Имперское искусство создаёт энергосберегающие институты: музеи, библиотеки, архивы, реставрационные центры, где дрожат над «листочком бумаги с пушкинским рисунком». Чтобы культурный шок не отбил культурной памяти.

Формирование имперского искусства подобно собиранию рати на Куликовом поле. Распознать его слова, штрихи, звуки и кадры так же сложно, как поступь Идущего по воде. Искусство Пятой империи уже творится, оно набирает силу. Сейчас пока не настало время чётких программных манифестов, ещё предстоит поиск общих источников, смыслов, центров притяжения, чтобы поэтам и писателям, художникам и музыкантам, режиссёрам и актёрам выйти на орбиту новой империи, оказаться в её единой метафизической системе координат.

Фото: Наталия ПАЛЬЧЕВА

Русь Печорская — старинный очаг русской крестьянской цивилизации новгородского корня, кровными нитями связанный со всем Русским Севером, а духовно — со всем миром Православия. Сегодня это — большое село Усть-Цильма на берегу Печоры при впадении в нее Цильмы и несколько деревень в радиусе примерно сотни километров.

Во времена церковного раскола XVII века устьцилемы сохранили приверженность старому обряду. В борьбе за свою веру они жили чрезвычайно напряжённой духовной жизнью. В скитах переписывали и составляли книги, писали иконы, совершенствовались в духовном пении. Переживая трагедию раскола, устьцилемы мыслили вселенскими категориями, думали об истине. Слушая с детства былины Киевской Руси, они воспринимали идею единства русского православного мира, русского государства. В светском обиходе придерживались обычаев предков, восходящих к ещё дохристианским временам и переработанных в духе древлеправославной традиции.

(Продолжение на стр. 7)

/ Андрей АФАНАСЬЕВ /

Фотографии: Андрей АФАНАСЬЕВ

«Русь на крестах СТОИТ»

Кресты и звёзды вместе — здесь лежат люди одной веры, одной богатырской стати. Занесённый в Россию чужим ветром пятиконечный символ освящён подвигом народа в войне, как когда-то орудие позорной казни освящено было жертвой Христа.

Икона XVIII века, созданная мастером Великопоженского скита на реке Пижме в традиции, принесенной из Заонежья поморами Выгорецкой обители.

Самый радостный праздник — Горка. Удивительное в наше время единение людей. Сложный, многофигурный танец — ритуал с песнями, который за всю историю Усть-Цильмы был отменён только однажды — в июле 1941 года.

Устьицелемы охотно используют современные моторы, но многие вещи — сани, лодки, камусные лыжи — делаются точно так же, как столетия назад, — функционально и надёжно.

На переправе через Печору.

«Любовь к отеческим гробам...» Самое красивое место — для упокоения предков.

Старинный крест в Скитской над прахом «огнем скончавшихся» в 1743 году старообрядцев Великопоженского скита..

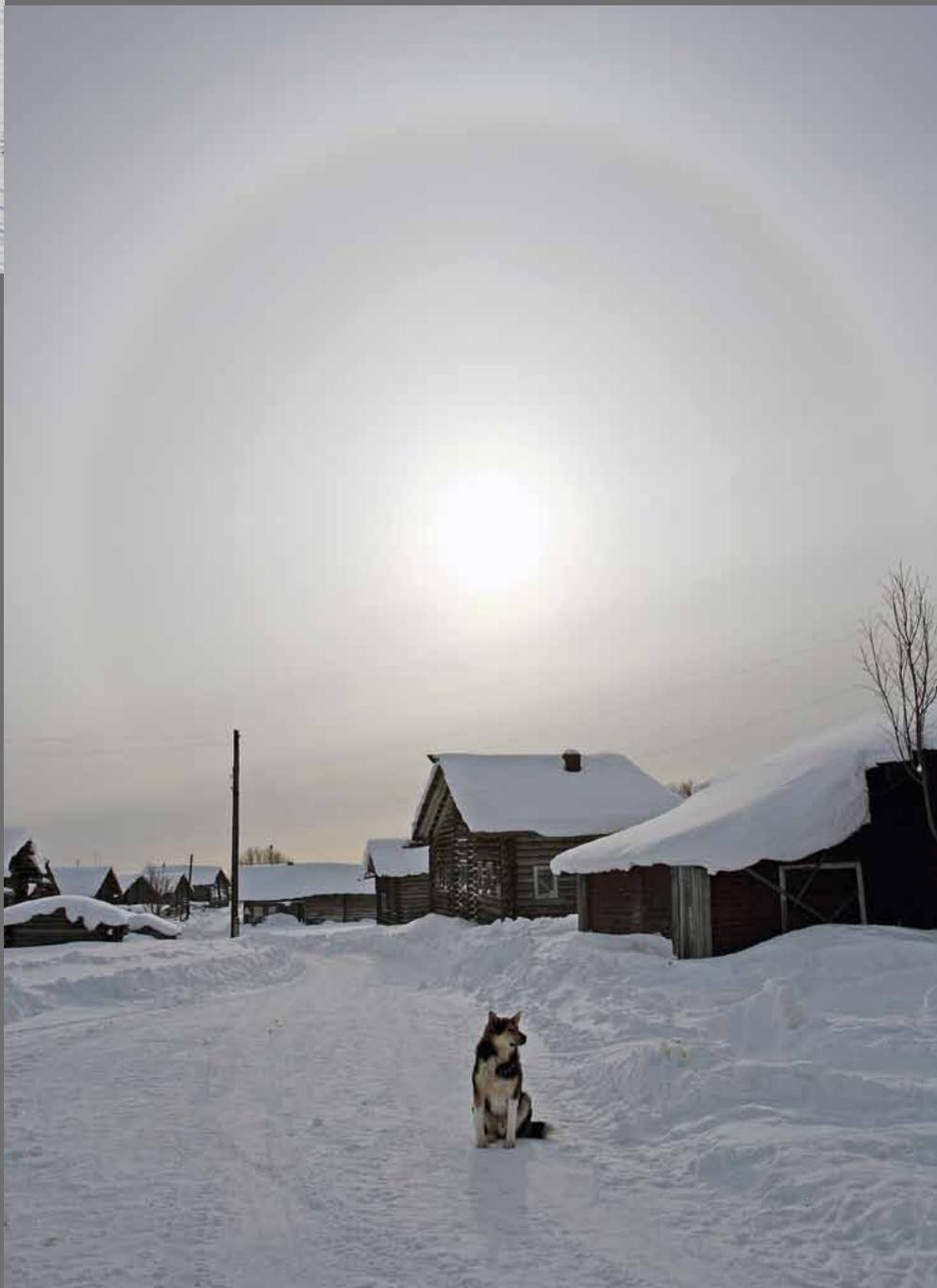
Сквозь замерзшее небо.

Твёрдые характером, устыцилемы предпочитали смерть перемене веры. В деревне Скитской на реке Пижме сохраняется память о многих десятках жителей, сжегших себя в декабре 1743 года, но не покоровшихся присланному властями отряду.

Защищая нашу общую Родину, работая на её благо, устыцилемы дали из своей среды много воинов и тружеников, людей богатырского подвига.

Сегодня Усть-Цильма является частью современной, динамично развивающейся России. И при этом она остаётся во многом неповторимым, живым родником самобытной русской жизни.

Я посетил Усть-Цильму трижды в течение двух лет. И понемногу начал узнавать Русь Печорскую — этот драгоценный след русской Атлантиды и, возможно, в духовном смысле — пролог русского будущего. Сделанные в поездках фотографии — попытка передать мои впечатления.

Деревянная конструкция пластична. Гнется, да не скоро сломается.

Вся красота души.

Повседневная роскошь —
лиственничные дрова.

Снимок сделан не с вертолѐта, а с берега. Река Пижма прорезает массивы Тиманского кряжа.

Сегодня наряды делаются из современных тканей, но много и таких, в которых водили танцы прабабушки нынешних красавиц.

Максим КАЛАШНИКОВ.
Станет ли Путин новым Сталиным? —
 М.: Алгоритм, 2013. — 240 с.

В предыдущих своих книгах автор неоднократно заявлял о необходимости опережающего инновационного развития России путём внедрения уникальных технологий и жёстких антикоррупционных мер.

Некоторыми журналистами Калашников весьма смело называется идеологом Путина, так это или не так, сложно однозначно сказать, но подходы и взгляды Калашникова на дальнейшую политику российского руководства могут представлять большой интерес для широкой читательской аудитории.

В книге, представленной вашему вниманию, Максим Калашников отвечает на акту-

альный вопрос: что предпримет Владимир Путин в ближайшем будущем и суждено ли ему стать «новым Сталиным»? Собственно, таков и заголовок книги — «Станет ли Путин новым Сталиным?».

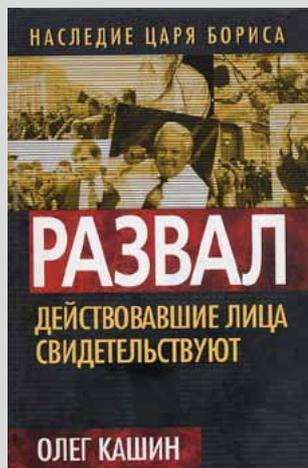
Книга выпущена в сокращённом варианте. Но предполагается издание второго, более полного варианта — «Путин Инкорпорейтед». Где очень чётко показывается, что с тем окружением, которое составляют его ближайшие кадры, управляющие экономикой, достичь реальных, а не мнимых успехов будет невозможно; нужно обновить команду, а иначе это будет по-прежнему прямое продолжение ельцинщины.

Сергей ГУБАНОВ.
Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. —
 М.: Книжный мир, 2012. — 224 с.

Книга доктора экономических наук, профессора МГУ и главного редактора журнала «Экономист» посвящена тому, как вернуть Россию в число передовых держав современного мира. Автор считает, что в СССР под флагом социализма была политически «законсервирована» стадия государственного «кейнсианского» капитализма 30–50-х годов XX века, что обусловило растущее отставание нашей страны в 70–80-х годах, а «вместо развитого капитализма “рыночные реформы” заставили Россию откатиться к недоразвитому, периферийному ка-

питализму, зависимому от имперского во главе с американскими ТНК». Кроме того, по мнению Сергея Губанова, «дифференциация собственности приводит к дифференциации власти» — в основном по этническому признаку. Поэтому «рецепт спасения» до неприличия прост — восстановить или создать заново «вертикально интегрированные» экономические структуры, соответствующие современному уровню развития производительных сил и способные осуществить «неоиндустриализацию» на основе гибкого мелкосерийного производства.

Олег КАШИН.
Развал. Действующие лица свидетельствуют. —
 М.: Алгоритм, 2013. — 320 с.

«Слово “революция” применительно к событиям 1991 года как-то не прижилось, но это действительно была революция — смена элит была не мнимой, как принято считать сейчас, а почти тотальной...» Эта книга — своего рода саморазоблачение одного из лидеров «болотного» протеста. Вообще-то смену «элит» называют переворотом, а рево-

люцией называют смену социально-политического строя — причем в интересах большинства общества. Если такая смена происходит в интересах меньшинства и ведёт к деградации общества, её называют контрреволюцией.

Второй штрих: «В истории Вадим Бакатин всё-таки остался только как тот, кто передал американцам схему рас-

положения подслушивающих устройств в их посольстве. Сейчас это принято считать почти преступлением, пройдёт сколько-нибудь лет – может быть (я даже на это надеюсь), отчаянная попытка разрушить КГБ и “освободиться от идеологии чекизма” будет считаться подвигом».

Опять же, поступок Бакатина называется не преступлением, а предательством. И если Кашин действительно считает, что «вовремя предать – это значит предвидеть», нашему доморощенному Талейрану остаётся только посочувствовать: он опоздал минимум на двести лет.

Александр КАРЕВИН.
Малоизвестная история Малой Руси.
Очерки межрусских отношений. –
 М.: *Международный институт новейших государств*, 2012. – 224 с.

Символом украинского национального самосознания, непререкаемой иконой «украинства» с конца XIX века является поэт Тарас Шевченко (1814–1861). Из Шевченко сознательно создавали «украинского Пушкина» – как замену великому поэту России. Что из этого получилось, на какую «лакировку действительности» пришлось пойти авторам «шевченковского мифа», – рассказывает известный киевский историк и филолог. Впрочем, в фокусе его внимания – и другие знаковые детали «проекта украинизации»: «батуринская резня», Валуевский циркуляр, «голодомор» 1933 года. А также – геноцид русинов со стороны Австро-Венгерской империи в годы Первой мировой войны, биографии гетмана Мазепы, Симона Петлюры, Степана Бандеры

и многое другое, что должно подтвердить и доказать главный тезис автора: «С чего надо начать? Прежде всего – с отказа от культивируемого в советское время представления о великоросах (русских, по современной терминологии), украинцах и белорусах, как о разных (хоть и братских) нациях».

На наш взгляд, это весьма упрощенный подход, и с его помощью нельзя решить сложную проблему российско-украинских отношений, но крайние прорусские настроения в современном украинском обществе Александр Каревин выражает последовательно и вполне убедительно.

Так что ждём новой книги мастера спорта СССР по бегу на короткие дистанции: «Америка. Изгнание из ада».

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Настоятель храма Иверской иконы Божией Матери Софрониевой Пустыни протоерей Владимир Цветков на встрече с членами Изборского клуба после вручения им иконы Божией Матери, именуемой «Державная», написанной монахиней Софрониевой Пустыни.

Андрей ВОРОНЦОВ.
Неизвестная история русского народа.
Тайна Графенштайской надписи. –
 М.: *Вече*, 2013. – 288 с.

«Опережая упреки в том, что автор стремится “удревнить” историю русского народа, я сразу должен сказать, что, по моему глубоко убеждению, наш народ ни в каком “удревнении” не нуждается... Получим ли мы дополнительные основания для национальной гордости, обнаружив, что история русского народа древнее на одно-другое тысячелетие? Сомневаюсь. Нуждаясь в именах славы, мы будем по-прежнему вспоминать те, к которым привыкли за последние три столетия начиная от Полтавы... Иное дело – ощущение истории во всей её протяжённости», – убеждает своих читателей Андрей Воронцов, перед тем

как сообщить о «совершенно бесспорных свидетельствах» того, что Москва основана библейским Мосохом (Мешехом) в 2160 г. до н. э., а также что мнение о происхождении москвитов (русских) от шестого сына Иафета до XVIII века было широко распространено по всей Европе и нашло своё отражение во многих источниках того времени.

Наверное, для того чтобы понять, куда нам идти, надо знать откуда мы идём? И автор этой книги искренне верит в то, что вся история человечества совершалась не без русского участия. Что ж, «по вере вашей да будет вам»...

Хронология мероприятий клуба

20–21 марта 2013 года

Члены Изборского клуба приняли активное участие в Московском экономическом форуме, в ходе которого была представлена масштабная ревизия неолиберальных подходов к экономической и социальной проблематике. На открытии форума и в первых пленарных заседаниях выступил Сергей Глазьев, модераторами двух пленарных конференций были Михаил Делягин и Андрей Кобяков, модераторами нескольких круглых столов — Михаил Хазин, Николай Стариков.

Кроме того, 21 марта Изборский клуб провел в рамках форума собственный круглый стол «Стратегия “Большого рывка”», который модерировал Максим Калашников. В этом круглом столе участвовали известные ученые, экономисты, предприниматели, в частности, Г. Малинецкий, Ю. Крупнов, В. Баглаев, Дж. Тененбаум, А. Айвазов, С. Сибиряков. От лица Изборского клуба выступили его исполнительный секретарь Виталий Аверьянов, а также Андрей Кобяков.

4 апреля 2013 года

Состоялись экспертные слушания Изборского клуба «Место ли “тиграм” на Параде Победы?», посвященные не только двусмысленному совпадению названий современного российского броневедомства и танка немецкого вермахта времён Второй мировой войны, но и комплексной оценке образцов боевой техники, принятых на вооружение при экс-министре обороны РФ Анатолии Сердюкове.

9 апреля 2013 года

Состоялась беседа председателя Изборского клуба Александра Проханова с делегацией парламента Приднестровской Молдавской республики в составе председателя Верховного совета Михаила Бурлы и главы фракции «Обновление» Петра Пассата.

10–11 апреля 2013 года

Председатель Изборского клуба писатель Александр Проханов в Псковской области встретился с читателями своих книг в рамках международного книжного форума «Русский Запад», а также участвовал в молебне в честь Иконы Божией Матери, именуемой «Державная», который в часовне у Священного холма совершал Митрополит Псковский и Великолукский Евсевий.

22–24 апреля 2013 года

Выездное заседание Изборского клуба в Свердловской области. Прошли встречи с жителями Свердловска, Нижнего Тагила и Верхней Пышмы. Образовано Уральское отделение Изборского клуба.

Александр Проханов, из интервью челябинской интернет-газете Знак. com: «В нашей политике борются две очень мощные тенденции. Одну олицетворяет группа государственно-патриотического направления, другая — это либеральный проект, возглавляемый такими персонами, как Кудрин, Дворкович, Шувалов. Эти две тенденции схватились в страшной, непримиримой схватке. Если Россия желает выстоять, она должна мобилизоваться, мобилизовать общественное сознание и общественные силы. Всё, что не поддается мобилизации, будет выброшено и отринуто» (<http://www.znak.com/urfo/articles/22-04-19-41/100632.html>).

Михаил Леонтьев, из интервью челябинской интернет-газете Знак. com: «Россия не может жить с элитой, которая не связывает свою жизнь или ресурсы, которые она получает и которыми она управляет, с интересами народа. Россия не способна жить с компрадорской элитой, которая держит деньги на Кипре, на Каймановых островах, на Сейшелах, покупает недвижимость за границей на средства, которые заработала здесь. Элита должна либо служить интересам Рос-

Фото: из архива «Изборского клуба»

**Митрополит Псковский
и Великолукский Евсевий
с Александром Прохановым.**

Фото: Василий ПРОХАНОВ

**Выездное заседание Изборского клуба
в Свердловской области.**

Фото: президент.рф

Прямая линия с Владимиром Путиным.

сии и её нации, либо убираться отсюда к чёртовой матери, либо готовиться к тому, что она будет уничтожена» (<http://www.znak.com/urfo/articles/23-04-18-00/100640.html>).

25 апреля 2013 года

Представители Изборского клуба Александр Проханов и Михаил Леонтьев участвовали в «прямой линии с Владимиром Путиным» и задали президенту РФ свои вопросы.

«А. ПРОХАНОВ: Владимир Владимирович, страна стремится к развитию и стремится реализовать рывок, о котором вы говорили. Но такой рывок может осуществить консолидированный народ, народ, объединённый общим делом. Нас же расчлениают и разрывают несправедливость и неравенство — как материальное, так и статусное, социальное неравенство. Не пора ли ввести налог на роскошь? Это первый шаг для устранения этой чудовищной и раздирающей нас неправды. Налог на эти золотые дворцы, на эти бриллианты, которыми осыпают себя с ног до головы жёны и возлюбленные наших олигархов. Ибо развитие и справедливость — это синонимы.

В. ПУТИН: Вы наверняка знаете мою позицию. Я сам об этом говорил неоднократно — и в Послании, по-моему, об этом упоминал. Я считаю, что это правильно. Вообще, вопрос социальной справедливости, вопрос разрыва в доходах является крайне острым и крайне важным — кстати говоря, не только для нашей страны. И в некоторых других странах с развитой экономикой, в тех же Штатах, этот вопрос становится острее и острее. Европа, надо отдать ей должное в этом смысле, социализирует свою экономику, и, в общем, там более сглаженно. Поэтому нам лучшие практики и традиции из Европы не мешало бы у себя применить.

Что касается налога на роскошь, повторю ещё раз: я сам считаю, что он должен быть введён. Сейчас уже есть

предложения, связанные с автотранспортом, а именно, по-моему, двукратное увеличение базовой налоговой ставки на шикарные автомобили стоимостью свыше 5 миллионов рублей и трёхкратное увеличение базовой ставки на автомобили стоимостью свыше 10 миллионов рублей. Такими машинами пользуется не так уж и много людей у нас. И думаю, что, скорее, это носит даже не столько фискальный, сколько моральный характер.

Что касается недвижимости, то думаю, что и на неё надо ввести дополнительный налог. Правда, в правительстве в этой связи есть заминка. Несмотря на мои многократные разговоры с членами правительства, как-то они всё не могут найти должного и нужного возможного варианта внедрения этой системы применительно к недвижимости. В чём заминка: в кадастровой оценке земли. Вот её, к сожалению, пока нет. Надо подталкивать к тому, чтобы она состоялась как можно быстрее, и вводить те же налоговые системы регулирования для крупных, дорогостоящих объектов недвижимости, Вы правы абсолютно, полностью согласен».

«М. ЛЕОНТЬЕВ: Владимир Владимирович, вы говорили, что «сланцевая революция» — это угроза и вызов для России, для российской экономики, и на неё надо дать адекватный ответ. Алексей Миллер, уважаемый глава «Газпрома», сказал, что никакой «сланцевой революции» нет, поэтому ответа никакого давать не надо, при этом компания теряет рынки, компания теряет капитализацию. И вот что мы будем делать: во-первых, с Алексеем Миллером, во-вторых, со «сланцевой революцией» и со структурной перестройкой экономики, за которую теперь даже вот Алексей Кудрин выступает, хотя «высосал» все деньги из экономики, которые на такие реформы могли бы быть использованы?

В. ПУТИН: Спасибо, Миша, что и Кудрину досталось, и до Миллера добрались, вот Чубайса уже покритиковали. Кстати говоря, я считаю, что надо диф-

ференцировать всегда такие вещи: одно дело говорить в отношении, скажем, того же Анатолия Борисовича об ответственности административной, говорить о его эффективности как менеджера, а другое дело — говорить о криминальной стороне дела, если она существует или не существует.

В отношении такой компании, как «Газпром», вот сейчас я вспомнил про «Роснано», а «Газпром» — наша ведущая компания наряду с «Роснефтью», которая стала, безусловно, одним из самых крупных мировых игроков в сфере производства углеводородов. Так вот что касается того, проспал «Газпром» «сланцевую революцию» газовую или не проспал — сложный вопрос, пока ответа на него нет. Почему? Потому что себестоимость добываемого газа из сланца гораздо выше, в разы, чем себестоимость газа, добываемого традиционным путём. Пункт раз.

Пункт два. У нас достаточно так называемых газовых пузырей, чтобы добывать традиционным способом. У нас их пока достаточно. Мы пока не можем даже реализовать всего того, что у нас есть. Это пункт два.

И пункт три. Добыча сланцевого газа и сланцевой нефти, а это тоже возможно, связана с огромными, я хочу это подчеркнуть, природоохранными издержками. Там, где добывается сланцевый газ, у очень многих людей, которые проживают в этих регионах, из кранов вместо воды идёт чёрная жижа. Как минимум эти технологии требуют очень серьёзной доработки.

И, наконец, пункт четыре. Это совсем не значит, что мы отказались полностью от сланцевого газа. Даже международные эксперты, которые изучают эту проблему, говорят о том, что у России очень большие перспективы с точки зрения добычи сланцевого газа. У нас есть огромные неосвоенные территории и достаточно минералов, чтобы там поработать с точки зрения добычи углеводородов.

Я не думаю, что мы что-то проспали, но следить за этим нужно самым внимательным образом, здесь вы правы абсолютно».

Славянский подвой к тюркскому дичку

О творчестве
Равиля БУХАРАЕВА

Мне хотелось поговорить о поэзии Равиля Бухараева его «высоким штилем», тем более что в нашей русской поэзии конца XX века не так много столь искушённых в лингвистической и стилистической поэтической игре мастеров. Его знают и ценят по всей России, но более всего в родной Казани.

Равиль Раисович родился 18 октября 1951 г. в Казани в Новотатарской слободе в семье студентов-математиков. Отец будущего поэта Раис Гатич Бухараев (24 апреля 1929 г. – 31 июля 2009 г. (Томск) – доктор технических наук, доктор физико-математических наук, профессор.

Уже в школе Равиль начал писать стихи, а после поступления на механико-математический факультет Казанского университета стал заниматься и переводами с татарского языка, а также историческими исследованиями. В 1974 г. с отличием окончил Казанский государственный университет по специальности «математика» и поступил в аспирантуру МГУ по теоретической кибернетике, которую окончил в 1977 г. В том же году его приняли в Союз писателей СССР. В то время он стал самым молодым членом этого творческого союза. В 1979–1980 гг. работал консультантом Союза писателей

РСФСР по республикам Поволжья и Калмыкии, много ездил по стране: и по писательской линии, и по командировкам от различных изданий. Занятия детскими переводами привели к драматургии, и в 1984 г. он стал писать пьесы для Казанского кукольного театра, которые вошли в «золотой фонд» театра и вновь ставятся через двадцать лет («Волшебные сны Апуша»). В 1986 г. Равиль был удостоен премии имени Мусы Джалиля за стихи и переводы классической татарской поэзии. Как считают многие, Равиль Бухараев – крупнейший татарский поэт века.

Мне хотелось написать о иногда почти «центонной поэзии» Равиля Бухараева, демонстрирующей отношение ко всему внешнему миру как к отражённой второй реальности, как к некоему культурному действу, вмещающему в себя массу прямых и косвенных цитат, отсылов к классикам русской и восточной поэзии. У кого ещё из послевоенного поколения поэтов вы найдёте такое пышноцветие венков сонетов, кто ещё в наше время преподнесёт вам изысканные терцины, кто столь умело и изысканно соединяет восточную метафоричность и европейскую ироничность, добавляя в палитру русской поэзии свойственные лишь Равилю Бухараеву краски? Вот уж точно – евразийский поэт.

*Мне всё одно – что Запад, что Восток.
Везде ничей, без места во вселенной,
Стою, как стол, в скрещении дорог:
Куда ни двинь – всё обзовут изменой...*

Я стал, постепенно погружаясь в мир его образов и сравнений, снимать с поэта и его поэзии красивые, но молчаливые венецианские маски, и за немотой его живописных ассоциаций и лингвистических поисков я услышал крик страдающего, разрывающегося на части человека, всю жизнь ищущего своё отечество слова и смысл своего существования. Отрешаясь от мимо текущего бытия, он вникал в драгоценный совет своего старшего друга: «– Ты пишешь красивые стихи, – заявил он, – но я открою тебе один секрет искусства, который прост, но дорого стоит... Когда пишешь, ясно представляй в воображении того, для кого ты пишешь. И дух, и смысл творчества тогда изменятся, нечувствительно, но – весомо...»

У Равиля Бухараева и дух, и смысл его поэзии изменился и весомо, и чувствительно... Он менялся вместе с державой, его вскормившей и от него отвернувшейся. Как и всё его поколение, он был брошен в омут раздоров и разладов, религиозных и национальных распрей. Он переживал крах империи и как крах своего поэтического существования. Он был к середине восьмидесятых годов хорошим традиционным русским поэтом с татарской кровью, и кровь эта татарская для русской всечеловеческой евразийской литературы не имела особого значения, да мало ли в русской литературе и великих творцов с примесью самых разных кровей, от Фонвизина до Пастернака, а уж о татарской крови и говорить нечего, в ком она только не играет. Не чувствовал дискомфорта такой же, как Равиль Бухараев, русский татарин и русский поэт Роман Солнцев, считал себя русским

прозаиком друг Равиля Альберт Мифтахутдинов. Но его поэтическая душа не пожелала оставаться русско-татарской, в нашей вселенской смуте восьмидесятых–девяностых годов каждый из нас, советских поэтов и писателей, национально самоопределялся заново. Родился заново. И муки рождения нередко были трагическими. И я неожиданно узнал через его поэзию переломного времени совсем другого, в чём-то более чуждого мне по взглядам, в чём-то гораздо более зрелого и мужественного человека и художника. И это, несомненно, его лучшая поэзия.

*Чего догнала, зажала, взяла за бока,
Ты, речь отечества,
взревновавшая баба?
Пусти на волю – жертва невелика,
Пусти в молчание лотоса и Пенджаба...*

«До трёх лет я говорил только на татарском, но потом – вся жизнь перевелась на русский: он стал языком учёбы, вопросов и ответов, просьб, желаний и самовыражения в... по возможности искренних стихах. Мысли мои – от самой светлой до самой тёмной и стыдной – также перевелись на русский язык...»

Но в душе иногда и в советское время вспыхивает огонёк сомнения, подогреваемый интересом к истории своего народа, своих традиций. Уже возникает вопрос: «Кому теперь пишу, как вздрагивает нервно/подлесок молодой, багровая ольха и голубая верба/над меркнувшей водой?» Дедовская татарская журчащая речь, пугающе чужая и сокровенно родная, проникает в его поэтический мир. Он пробует переводить лучших татарских поэтов: Дэрдменда, Габдуллу Тукая, Мусу Джалиля, осваивает забытый ещё в детстве татарский язык.

*Мне умирать сто раз на дню:
Я на краю.
Вокруг сбиваются в родню,
Да не в мою...*

Он пробует соединить татарскую и русскую речь, русских и арабских классиков. «А Пушкин? Он подтвердил мою догадку о тайне родного языка, о том, почему сокровенно держит и не отпускает татарская речь мою многоязыкую душу... Я выучил татарскую грамматику, а впоследствии и арабский алфавит, уже будучи сравнительно взрослым человеком. Какое, в сущности, имею я право называть родным – татарский язык? У меня оказалось немало времени, чтобы поразмыслить над этим – в молчании, а также в отчаянии, когда – представь себе, всерьёз! – я вовсе порывался выбросить русский язык из жизни и попыток творчества...», но в том-то и беда, что татарского поэта из Бухараева не вышло. Как говорили его же друзья и поклонники его творчества из татарской среды, татарские его стихи умело написаны, и не более. Так же, как умело и не более написаны его английские, венгерские стихи, Бухараев мог бы и далее продолжать свои лингвистические попытки бегства из отечества единственного

для него родного творческого языка и дальше. Пробовать писать на хинди, на турецком, на немецком языках, благо способности к языкам у него были заложены изначально. Даже проза легче поддаётся многоязычию, тому пример и Владимир Набоков, и Иосиф Бродский, но английские стихи и того, и другого похожи на неуклюжие попытки великого немецкого поэта Райнера Марии Рильке писать стихи на русском языке. Со временем и Набоков, и Бродский оставили свои попытки писать стихи на чужих языках, разве что в шутку. Со временем и Равиль Бухараев понял, что от себя и своего языка никуда не убежишь.

*Я так далеко ушагал от славянской речи,
Что почти разогнул хребет
и расправил плечи:
чего догнала, зажала, взяла за бока?*

Ещё одним отечеством стала для него вера, безграничная сокровенная вера, он обрёл себя в Ахмадийской мусульманской общине. Вместе с истинами Корана открылась ему и глубокая истина христианства. Именно Ахмадийское откровение, наиболее миролюбивое и открытое для иноверцев течение Ислама, примирило в Бухараеве его татарскую кровь и его русскую речь. Он пишет книги «Модель Татарстана», «Ислам в России: четыре времени года», «Ностальгия по Откровению», составляет на английском языке «Историческую антологию татарской поэзии» и на русском языке антологию «Поэзии Золотой Орды». Он обретает веротерпимость правоверного мусульманина. «И если даровано мне Всевышним благо широко объясниться по-русски, не могу я и не имею права пренебречь благом».

Подлинность молитвы вполне доступна и русскому языку.

*И как решиться – не обняками.
Во всей святой и ясной простоте
Поведать – искажённую веками
Быль об Иисусе, Боге и Кресте?
Однако нужно продолжать Дорогу
От слова к слову на пустом листе...*

Этот путь к единению и в своей душе, и в своей семье, и в своей вере был извилист и труден, впрочем, трудности уже нескончаемы для него и как поэта, и как вестника своей веры.

Признаётся Равиль Бухараев: «Не говорю, что цыгане подменили, – жизнь подменила меня, привив вместо тюркского – славянский подвой к дичку Богоданной души, и цветёт душа, и плодоносит иначе...» И по-иному, не по-славянски, плодоносить уже никогда не будет, несмотря на все многострадальные и многоязычные попытки.

*Ты, речь отечества, взревновавшая баба.
Дотянулась – достала и за бугром.
Да чем ответить на твоё «мужика ба»,
Когда от всего поотвык –
куда с добром.*

Та доля душевных страданий и терзаний, которая выпала Равилю Бухараеву, та доля мрачного труда, с каким он хотел преодолеть пропасть между татарским сознанием и русским поэтическим мышлением, из немоты красивых масок многоязычной нежити привела его к его исламу. На злобу и недоверие соотечественников, не прощающих ни русскую поэзию, ни русскую жену, он отвечает духовной терпимостью и желанием понять другого.

И на этой долгой и длинной привязи, отпуская аж до австралийского Сиднея и индийского Кадиана, уже с русской всечеловечной душевной терпимостью, русская речь отечества щедро включала в свои пределы его исламскую ностальгию

по Откровению, его духовные стихи во имя Бога. Щедро включала в сокровищницу русской современной поэзии, и ничего уже с этим не поделаешь. И уже сегодня русский поэт Равиль Бухараев в эту сокровищницу русской поэзии добавляет замечательные переводы поэтов Золотой Орды: послания о любви Хорезми, почти сюрреалистического Хисама Кятиба с его поэмой «Царь-череп», газели Сайф-И Сарай. Он возмечтал сблизить истинное христианство и истинный ислам, которые разделяют одно и то же трудное нравственное учение о любви к ближнему.

Владимир БОНДАРЕНКО

Милостыня родного языка

Венок сырого дыма. Переложение с татарского автора.

0.

Глагол любви, наследье Кулгали...
Немая, память предана стократ.
Утраченная речь родной земли
вернётся ли когда-нибудь назад?

Есть в озере Кабан заветный клад.
Во глубине, среди сокровенной мглы,
мне златошвейной не узреть иглы,
чтоб возродить узорных строчек лад.

Дай Боже, чтобы труд не канул мой:
весны не сделать ласточке одной.
Да где же ты, свобода чувств и дум?

Не ты ли манишь звоном родника?
В ушах — взамен родного языка —
шум недоверья и злословья шум.

1.

Глагол любви, наследье Кулгали,
прости: начальный шаг всего трудней.
В чужих краях, от родины вдали,
я часто чуть не волком выл по ней.

Но тайна жизни стала мне ясней,
не зря топтался я в земной пыли:
мне возвращает память детских дней
струенье дыма, запахи земли,

сад-огород и деревянный дом;
и печка с красно-голубым огнем,
и — яблоко, одно на целый сад...

Очнись ли на чужбине среди дня,
ни дома нет, ни сада, ни меня:
немая память предана стократ.

2.

Немая, память предана стократ;
в потемках гаснет грустный свет окна;
вздыхает одиноко мокрый сад;
псы воют — бродит до свету шпана.

Чья там возня в печной трубе слышна?
Ночные тени на стене дрожат;
но уж давно медовый взяток сна
мне пчелы сказок носят и жужжат.

Ещё — клубок из сказки в поздний час
к нам с бабушкой вкатился как-то раз,
но удержать его мы не смогли:

Куда ж он покатился, мой клубок?
Его ты не встречала среди дорог,
утраченная речь родной земли?

3.

Утраченная речь родной земли,
татарская целительная речь...
Отцовские края, как вы могли,
мне сердце на молчание обречь?

О, луковки церковей, мерцанье свеч!
Когда-то в дальней вековой дали
народ слезами предпочел истечь,
но не пойти, куда силком вели.

Как чётки, перебрал свои года:
Куда спешил я, поспешал — куда?
Ты видела, душа, и рай, и ад.

Ты обрела покой — тебе пора.
Но всё, что я любил ещё вчера,
вернётся ли когда-нибудь назад?

4.

Вернётся ли когда-нибудь назад
святое бескорыстье? А пока
глаза закрою — вижу: белый сад,
над стайкой яблонь блещут облака.

Цветки то гаснут, то опять горят,
тень облаков прозрачна и легка...
Жаль, пустоцвет который год подряд,
сад яблочек нам не даст наверняка.

Но яблоко нашёл я всё равно:
на черной нитке, красное, оно
висело, осияв осенний сад!

Что, бабушка, в ответ я мог сказать?
Есть и для нас на свете благодать,
есть в озере Кабан заветный клад.

5.

Есть в озере Кабан заветный клад:
наступит срок — расступится вода,
и всякий станет счастливым и богат
до испытаний Страшного суда.

С Тукаем не сравняться никогда:
упрямится перо, в душе разлад.
Какой же при базарном демократе
меня научит тонкостям труда?

Конечно, ты, столичный Карахмет!
Бессмертнее тебя в Казани нет,
тебе мои потуги немилы.

Но погоди плевать в мои труды:
есть жемчуга под толщею воды,
во глубине, среди сокровенной мглы.

6.

Во глубине, среди сокровенной мглы
живой арабской письменности вязь,
как диким хмелем обвила стволы
татарских чаш, бессмертием искрясь.

Чем окроплю я мертвенную бязь
одежд посмертных? Как я ни моли,
речь предков, светлой речкою струясь,
бежит, как прежде, где-то там, вдали.

Сезам, откройся! Но отверзлись мне
Казань в дыму и Булгары в огне,
обугленные заревом углы;

Чем вышит был расплавленный узор?
Сквозь вечного молчания позор
мне златошвейной не узреть иглы.

7.

Мне златошвейной не узреть иглы,
той, что расшила вязью древний стих.
Ни строчки не осталось среди золы,
дух отлетел, и глас души затих.

Искал Тукай в реченьях площадных
живую воду отческой земли,
а мне куда? В молчаниях немых
гляжу, как тают в небе журавли,

учу Дердменда строки: ...влажный дым
по-над жильем, от сырости седым;
но там, где солнце вдруг осветит сад,
осенней паутины кружева
напомнят мне, что жизнь моя жива,
чтоб возродить узорных строчек лад.

8.

Чтоб возродить узорных строчек лад,
нужны размер и образ, труд и тишь.
Но мой сонет по-детски простоват.
В нём на kota глаза таращит мышь;
крапивой обжигается малыш...

Чем ни набит воспоминаний склад,
всё ляжет в строку мимо всех надсад,
но жажду этим разве утолишь?

И правда, всё, чем жизнь моя жива,
не уложить в узорные слова,
я в память возвращаюсь, как домой;

Роднюсь и умираю от родства.
Мне ни на что не хватает мастерства.
Дай Боже, чтобы труд не канул мой.

9.

Дай Боже, чтобы труд не канул мой.
С рождения протянута рука:
вымаливаю, как бедняк с сумой,
хоть пару крох родного языка.

Мне подаяньем каждая строка,
но всё ж дороже истины самой,
что выскажет из жалости немой
моя косноязыкая тоска.

Мухаммедьяра и Тукая речь!
Зачем, рождённый, чтоб тебя беречь,
я побираюсь у страны родной?

Отчаянные чудеса творя,
я сделал всё, что мог, и всё зазря:
весны не сделать ласточке одной.

10.

Весны не сделать ласточке одной:
покуда материнские края
охвачены морозной тишиной,
делись, душа бездомная моя,
тем, что с чужбины принесла с собой,
что слышала, дыханье затая,
в чужих наречьях — в музыке чужой,
звучавшей в злых просторах бытия...

Чем отзовется в наречённый миг
венгерский ли, английский ли язык,
когда вся жизнь вприсак и наобум?

Уж не напрасно ли, трудясь, как вол,
полжизни я на русский перевёл, —
да где же ты, свобода чувств и дум?!

11.

Да где же ты, свобода чувств и дум?
Святые сказки бабушки моей
смешны в миру, где всяк терзает ум
различием своих-чужих кровей.

А мне одно, Ермак или Кучум
мне жизни не дает; и кто родней —
земляк ли, негодяй и толстосум,
или чужак, — с чужбины всё видней.

Чумные ветры дуют на дворе;
волчицей ли я выкормлен в норе,
псы ли судьбу навывили на века?!

Славянский сон. Латунная латынь.
Родная речь, сквозь марево пустынь
не ты ли манишь звоном родника?

12.

Не ты ли манишь звоном родника,
отчизна? Запеклись мои уста.
Вдохнуть бы запах раннего листка
смородины — с вечернего куста...

Ты помнишь: по-над пашней облака,
сочится красным соком береста?
Татарская печаль — она сладка.
Татарская печаль — она чиста.

В полях и рощах, выйдя от огня,
укрылась за столетья до меня,
изгнания народного тоска...

А на казанских стогнах испокон
ночные плачи, предрассветный стон
в ушах — взамен родного языка.

13.

В ушах — взамен родного языка
стоят стенанья. Самый чёрный мрак
сгущается в душе исподтишка:
обочь Казани кровью тѣк Булак,

телами павших полнился овраг,
и горькой желчью полнится строка:
Мухаммедьяр, скажи, — кто друг, кто враг?
Честнее слов молчанье старика.

Азана зов. Колокола-грома.
В живой душе воюют свет и тьма.

Когда же разум смутен и угрюм,
я вспоминаю — в детстве, в тишине,
ни разу сна не отравляли мне
шум недоверья и злословья шум.

14.

Шум недоверья и злословья шум
меня встречают в отчей стороне.
Что ни прохожий — кум, что ни ханум —
родня иль просто числится в родне.

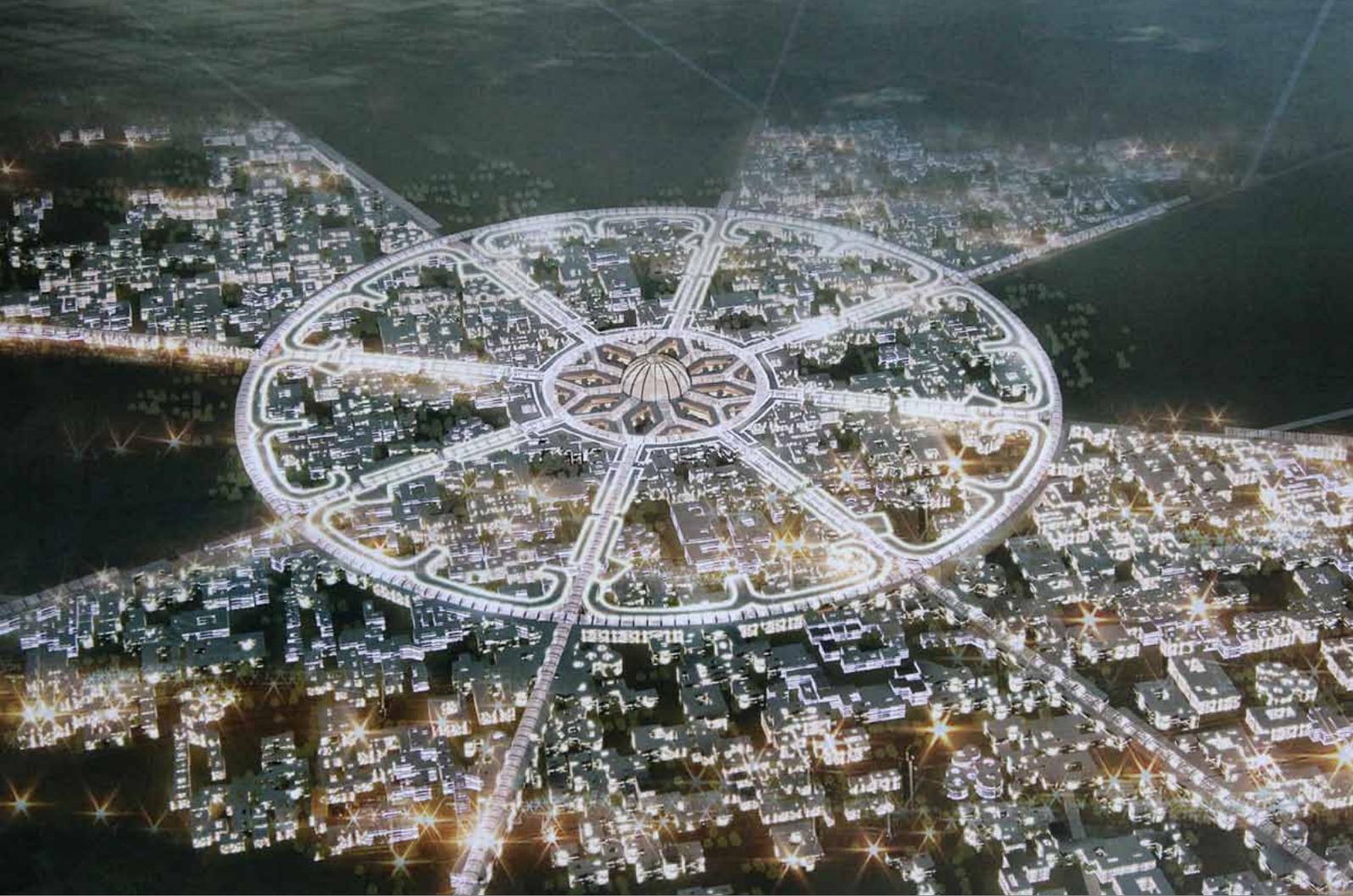
Я по родной стране, как по стерне,
иду с повинной, и мутится ум.
Псы у базара лают в спину мне.
Глядит вослед торговый тугодум.

Ушёл я молодым — пришёл седым.
По пустырю сырой струится дым;
сад бабушки мне чудится вдали

и яблоко на нитке — в слезной мгле:
подаст ли нынче кто на бедность мне
глагол любви, наследье Кулгали?

8—14 июня 2000 г.

NUR-CITY — эталонная среда обитания, евразийский прорыв на стыке современных IT-технологий и высочайших эко-стандартов, инноваций и традиций.

Здание пятизвездочного отеля YRTA-Palace — это уникальный футуристический проект, подлинный архитектурный шедевр, свежий дерзкий взгляд на функциональную, но безликую гостиничную индустрию. Воплощает в себе всё лучшее, что создал народный гений, сочетая это с современным пониманием дизайна, комфорта, экологии и безопасности. Стилизованные решётки кереге, изумительной красоты и лаконичности входная группа, шанырак, венчающий мощный стеклянный купол, пронизанный светом атриум — всё это позволяет гостям окунуться в мир богатой культуры казахов и насладиться изысканностью сооружения.

